

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА

На правах рукописи

Новикова Марина Валентиновна

**Историческая проблематика в печатных СМИ в годы Перестройки:
сравнительный анализ центральной и региональной прессы.**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности (07.00.02 – Отечественная история)

Научный руководитель
д.и.н., профессор Гордина Елена Дмитриевна

2018

Нижний Новгород

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Политическое обоснование обращения к исторической проблематике в годы Перестройки	25
§1. Становление и основные элементы исторической политики	25
§2. Принципы коммеморативных практик.....	35
§3. «Московские новости» в ряду участников процесса переосмысления отечественной истории.....	58
§4. Переоценка советского периода истории на страницах газеты «Московские новости» в 1987-1991 гг	66
Выводы к главе 1	82
Глава 2. Обращение к исторической проблематике в региональной периодике.....	83
§1. Общая характеристика горьковских изданий периода Перестройки.....	83
§2. Историческая тематика на страницах «Горьковской правды»	92
§3. Проблемы отечественной истории на страницах газеты «Горьковский рабочий»	99
§ 4. Проблематика советского периода отечественной истории на страницах «Ленинской смены»	109
Выводы к главе 2	118
Глава 3. Историческая проблематика на страницах газеты «Московские новости» и в региональной прессе: сравнительный анализ	119
§ 1. Трансформация «ленинианы»	119
§ 2. Особенности кампании по десталинизации.....	126
§3. Коррекция картины Великой Отечественной войны.....	131
§4. Авторский корпус исторических публикаций	140
Выводы к главе 3	148
Заключение	149
Источники и литература.....	157

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Актуальность темы исследования.

Актуальность всестороннего изучения периода Перестройки (1985-1991 гг.) не вызывает сомнений. Начатое в 1985 году М.С. Горбачевым и его командой реформирование всех сфер жизни через семь лет закончилось распадом Советского Союза, коренным изменениям подверглось общественное сознание. Между тем именно проблема трансформации массового сознания является методологически сложной для исследования, вследствие чего – недостаточно изученной.

В годы Перестройки проблемы отечественной истории стали частью исторической политики, оценки и интерпретация исторического прошлого оказались важным средством формирования общественного сознания и конструирования нового нарратива советского прошлого. Проблема формирования новой культурной памяти, корректировка национальной памяти является важной проблемой современной историографии.

В качестве объекта исследования мы обратились к прессе, которая является индикатором, позволяющим проследить на основе подачи исторической проблематики процесс постепенной трансформации массового сознания на протяжении перестроечного периода. Эпоха Перестройки вновь актуализировала тезис о том, что история – это политика, опрокинутая в прошлое. В ходе развернутого «верхами» процесса пересмотра советского периода отечественной истории тщательно отбирались сюжеты в изучении прошлого, актуализировались определенные исторические периоды и персоналии, превращая исторические оценки в средство формирования общественного сознания.

Газета «Московские новости» занимала особое место в перестроечной прессе, ей отводилась роль «рупора перестройки» через который

транслировались все идеологические метания власти, эволюция политической мысли. До настоящего времени историческая проблематика на страницах газеты не подвергалась всестороннему исследованию.

Для современного исследователя газета «Московские новости» представляет источниковедческий интерес, как в плане изучения исторического сознания позднесоветского общества, так и для анализа состояния исторической науки в годы Перестройки, так как в историческом дискурсе на страницах газеты активное участие принимали представители профессионального сообщества, которые не только демонстрировали новые векторы исторической мысли, но и регулярно вводили в научный и массовый оборот неизвестные ранее документы, тем самым внося коррективы в нарратив советской истории.

Отдельный научный интерес представляет региональный аспект исследуемой темы. Во-первых, региональная пресса в изучаемый нами период имела многотысячные тиражи и вносила значительную лепту в формирование исторического сознания. Во-вторых, также следует учитывать тот факт, что региональная периодика нередко становилась площадкой для острых дискуссий и публикаций профессиональных историков, поэтому анализ содержания изданий позволяет проследить траектории изменений научной мысли, затронуть ряд характерных историографических процессов в эпоху глобальных перемен. На данный момент историческая проблематика на страницах региональной прессы в годы Перестройки также еще не подвергалась исследованию в научной плоскости.

Объект исследования – содержание публикаций на исторические темы центральной и региональной перестроечной прессы.

Предмет исследования – исторические публикации в газете «Московские новости» и региональной прессе, представленной основными изданиями: «Горьковский рабочий», «Горьковская правда» и «Ленинская смена».

Цель исследования – провести анализ публикаций на историческую тематику в газетах «Московские новости» и трех ведущих изданий региональной прессы в 1987-1991 гг., выделить наиболее острые проблемы, поднимаемые в данных публикациях. Показать эволюцию оценок ключевых событий отечественной истории XX в. на страницах изучаемых газет в рассматриваемый период. Провести сравнительный анализ процесса переосмысления отечественной истории на страницах газеты «Московские новости» и региональной прессы по следующим параметрам: тематика, авторский корпус, новые аспекты, особенности формирования национальной памяти.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **исследовательских задач**:

1. Проанализировать историографию по исследуемой теме
2. Выявить предпосылки и основные этапы исторической политики, охарактеризовать ее содержание
3. Проанализировать особенности коммеморативных практик
4. Определить количественную динамику роста публикаций по исторической проблематике в газетах «Московские новости», «Горьковский рабочий», «Горьковская правда», «Ленинская смена».
5. Проследить на основе изучения партийных документов и партийной печати, стенограмм выступлений партийных лидеров перед историческим сообществом и СМИ, влияние исторической политики на содержание и количество публикаций по исторической проблематике.
6. Провести сравнительный анализ исторической проблематики и авторского корпуса центральной и региональной прессы.

7. Определить роль исследуемых изданий в развитии новой исторической проблематики, их влиянии на профессиональную историографию и формирование новой культурной памяти.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с 1985 г. по 1991 год. Нижний хронологический рубеж связан с избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и последующими преобразованиями, затронувшими практически все сферы жизни общества. Определение верхней границы обусловлено распадом СССР и окончанием эпохи Перестройки. Однако стоит подчеркнуть, что акцент в работе в большей мере сделан на период с 1986 по 1991 г. Смещение нижней планки обусловлено тем, что с этого времени просматриваются контуры исторической политики, идет подготовка к ее реализации. В полной мере процесс пересмотра отечественной истории развернулся после доклада М.С. Горбачева на мероприятиях, посвященных 70-летию Октября.

Степень разработанности проблемы.

Историографическая традиция по проблеме переосмысления отечественной истории в годы Перестройки насчитывает более четверти века. А среди первых публикаций по данной тематике можно назвать работы самих участников перестроечного процесса. Советское прошлое активно обсуждалось на страницах различных СМИ учеными, социологами, писателями, историками, отметим лишь самый малый ряд работ¹. Огромный пласт публикаций по исторической проблематике, обсуждение ленинского наследия, вопросов, связанных с нэпом, революционным выбором, политической борьбой в 20-е годы и т.д. – имел определенную идеологическую заданность – дать историческое обоснование необходимости реформирования советского общества. Периодически выходили специальные

¹ Советский Союз в 20-е годы: «Круглый стол» редакции//Вопросы истории. 1988. №9. С.3-58; Бурлацкий Ф. Хрущев: Штрихи к политическому портрету //Литературная газета. 24.02.1988; «Круглый стол»: Вторая мировая война – истоки и причины. С. 3-32//Вопросы истории, №6, 1989;

сборники, в которых по исторической проблематике выступали историки и публицисты. Сегодня они представляют как историографический, для изучения исторической мысли в эпоху Перестройки, так и источниковедческий интерес, позволяют проанализировать, не только момент приращения знаний в отношении узловых событий советской истории, но и то, как они воспринимались общественным сознанием, какие корректировки происходили в коллективной памяти в отношении данных событий.² Одной из первых попыток собрать под одной обложкой работы, анализирующие, как меняется в условиях Перестройки изучение советского общества, стала книга «Историки спорят. 13 бесед», вышедшая в свет в 1988 году. Сборник построен в форме полемических бесед специалистов по узловым вопросам отечественной истории, таким как Великий Октябрь, гражданская война, нэп, Великая Отечественная война, характеристика политической системы 20-30-х годов, проблема сталинизма и другое. В предисловии к книге авторы отмечают, что ситуация в исторической науке кардинально поменялась, что и подчеркнуто в названии совместного труда – «Историки спорят», ведь раньше так редко они спорили между собой.

В процессе пересмотра советского прошлого на первое место выдвинулся вопрос о Сталине и сталинизме. Историки задавались вопросом, который волновал значительную часть общества – был ли неизбежен культ личности Сталина. «Сталина уже давно нет, но имя его до сих пор является символом значительных социальных явлений, оценка которых вызывает не академические, а политические, идеологические столкновения³».

Сборник «Урок дает история» родился уже по инициативе редакции газеты «Правда». Как объяснили в предисловии к нему составители, в тот момент, когда в СМИ потоком пошли исторические публикации, вместе с

²Урок дает история/ Под общ.ред.В.Г.Афанасьева, Г.Л.Смирнова; сост.А.А.Ильин. –М.: Политиздат, 1989.-с. 414; История и сталинизм/Сост. Мерцалов А.Н.- М.: Политиздат, 1991. – 448 с.; История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства/Сост. В.А.Козлов. – М.: Политиздат, 1991. – 266 с.; Историки спорят. 13 бесед /Под.общ.ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988 и другие. – 504 с.

³ Борисов Ю.С. Политическая система конца 20-30-х годов. О Сталине и сталинизме //историки спорят. 13 бесед // Под.общ.ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. С.228

бесценными фактами проявились «и естественный субъективизм, неточности при изложении важных событий, остро почувствовалась потребность в строго документированных научных материалах по наиболее важным моментам истории»⁴. Тогда руководство «Правды» обратилось в Институт Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС с предложением подготовить серию публикаций. Как опять же подчеркивают составители сборника, «основное достоинство очерков – их строгая документальность, хотя это и не исключает возможность вести дальнейшую полемику по тем или иным проблемам»⁵.

Для таких совместных трудов характерно, что они в большой степени отражают направление исторической мысли в данный период, а это в первую очередь, три направления – проблема сталинизма, актуализация проблематики Октября и ленинской тематики, новые аспекты в историографии Великой Отечественной войны. Постановкой ряда новых проблем в перестроечный период в историографии Великой Отечественной войны отличаются работы А.М. Самсонова, В.М. Кулиша, О. А. Ржешевского, М.И. Семиряги. В своей книге «Память минувшего», вышедшей в свет в начале Перестройки, академик А.М. Самсонов, сам фронтовик, всю жизнь посвятивший изучению Второй мировой войны подчеркивает, что «главное содержание событий Великой Отечественной войны в основном изучено», наименее изученным остается первый этап войны, принесший советскому народу самые тяжелые испытания и сам вопрос потерь, все ли они были неизбежны⁶.

По его словам, необходимо сейчас изучить, как решались задачи в каждом бою, сражении, битве, при эвакуации, какой ценой приобретался и накапливался боевой опыт, сколько людей погибло в концлагерях и не пора ли их считать погибшими на войне. «Настало время углубленно подойти к слагаемым цифры наших потерь – 20 миллионов. Сколько воинов пало и в

⁴ Урок дает история / Под общ. ред. В.Г. Афанасьева, Г.Л. Смирнова; Сост. А.А. Ильин. – М.: Политиздат, 1989. С. 5

⁵ Там же

⁶ Самсонов А.М. Память минувшего. События, люди, история. – М.: Наука. 1988. С.222

каких боях? при окружении наших войск в 1941-42 гг? Сколько пропало без вести»⁷?

В ходе споров и дискуссий историков и публицистов перестроечного периода оформлялись новые концептуальные подходы историографии войны, которые заключались в глубокой проработке следующих тем: война и сталинизм, трагическая связь массовых репрессий среди руководящего состава армии и тяжелое отступление с большими потерями Красной Армии на начальных этапах войны, роль подписания Пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов к нему в деле развязывания войны и т.д.

В Перестройку был актуализирован миф об Октябре, поэтому значительный пласт исторических публикаций был посвящен проблематике, связанной с этим центральным событием советской истории. Октябрьская революция на протяжении всего советского времени не была обделена вниманием историков, в Академии наук функционировал Научный совет по этой комплексной проблеме, но в годы Перестройки специалисты пришли к выводу, что «освещено событие сугубо односторонне»⁸. Перечень проблем неизученных тем составил многие страницы. Среди них: война как ускоритель общественных процессов, революционное сознание и революционная психология народных масс, проблема учредительного собрания, материальные предпосылки и объективные условия социалистической революции в России, альтернативы развития России, становление революционной законности, Великий Октябрь и проблема мировой революции, интеллигенция и революция, нравственное значение Октябрьской революции, политические портреты деятелей эпохи трех революций и гражданской войны, гражданская война как подвиг и антиподвиг, военный коммунизм: экономика, идеология, социальная

⁷ Там же

⁸ Мерцалов А. Н. Сталинистские подходы к прошлому // История и сталинизм / Сост. Мерцалов А.Н. – М.: Политиздат, 1991. С. 425

психология, контрреволюция, проблема насилия, революция и культура, российская эмиграция, проблема социалистического термидора⁹.

Многие из них впервые оказались в качестве предмета исследования историков уже перестроечного и постперестроечного времени.

Современная оценка нэпа, ленинского завещания, коллективизации и индустриализации были даны в работах советских историков – В.П. Данилова, В.С. Лельчука, В.П. Наумова¹⁰.

Проблемой сталинизма в перестроечный период занимались как советские, так и зарубежные специалисты¹¹. Поднимались темы культа личности, формирования командно-административной системы, проблем внешней политики накануне второй мировой войны, массовых репрессий в 1930-50-е годы. Однако, «первую скрипку» в разработке всего комплекса проблем, связанных с именем Сталина, особенно на начальном периоде переосмысления прошлого, сыграли скорее писатели и публицисты. Историки это признавали, вот, что, например, говорил один из представителей исторического сообщества Ю.С. Хван: «Наверное, каждый профессиональный историк мог бы привести немало доводов в свое оправдание... И закрытые архивы, и сверхбдительные редакторы. И рецензенты...И все-таки, читая в наши дни «Новое назначение» А. Бека, «Белые одежды», В.Дудинцева, «Дети Арбата» А.Рыбакова, «Мужики и бабы» Б. Можяева, я конечно, поневоле думаю, почему же у нас, историков,

⁹ Там же, с.433

¹⁰ Приведем лишь пару примеров их работ: Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. НЭП и его судьба / Сб. Историки спорят. 13 бесед //Под общ.ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. С. 122-191; Наумов В.П., Курин Л.Л. Завещание Ленина / там же. С. 84-122.

¹¹ На страницах исследуемого нами издания «Московские новости» присутствие западных советологов было значительным. С отрывками их работ и мыслями по отношению к советскому прошлому можно познакомиться в таких публикациях: Вернуться, чтобы идти вперед. Диалог Стивена Коэна и Михаила Шатрова / Московские новости. 14.06.1987; Возвращение Николая Бухарина. Диалог Лена Карпинского и Стивена Коэна/ Московские новости. 21.02.1988; Предопределенность или злая воля? Диалог с автором книги «Сталин, этот чудесный грузин» Джанни Рокка / Московские новости. 29.01.1989; Сталин взгляд со стороны. На вопросы «МН» отвечает почетный профессор Роберт Тэккер / Московские новости. 21.08.1988 и другие.

сегодня не оказалось трудов, монографий, книг, написанных и 20, и 30 лет назад и дождавшихся своего часа после апреля 1985 года?»¹²

На роль публицистов в процессе пересмотра отечественной истории в годы Перестройки обратили внимание авторы одной из первых историографических работ периода перестройки, монографии «История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества» авторы Бордюгов Г.А. и Козлов В.А., что в «начале перестройки ползучий эмпиризм историографии вообще не мог существовать без концептуальных подпорок публицистики»¹³. Именно благодаря публикациям в газетах и журналах заполнялся «мировоззренческий вакуум». Правда, по мнению исследователей, подходы публицистов выполняли скорее политическую, нежели аналитическую функцию. В это время «историками стали все. Драматурги пишут исторические эссе, а кинорежиссеры делятся своими мыслями о злых гениях русской истории. Телерепортеры создают исторические паноптикумы, а звезды эстрады рассказывают о судьбах русской интеллигенции...И вот уже журналист А.Стреляный для своего фильма на австрийском телевидении днем с огнем ищет людей, которые судят о прошлом не по «Огоньку» и «Московским новостям», а по источникам и документам». Однако совсем скоро «политизированные дискуссии о прошлом, чем дальше, тем больше вырождались в вульгарную перебранку о том, «туда», «не туда» или «не совсем туда» шла страна на протяжении 70 с лишним лет.

В 1988 году огромный поток исторических публикаций Ю.Поляков назвал одной из «болевых точек общественного сознания»¹⁴. «Довольно быстро идет закрытие «белых пятен», штопка «черных дыр». Раскрываются биографии жертв сталинского беззакония, выдвигаются ранее не изучавшиеся проблемы (например, демографическая ситуация в 30-е годы),

¹² Борисов Ю.С., Курицын В.М., Хван Ю.С. Политическая система конца 20-30-х годов. О Сталине и сталинизме // Сб. Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. С. 281

¹³ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории сов. общества. – М.: Политиздат, 1992

¹⁴ Поляков Ю. Непростая правда истории / Московские новости. 3.04.1988.

меняются научные представления о ходе коллективизации, индустриализации, послевоенных годах», «после утоления нынешней острейшей жажды на исторические знания, уйдут болезненность, особая острота в восприятии многих событий прошлого¹⁵».

В постсоветское время продолжала формироваться историографическая традиция по проблеме пересмотра отечественной истории. В качестве источниковой базы историки обращались к публикациям в СМИ, так как обсуждение советского прошлого происходило не только в специализированных изданиях, а гораздо чаще на страницах журналов и газет и по телевидению. В наибольшей степени историческая проблематика была представлена в тех изданиях, которые считались «рупором перестройки» («Огонек», «Московские новости», «Новый мир» и ряд др.).

Здесь можно отметить работы Е.Д. Гординой¹⁶, О.Ю. Макарова¹⁷, А.В. Грехова¹⁸, Е. М. Петропавловской¹⁹, Н.В. Елисеевой²⁰.

Так, по мнению Н.В. Елисеевой, ключевой причиной в процессе пересмотра, явилась «не столько переоценка прошлого, сколько выбор позитивного периода в этом прошлом, чтобы обосновать курс на реформы».

Таким периодом оказался НЭП. В общественное сознание с легкой руки М.С. Горбачева было возвращено имя Бухарина, в СМИ появились ссылки на работы экономистов 1920-х годов А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева.

В другой своей работе Н.В. Елисеева анализирует, как влиял на общественное сознание процесс пересмотра недавнего прошлого²¹.

¹⁵ Там же

¹⁶ Гордина Е.Д. Проблемы отечественной истории на страницах массового журнала "Огонек" 1987-1991 гг. (Тематический анализ) : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 Н. Новгород, 2004.- 228 с.

¹⁷ Макаров О.Ю. Использование проблематики отечественной истории 20-х - 30-х годов в идейно-политической борьбе советского общества во второй половине 80-х – начале 90-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О.Ю. Макаров. – Н.Новгород, 1998.

¹⁸ Грехов, А.В. Единство квантификационного и традиционного методов исследования как методологическая проблема исторического познания: диссертация... доктора философских наук: 09.00.11. – Н.Новгород, 2005. – 415 с.

¹⁹ Петропавловская Е.М. Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах "Знамя", "Новый мир", "Октябрь" 1985-1991 годов: структурно-тематический анализ: диссертация кандидата исторических наук, - Нижний Новгород, 2008.- 258 с.

²⁰ Елисеева, Н.В. Советское прошлое: начало переоценки // Отечественная история, 2001. № 2. с. 93–105.

²¹ Елисеева Н.В. Историческое сознание в контексте «перестроечной» повседневности. // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть / Отв. ред. А.К. Соколов, В.М. Козьменко. – М.: РОССПЭН, 2002. – с. 39-64.

Магистральная мысль в том, что тема переосмысления прошлого вначале, в 1986 г, входила в общественное сознание с положительным знаком и была напрямую связана с движением по охране исторических памятников и духовного наследия, возвращения из небытия имен российских деятелей литературы и искусства. Однако ряд тем, активно муссировавшихся в СМИ, например о злоупотреблениях чиновников в брежневские времена, «усиливали психологическую нагрузку на общество²²».

Существенный вклад в разработку проблемы переосмысления отечественной истории на страницах перестроечной прессы внесла диссертация Е.Д. Гординой, выполненная на основе анализа публикаций на историческую тему в журнале «Огонек». Прибегая к контент-анализу, автор прослеживает смену главных концепций советской истории, характерных для периода перестройки: «обновленного социализма» (1987 – 1989 гг.) и «отрицания социализма» (1990 – 1991 гг.). За этот период произошла инверсия в трактовке важнейших событий новейшей отечественной истории – от открытой апологетики «ленинского социализма», сначала к его резкой критике, а затем и полному отрицанию.

Также в своей работе Е. Д. Гордина поставила вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии двух линий исторической мысли – взглядов не профессиональных историков (журналистов, политиков, творческой интеллигенции) и точек зрения ученых-историков. Автор приходит к выводу, что публицистика актуализирует проблематику научных исследований. Научная интерпретация прошлого корректирует политическую ангажированность освещения истории в массовой публицистике²³. Разрабатывать данную проблематику продолжила Е.М. Петропавловская, кандидатская диссертация которой посвящена изучению проблем отечественной истории на основе публикаций литературных журналов «Октябрь», «Знамя» и «Новый мир». В ее работе предметом исследования

²² Там же

²³ Гордина Е.Д. Проблемы отечественной истории на страницах массового журнала "Огонек" 1987-1991 гг. (Тематический анализ) : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 Н. Новгород, 2004.- 228 с.

стало изучение влияния исторических журнальных публикаций на историографию. Е.М. Петропавловская рассматривает публикации на исторические темы в «толстых» журналах, где большую ценность представляют как источники личного характера (мемуары, воспоминания, письма), многие из которых публиковались впервые, так и архивные документы, часть из которых так же была впервые введена в научный оборот. Собрав большой объем эмпирического материала, Е.М. Петропавловская приходит к выводу, что «периодика тех лет предстает сегодня как своего рода гигантский источниковый комплекс по изучению отечественной истории в целом и исследованию такого явления, как историческое сознание общества последнего десятилетия XX века» и может представлять интерес, как для широкой публики, так и быть использован в работе профессиональных историков²⁴.

Одним из ориентиров для исследовательской деятельности с использованием количественного контент-анализа для увеличения информационного потенциала периодической печати стала докторская диссертация А.В. Грехова «Единство квантификационного и традиционного методов исследования» (2005). В ней ученый предлагает применить математические методы исследования, которые до этого активно использовались, например, историками-аграрниками для изучения социальной структуры помещичьего хозяйства России, социально - экономического строя крестьянского хозяйства и так далее, для изучения периодической печати перестроечного периода. Несмотря на свою популярность, количественные методы неоднократно и критиковались в научном сообществе за преобладание формализованного языка, за невозможность индивидуального подхода, который позволяет учитывать все особенности и специфику источников, а также за сложность их употребления неспециалистами. А.В. Грехов объясняет перспективность квантитативного

²⁴ Петропавловская Е.М. Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах "Знамя", "Новый мир", "Октябрь" 1985-1991 годов: структурно-тематический анализ: диссертация кандидата исторических наук, - Нижний Новгород, 2008. - 258 с

подхода при исследовании массовых информационных источников тем, что он позволяет выявить латентную (скрытую) дополнительную информацию, другими словами, он позволяет добиться более информативной отдачи от периодической печати, нежели только анализ содержания. В своем случае А.В. Грехов демонстрирует возможности количественного контент-анализа в применении к конкретной исторической задаче - анализу трансформации общественного сознания по отношению к Октябрьской революции на протяжении перестроечного периода, исследуя для этой цели корпус публикаций, посвященных событиям октября 1917 г. в журналах «Новый мир» и «Знамя». Автор выявляет момент рубежа 1989-1990 гг. как переломный, за которым начинают преобладать негативные оценки Октября в прессе, а 1991-1992 гг. – определяет, как пиковые по интересу к революционной тематике²⁵.

Нельзя обойти внимание при обзоре исторической литературы по данной проблематике докторскую диссертацию А.С. Барсенкова «Реформы Горбачева и судьба союзного государства в 1985-1991 гг.». Несмотря на то, что основной упор ученый делает на реформах и национальном вопросе, он не обходит вниманием и кампании по «десталинизации»: и спущенные «сверху» и развернувшиеся «снизу», и особенности реализации политики гласности, в рамках которой и проходил процесс пересмотра советского прошлого.

Отметим, что историографической традиции по проблеме переосмысления отечественной истории на страницах региональной прессы еще не сложилось, мы впервые поднимаем этот вопрос в данном диссертационном исследовании.

В современной историографической ситуации актуальной является проблема взаимовлияния исторического знания и исторической памяти, в том числе центральный вопрос проблемы – каким образом прошлое и

²⁵Грехов, А.В. Единство квантификационного и традиционного методов исследования как методологическая проблема исторического познания: диссертация...доктора философских наук: 09.00.11. – Н.Новгород, 2005. – 415 с.

предлагаемые различными акторами проекты его репрезентации влияют на формирование коллективной памяти и состояние общественного сознания. Данный аспект активно разрабатывается такими авторами, как А.И. Миллер²⁶, Г.А. Бордюгов²⁷, А. Ассман²⁸, О.Ю. Малинова²⁹ и др. В большинстве своем в этих работах рассматривается «политика памяти», «историческая политика» в контексте постсоветской истории, либо на примере Германии и стран Восточной Европы, а период Перестройки затрагивается факультативно. Мы в своей работе сделали попытку рассмотреть проблему «исторической политики» именно в период Перестройки.

Источниковая база исследования. При написании диссертации использовались как уже опубликованные источники, так и ранее не издававшиеся документы российских государственных центральных и региональных архивов. Среди источников, впервые вводимых в научный оборот, ряд документов из личных архивов главного редактора газеты «Московские новости» Е.В. Яковлева (ГА РФ. Ф. 10257) и архива секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева. (ГА РФ. Ф. 10063)

Специфика исследования диктует необходимость анализа следующих блоков источников:

I. Источники нормативно правового характера

1. Материалы ЦК КПСС и делопроизводственные документы:

²⁶ Миллер, А.И. История империй и политика памяти // Россия в глобальной политике. – 2008. - №4. - С. 118–134.; Миллер, А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. – 2009. - №3-4. – С. 6-24; Миллер, А.И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Интернет-журнал Гефтер.- 2014. – 20 января. - [Электронный ресурс] URL: <http://gefter.ru/archive/11115> (дата обращения: 10.11.2017)

²⁷ Бордюгов, Г.А. Чрезвычайный век российской истории: четыре фрагмента / Г.А. Бордюгов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 402 с.

²⁸ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение. 2014. – 328 с. – (Библиотека журнала «неприкосновенный запас»)

²⁹ Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю.Малинова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с.

- Материалы съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, конференции, совещания; материалы заседаний творческих союзов.

2. Документы из фондов государственных и региональных архивов

Особое место во время подготовки диссертационного исследования отводилось работе в архивах. Активно привлекались фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО) и муниципального казенного учреждения «Архив города Нижнего Новгорода» (МКУ «Архив города Нижнего Новгорода»)

- Постановления Обкома КПСС
- Служебные записки идеологического отдела
- Законодательные акты
- Внутренние архивы редакций: приказы, распоряжения, в том числе по личному составу
- Результаты социологических и статистических исследований

II. Материалы социологических и статистических исследований.

Эти

материалы демонстрируют картину общественных настроений населения СССР и показывают динамику изменений в общественном сознании. В частности, результаты исследований Левада – центр.

III. Материалы периодической печати. Данная группа источников занимает в диссертации особо важное место, так как представляет информационный поток, отражающий смену вектора в трактовке исторических событий, а также весь спектр общественных настроений. Мы анализировали газеты демократического и консервативного блоков, центральную и региональную прессу, а также материалы, выходившие в зарубежных изданиях.

Был проведен контент - анализ следующих изданий:

«Известия ЦК КПСС» 1989 - 1990 гг

«Коммунист» 1985-1991 гг

«Московские новости» - подшивки 1987-1991 гг.

«Горьковский рабочий» - подшивки 1985-1991 гг.

«Горьковская правда» - подшивки 1985-1991 гг.

«Ленинская смена» - подшивки 1985-1991 гг.

«Огонек» - подшивки 1987-1990 гг.

«Правда» - подшивка 1987 года и выборочные номера разных лет 1986-1990 гг.

«Литературная газета» - подшивки 1987-1988 гг.

«Московский комсомолец» - подшивки и выборочные номера 1985-1991 гг.

Авторские статьи М. Геллера, публиковавшиеся ежемесячно в Париже, в польском журнале «Культура» под рубриками «Обзор печати» и «Российские заметки», 1985-1989 гг.

IV. Материалы личного происхождения:

После 1991 г. начали выходить в свет мемуары активных участников Перестройки, мнения которых о прошедших событиях оказываются порой диаметрально противоположны. В своем диссертационном исследовании мы активно использовали интервью, дневники и мемуарную литературу. Данный источник позволяет реконструировать атмосферу, царившую на заседаниях Политбюро и личных встречах во время обсуждения проблем недавнего исторического прошлого страны. Подчас такая информация полностью отсутствует в официальных источниках этого периода - законодательных, делопроизводственных документах и даже периодической печати. Богаты по информативности воспоминания В.А. Медведева, А.С. Черняева, Е.К. Лигачева, Н.И. Рыжкова, А.С. Грачева, Г. Шахназарова.

Особый интерес вызывают воспоминания Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева.

Методология:

Методологической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные принципы и подходы исторической науки, прежде всего, принцип историзма и научной объективности.

Для достижения поставленной нами цели мы использовали следующие методы:

Общенаучные – синтез и анализ – позволили нам изучить отдельно каждую конкретную проблему, а затем подвести их под общий знаменатель и систематизировать. Принцип историзма дал возможность проследить развитие проблемы в движении и взаимосвязи с другими сторонами жизни. Сравнительно-исторический метод позволил нам найти особенности и закономерности изучаемой проблематики на материалах центральной и региональной прессы.

Основным методом исследования стал количественный (количественный) метод. Количественный и качественный контент-анализ, статистический метод позволили проследить траектории основных направлений исторической политики, выделить пиковые моменты интереса к определенным проблематикам, отметить смену риторики в подаче основных тем.

Также был проведен компаративистский анализ газеты «Московские новости» и региональной прессы по следующим параметрам: количество публикаций по исторической тематике и особенности их подачи, характеристика авторского состава (социально-профессиональный критерий: процент присутствия представителей научного сообщества, журналистов, публицистов), отношение власти и СМИ, особенности работы журналистского корпуса.

Новизна исследования:

В диссертации впервые проанализированы все материалы с исторической проблематикой, вышедшие на страницах газет «Московские новости», «Горьковская правда», «Горьковский рабочий», «Ленинская смена» в период перестройки. Представлена количественная динамика данных публикаций по проблематикам. Впервые проведен сравнительный анализ центральной и региональной прессы в отношении подачи исторической проблематики.

Показана роль исследуемых изданий в формировании новой культурной памяти, историческая проблематика рассмотрена в парадигме исторической политики. Впервые введен в научный оборот ряд архивных документов, в том числе из личного архива редактора газеты «Московские новости» Е.В. Яковлева и секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева.

Теоретическая и практическая значимость работы связана с тем, что ее результаты способствуют более глубокому изучению периода Перестройки, вопросов развития историографии в перестроечный период, особенностей исторической политики. Основные положения диссертации могут быть использованы при изучении и преподавании курсов истории России, историографии, а также спецкурсов по исторической политике. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных пособий по этим дисциплинам.

Степень достоверности и апробация результатов

Основные положения диссертации нашли отражение в докладах и тезисах выступлений на научных конференциях, в статьях и монографии. Результаты исследований легли в основу научного доклада об основных результатах научно-квалификационной работы в рамках государственной итоговой аттестации по окончанию аспирантуры. Диссертация обсуждалась на

заседании кафедры методологии, истории и философии науки НГТУ им. Р. Е. Алексеева».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. К масштабному процессу пересмотра советской истории в годы Перестройки правомерно применение термина «историческая политика». Пласт публикаций по исторической проблематике имел определенную идеологическую заданность – дать историческое обоснование необходимости реформирования советского общества.

2. Формирование контуров «исторической политики» можно проследить по документам и решениям, принятым в 1986 году. В программном документе, докладе М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» были заложены основные векторы, по которым происходило переосмысление советского прошлого: новыми смыслами была наполнена коммеморация Октября. Второй вектор был заключен в развернувшемся процессе десталинизации. Третий вектор касался пересмотра некоторых оценок Великой Отечественной войны.

3. Процесс переосмысления советского прошлого потребовал создание соответствующей инфраструктуры в пространстве памяти, частью которой в определенный этап становились «Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х», общество «Мемориал», комиссия по делу пакта Молотова-Риббентропа, комиссия советских и польских историков по «катынскому делу», и др. В результате деятельности всех участников коммеморационного пространства создавался новый нарратив

советской истории, в котором значительным компонентом становилась история жертв.

4. «Московские новости», несмотря на то, что не были специализированным изданием, демонстрировали состояние современной исторической мысли, на страницах газеты впервые публиковался ряд документов, закрытых ранее, ставились новые проблемы в историографии. Связано это с присутствием значительного числа профессиональных историков в авторском корпусе издания, в первую очередь тех, кто был призван создавать новый нарратив советской истории. Пик присутствия представителей исторического сообщества приходится на 1988-1989 гг.

5. Активное присутствие на страницах газеты западных советологов формировало новый взгляд на советское прошлое и ключевых деятелей, в первую очередь Сталина и Ленина. В течение короткого периода на страницах газеты произошла трансформация всех основных векторов, по которым происходил процесс переосмысления советского прошлого.

6. Значительный пласт публикаций по исторической тематике являлся одним из факторов, определяющих в годы Перестройки интерес к «МН» за рубежом. Наибольшее внимание зарубежные СМИ проявляли к выступлениям, так или иначе касающимся вопроса о преодолении культа личности. Наибольшее количество материалов по данной тематике вышло в 1988 году. Источниковая база в значительной степени пополнялась за счет «устной истории»: воспоминаний узников, политкаторжан и членов семей «врагов народа».

7. 1989 год – стал рубежным, был свернут «проект памяти», предложенный властью на старте реализации исторической политики.

К этому моменту внедрение в общественное сознание идеологием «обновленного социализма», «назад к Ленину» - теряют свою актуальность, так как за прошедший период произошла существенная трансформация образа Ленина. В публикациях еще прослеживается дихотомия хорошего Ленина – плохого Сталина, однако уже наметился вектор считать «сталинизм» и «ленинизм» - явлениями одного порядка. В течение 1990 года эта тенденция будет нарастать, пока отношение к Ленину на страницах газеты не станет резко негативным.

8. В 1989 году прослеживаются значительные изменения в риторике публикаций по военной проблематике. К концу Перестройки главным становится тезис, что Гитлер и Сталин одинаково виноваты в том, что советскому народу пришлось заплатить такую высокую цену в войне и что победа в Великой Отечественной войне далась советскому народу не благодаря (Сталину, военачальникам, политике партии и так далее), а вопреки. И даже победой ее трудно назвать, раз было такое большое количество жертв.

9. В региональной прессе ярко прослеживаются два направления в исторической проблематике - переосмысление истории советского общества в соответствии с политической доктриной «обновления социализма», и раскрытие «белых пятен» истории в ходе реабилитации жертв политических репрессий 30–50-х годов.

10. Траектория в корректировке образа Ленина была менее выражена и также, как и форсированное переосмысление роли Октября, воспринималась и научным сообществом и обществом настороженно: с участием обкомовских работников проводились «круглые столы» по данной проблематике, в газету шли письма от рабочих с защитой Ленина от нападок, профессиональные историки занимали скорее консервативную, нежели радикальную позицию.

11. Наиболее острые темы поднимались на страницах газет, благодаря перепечаткам из центральных изданий, в том числе, «Московских новостей». Работы профессиональных историков в большей степени касались вопросов краеведения и досоветской истории.

12. Что касается третьего вектора – новых оценок Великой Отечественной войны, то явных ревизионистских материалов профессиональных историков на страницах горьковских газет не появлялось. Редакционная почта свидетельствует о том, что эта тема оказалась наиболее чувствительной для горьковчан, образ «другой войны» вызывал боль и отторжение.

13. В постсоветское время историческая проблематика, присутствующая на страницах перестроечной прессы («катынская тема», 1939 год, новые оценки Второй мировой войны и др.) стали частью исторической политики соседних государств.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Политическое обоснование обращения к исторической проблематике в годы Перестройки

§1. Становление и основные элементы исторической политики

В годы перестройки в Советском Союзе развернулся масштабный процесс переосмысления советского прошлого. В перестроечном политическом дискурсе отсутствовали понятия «историческая политика», «политика памяти», «преодоление прошлого». В политической риторике второй половины 1980-х апеллировали понятиями – восполнение «белых пятен» истории, «выбор исторического пути», «историческая альтернатива». Термин «историческая политика» («Geschichtspolitik») появился в это время в ФРГ, в результате «спора историков» (der Historikerstreit), вспыхнувшего в 1986-1987 гг.

«Историческая политика», «политика прошлого», «политическое использование истории» - это те термины, которыми описываются целенаправленные действия властей по созданию необходимой коллективной идентичности. Как правило, понятия «историческая политика» и «политика памяти» разделяются в научной литературе. По мнению А. Миллера, который в нулевые годы актуализировал термин, «историческая политика» является частным случаем политики памяти. Для нее характерны активное участие властных структур, конфронтационность и преследование партийных интересов»³⁰. Исследователь предлагает разделять «политизацию истории, с одной стороны, как явление, существующее издавна и в той или иной степени неизбежное, и историческую политику как плод вполне сознательной и целенаправленной инженерии, - с другой»³¹, то есть более агрессивное вторжение власти в трактовку исторических событий для

³⁰ Миллер А.И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России / Интернет-журнал Гефтер. [Электронный ресурс] URL:<http://gefeter.ru/archive/11115> (дата обращения: 10.11.2017)

³¹ Миллер, А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. – 2009. - №3-4. – С. 6-24

решения политических задач. Другой исследователь проблематики В. Молодяков под политизацией истории предлагает понимать «процесс, идущий под воздействием многочисленных разнонаправленных факторов, в то время, как историческая политика это - комплекс мер власти, имеющих единое стратегическое направление, т.е. один из ключевых, но не единственный фактор политизации истории»³². Разногласия в исторической литературе имеются не в терминологии, а относительно «возраста» данного явления. Часть исследователей, в том числе, и уже цитируемый нами В. Молодяков, придерживаются мнения, что явление это старо, как само государство, а новым является только термин. «Моделирование исторического сознания и исторической памяти подданных и манипулирование ими и есть историческая политика государства»³³. Миллер в свою очередь настаивает, что термин «историческая политика» корректно применять только к новейшей истории, к тому использованию прошлого в политических целях, которое характерно с момента «спора историков» в Германии, и в полной мере проявилось на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы. Другими словами, «историческую политику» можно отнести как раз к тому феномену, который поспособствовал рождению термина. Ученый считает те явления, которые получили имя «историческая политика», «во многом новыми и существенно отличающимися от политизации истории и политики памяти»³⁴.

В своей работе мы анализируем процесс пересмотра советского прошлого в годы перестройки. И попробуем дать оценку, был ли это процесс, который попадает под понятие «историческая политика» или это была просто политизация истории? А также проследим ее реализацию на примере одного из важнейших акторов пространства памяти – печатных СМИ, в частности,

³² Молодяков В. Историческая политика и политика памяти / В. Молодяков // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО – XXI, 2011. С. 15

³³ Там же

³⁴ Миллер, А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. – 2009. - №3-4. – С. 6-24

одного из ведущих изданий либерального крыла – газеты «Московские новости» и региональной прессы.

О необходимости пересмотра исторического наследия советского государства власть заговорила на первых же этапах перестройки. Для определения основных принципов исторической политики мы провели дискурс и контент-анализ выступлений первых лиц перед будущими акторами коммеморативного поля (главными редакторами, творческой интеллигенцией, заведующими кафедр общественных дисциплин и т.д.) и мемориальных речей, произносимых по случаю государственных праздников.

Формирование контуров «исторической политики» можно проследить по документам и решениям, принятым в 1986 году. Отметим, что этот год в целом выглядит временем организационной подготовки к реализации политики гласности, в рамках которой и будет реализовываться новая историческая политика. В этот период началось формирование «инфраструктуры» исторической политики, определение основных акторов и разработка сценариев памяти.

Одним из агентов «пространства памяти» должны были стать профессиональные историки. Осенью 1986 года генеральный секретарь М.С. Горбачев встречается с представителями научного сообщества, чтобы призвать к новым принципам работы. В своей речи он делает акцент на важности плюрализма в их дальнейшей работе, как основном принципе: «Сегодняшние процессы нельзя подгонять под старые формулы... Поиск истины должен идти через сопоставление различных точек зрения, дискуссии и обсуждения, ломку старых стереотипов³⁵».

На том же совещании Е.К. Лигачев говорил о необходимости постановки острых вопросов в исторической науке, изменениях в методах преподавания истории: «Есть, конечно, проблемы с программами, учебниками, с

³⁵ Речь М.С. Горбачева на Всесоюзном совещании зав.кафедрами общественных наук / Правда. 2 октября 1986

методикой. Но суть все же в дефиците полной правды. Когда учитель уходит от острых вопросов и противоречий социальной жизни»³⁶.

Историческое сообщество получило от власти социальный заказ на конструирование нового нарратива советского прошлого, о чем заявил в своем докладе, прозвучавшем 21 октября 1986 года на Общем собрании АН СССР, академик С.Л. Тихвинский. Он начал выступление с тезиса о сильнейшем импульсе, данным партией развитию общественных наук, «которые образуют незыблемую основу происходящей перестройки»³⁷. Докладчик, цитируя М.С. Горбачева, отмечал, что «обновление, далеко не безболезненно происходящее в нашей жизни, дает ответственнейший социальный заказ всей системе общественных наук. Советские историки с партийной принципиальностью обязаны подойти к выполнению этого социального заказа с тем, чтобы авторитет, реальная «отдача» исторической науки соответствовала современным требованиям, задачам ускорения развития нашего общества»³⁸.

Отметим, что социальный заказ предусматривал создание привилегированных условий для ряда ученых, так, например, у них появилась возможность работать с закрытыми ранее архивами. В своем исследовании «Битва за Ленина» известный лениновед Е. А. Котеленец рассказывает, как историки Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов, работавшие в Академии наук, перешли работать в ИМЛ, «прельщенные заманчивыми предложениями о доступе к закрытым архивам партии»³⁹. Правда, например, к «секретному ленинскому фонду их так и не допустили»⁴⁰.

В докладе говорилось о том, что необходимо преодолеть отставание в подготовке квалифицированных религиоведов, в связи с приближающимся 1000-летием принятия христианства на Руси, а также о новом формате

³⁶ Там же

³⁷ Тихвинский С.Л. Некоторые вопросы работы советских историков / Вопросы истории. 1986. №12. С. 3-7

³⁸ Там же

³⁹ Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии // А.Е. Котеленец. – М.: АИРО – XXI, 2017. С. 52-53

⁴⁰ Там же

работы историков, который должен сыграть большую роль в перестройке исторической науки. Главным принципом в работе должны стать – принципиальная критика и дискуссии. «Крайне актуально в ближайшее время провести дискуссию по периодизации советского общества. Много спорных вопросов есть и в оценках отдельных этапов Великой Отечественной войны и тут историкам предстоит большая работа», - очертил докладчик ближайший круг задач.

Основополагающие задачи для агентов исторической политики были сформулированы в 1986 году еще в ряде документов:

В Постановлении ЦК КПСС от 16 августа 1986 года «О журнале «Коммунист»» говорится, что ему теперь должна принадлежать более активная роль в дальнейшем развитии и углублении новой проблематики обществоведения и в обеспечении решительного поворота научных исследований к потребностям практики. «Следует добиваться органического соединения задач исследований прошлого с задачами осмысления современности и проникновения в будущее, обращаться к прошлому, говоря ленинскими словами, с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра для нашей политики»⁴¹.

Таким образом, мы видим, что апеллирование к прошлому в годы перестройки явилось значимой частью политики. Опыт черпать рекомендовалось из ленинского наследия последних лет жизни. В Постановлении также было дано указание по коммеморативным практикам Октября, в связи с приближающимся 70-летним юбилеем. «Необходимо опубликовать серию статей, с разных сторон показывающих многогранный опыт нашей партии и народа»..., «в публикуемых материалах должна ощущаться живая связь времен, политики, революционных традиций, их

⁴¹ Постановление ЦК КПСС «О журнале «Коммунист»» / КПСС о перестройке: Сборник документов // Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1988. – с. 157

созвучие с общей морально-психологической атмосферой, сложившейся после апрельского Пленума, XXVII съезда партии»⁴².

Решение новых задач требовало новых участников в коммуникационном поле. Редколлегии рекомендовалось «расширить авторский актив журнала, сосредоточить вокруг него лучшие теоретические силы, энергичнее привлекать новых авторов»⁴³.

В 1986 году в пространстве памяти находилось уже несколько акторов. Во-первых, как мы видели, контуры своего проекта переформатирования прошлого продемонстрировала власть. Свой проект проработки прошлого, хоть тогда еще не было такой терминологии, был у писателей и творческой интеллигенции. Они не просто интерпретировали прошлое, а ставили новые вопросы, которые потом прорабатывались в исторической науке. Так, например, летом 1986 года Е.Долматовский обратит внимание на проблему военнопленных и призовет к тому, чтобы пропавших «без вести» считать погибшими на Великой Отечественной войне⁴⁴. Затем, ссылаясь на первопроходство Долматовского, актуализирует данную проблему академик Самсонов, когда будет говорить о том, что в военной историографии необходимо ставить новые вопросы, так, например, «настало время углубленно подойти к слагаемым цифры наших потерь»⁴⁵.

Нужно отметить, что «проект памяти», который формировался в писательских столах со времен «оттепели», и был извлечен во времена перестройки, не встречал единогласной поддержки у власти.

Как можно увидеть из стенограмм Политбюро, осенью 1986 года на его заседаниях уже звучат различные оценки писательскому «проекту памяти». Представителей консервативных кругов, в данном случае в лице председателя КГБ В.М. Чебрикова, насторожили новые аспекты в освещении темы коллективизации на страницах повести Василя Быкова «Знак беды»,

⁴² Там же, с.158

⁴³ Там же, с.158

⁴⁴ Долматовский Е. Самый длинный день в году // Литературная газета. – 1986. – 25 июня

⁴⁵ Самсонов А.М. Память минувшего. События, люди, история. – М.: Наука. 1988. С.222

«под коллективизацию подкапываются»⁴⁶. Повесть была написана еще в 1982 году, а в 1986 – была отмечена Ленинской премией, однако консервативное крыло считало, что повесть «дает повод критиковать коллективизацию, но неправильно представлять наше прошлое, как будто в нем не было ни одного светлого дня»⁴⁷.

Стенограммы позволяют фиксировать мнение М.С. Горбачева относительно выхода подобных произведений и по поводу пересмотра «белых пятен» истории. Он связывал это с процессом гласности: « По этому пути придется идти. Я сам помню, не все молчали тогда (во время коллективизации): и кричали и письма писали. Всем рот заткнули, да еще как. Да, свобода слова – это бритва в руках ребенка. Ничего не скажешь. Перекосы будут. Но надо добиваться, чтобы позитив присутствовал и нарастал. В потоке, который уже образуется, все будет - и пена и мусор. Но в принципе – это знак весны, обновления»⁴⁸.

В свою очередь Е.К. Лигачев отмечал возможную конфликтогенность набирающего обороты процесса пересмотра советской истории. По его мнению, хоть интеллигенция и сыграла большую роль, откликнувшись на идеи перестройки, но его настораживает это настойчивое желание пересматривать прошлое, к которому призывают, например, Евтушенко и Вознесенский, и настрой на покаяние. А он, в свою очередь, прочитал роман «Дети Арбата» и понял, что эта рукопись в 1500 страниц сводится лишь к критике Сталина и нашей предвоенной политики. Ясно, что такой роман публиковать нельзя, хотя Рыбаков и грозит передать его за рубеж⁴⁹. Несмотря на эти слова одного из главных идеологов страны, роман увидел свет на страницах «Дружбы народов» всего 3 месяца спустя.

⁴⁶ «В Политбюро ЦК КПСС...По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) / Сост.: А Черняев (рук.проекта), А. Вебер, В. Медведев. – М.: Альпина Бизнес Букс. - 2006. С.78

⁴⁷ Там же, с.80

⁴⁸ Там же, с.81

⁴⁹ Там же, с.99

Отметим, что уже на данном этапе закладывался один из основных конфликтов в пространстве памяти о советском прошлом – столкновение на одном коммеморативном поле травматичного и великого, победного прошлого. При реализации «исторической политики» власть постоянно подчеркивала, что не нужно очернять все прошлое, необходимо критиковать только культ личности, приведший к деформации социализма и жертвам, но нельзя затрагивать основы социализма и очернить все хорошее, что произошло за эти годы.

Однако «снизу» «писательский проект переосмысления прошлого» был встречен с огромным воодушевлением, в стране начался бум толстых журналов, в которых публиковалась запрещенная ранее и возвращенная литература.

Еще одним актором, который появился в коммеморативном пространстве в 1986 году, стали средства массовой информации. В 1986 год произошла замена главных редакторов ряда изданий, на страницах которых позднее происходило переосмысление отечественной истории в наиболее радикальной форме. Ниже мы проанализируем данный процесс на примере газеты «Московские новости».

Основным программным документом «исторической политики» явился доклад М.С.Горбачева на мероприятиях, посвященных 70-летию Октября. Именно после него фиксируется резкий всплеск публикаций по исторической тематике, прежде всего в антисталинском дискурсе. Понимая, какое значение в советское время придавалось выступлению первых лиц, можно уверенно констатировать, что в докладе сфокусирована программа партии, по которой должно было пересматриваться советское прошлое.

Некоторые реперные точки программы вызывали споры среди ее разработчиков. Так, В.А. Медведев, бывший с 1986 г секретарем ЦК КПСС, а с ноября 1988 года – председателем Идеологической комиссии ЦК КПСС и входивший в ближайший круг Горбачева, в своих мемуарах вспоминает о внутренних дискуссиях, происходивших весной 1987 года по вопросам

оценки прошлого. «Я высказался против массивного перенесения огня с брежневского периода на 20-е – 50-е годы»⁵⁰. По его словам, обоснование перестройки получилось несколько односторонним, получилась примерно такая схема: в 20-е годы отступили от Ленина, от принципов социализма, после 1953 года пытались поправить дело, но не довели его до конца, а вот теперь, "на новом витке исторической спирали... возрождаются во всей чистоте идеи Октября"⁵¹. Вносили свои коррективы в доклад и другие участники его обсуждения. Так, например, Е.К. Лигачев предложил усилить тему кулачества и отметить, что Ленин хотел уничтожить кулачество, как класс. С данной трактовкой позиции Ленина Горбачев не согласился, отметив, что Ленин хотел лишь ограничить кулачество, и добавил при этом, что «вообще это было время, когда с людьми не считались»⁵². Спор перешел в плоскость личного опыта, Лигачев рассказал историю своей юности, подчеркивая, что о людях заботились тогда и он чувствовал блага советской власти. После этого Горбачев вычеркнул из доклада слова о том, что в 30-е годы с людьми не считались⁵³.

В итоге, доклад «Октябрь и перестройка: революция продолжается», с которым М.С. Горбачев выступил на заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской революции, 2 ноября 1987 г, стал стартом многовекторной реализации политики памяти. В докладе М.С. Горбачев заявил о необходимости переосмысления исторического прошлого страны, прежде всего, официальной концепции советской истории. Им были обозначены векторы исторической политики, выработанной властью, будущая тематика пересмотра советской истории. Как выглядела коммеморационная программа? Во-первых, неоднократно была отмечена выдающаяся роль

⁵⁰ Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. [Электронный ресурс] URL: <http://detectivebooks.ru/book/8862543/?page=12> (дата обращения: 10.11.2015)

⁵¹ Там же

⁵² «В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) / Сост.: А Черныев (рук.проекта), А. Вебер, В. Медведев. – М.: Альпина Бизнес Букс. - 2006. С.253

⁵³ Там же

Великой Октябрьской Социалистической революции, которой нет, и не было альтернативы. Это значит, что новая концепция истории должна была конструироваться в соответствии с политической доктриной «обновления социализма». Во-вторых, М.С. Горбачев проводит демаркационную линию со сталинским наследием, вводит в открытую политическую риторику такие понятия, как «административно-командная система», «деформации социализма», «сталинские преступления», что наполнит соответствующими смыслами развернувшуюся сразу после доклада в полную меру кампанию по десталинизации.

§2. Принципы коммеморативных практик

Во-первых, речь идет об изменениях в коммеморации Октября. Рассмотрим подробнее, как изменилась коммеморация Октября в юбилейный год, когда апеллирование к этому событию стало ключевым моментом исторической политики перестройки.

В советское время политика памяти строилась вокруг двух основных событий отечественной истории – Великой Отечественной войны и Великой Октябрьской социалистической революции. Весь фронт идеологической работы фокусировался вокруг памятных дат, связанных с этими двумя узловыми событиями истории. Семидесятилетний юбилей Октября, отмечавшийся в 1987 году, не оказался исключением: в стране развернулась масштабная информационная кампания, посвященная юбилейной дате, в которую были вовлечены практически все советские издания.

Информационные кампании являлись формой коммеморативных практик, которые государство практиковало на протяжении всей советской истории с целью внедрения, закрепления и освежения в коллективной памяти мифа об Октябре как краеугольном камне советского общества.

Согласно утверждению П.Нора, «места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит — нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования...»⁵⁴. С началом перестройки устоявшиеся в советском обществе практики претерпели изменения, это было связано с новой исторической политикой власти и тем фактом, что события семидесятилетней давности необходимо было наполнить новыми смыслами.

В 1987 году советские издания должны были популяризировать идеи «обновленного социализма», лейтмотивом которого был лозунг «Назад к

⁵⁴ Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999, с. 17-50. {Электронный ресурс} URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>

Ленину!», поэтому практически во всех советских газетах и журналах увеличился поток публикаций, которую условно мы называем «октябриана» и «лениниана».

Главная мысль юбилейной коммеморативной кампании 1987 года «Октябрь продолжается» заключалась в том, что существует неразрывная связь Октября и перестройки. Этот тезис и необходимо было развивать в средствах массовой информации, прослеживается он и на страницах исследуемых нами изданий.

Из всего перестроечного периода на 1987 год пришлось самое большое количество публикаций, посвященных Октябрьским событиям и личности В.И.Ленина. Если всего в 1987 году на страницах «Московских новостей» вышли в свет 36 исторических публикаций, то из них на темы «лениниана» и «октябриана» пришлось 19, что составило 53% от общего числа. Однако просто актуализации революционной тематики в 1987 году оказалось недостаточно, требовалось изменение риторики коммеморации Октября, подчеркивание связи революционных событий с днем сегодняшним.

Так, например, в статье «Читая том за томом», которая выходит накануне дня рождения Ленина, автор, Дмитрий Казутин, проводит параллель между сегодняшними раздумьями над судьбой перестройки и теми тревожными мыслями за судьбу революции, что высказывал Ленин в своих работах: «Не сродни ли этому беспокойство за судьбу перестройки, которое существует в общественном мнении? Хватит ли сил на этот раз? Ведь мы были свидетелями, как после несовершенных 20 лет назад радикальных по замыслу реформ началось это самое гниение...»⁵⁵.

В той же публикации Д. Казутин подчеркивает и новое отношение к Ленину, которое формировалось на тот момент в обществе. «Редакция поручила мне написать статью к очередной ленинской годовщине. Пару лет назад такое поручение не застало бы меня врасплох. Существовал набор

⁵⁵ Казутин Д. Читая том за томом // Московские новости. 19.04.1987

канонических образцов для статей такого рода». Теперь, по словам автора, требуется иной подход.

Несмотря на то, что в 1987 году 53% всех публикаций по исторической тематике в «МН» приходилось на «октябрину» и «лениниану», по словам Е.В. Яковлева, власть была недовольна, как освещается эта тема в газете. На собрании с коллективом, проходившем 25.09.1987 г, перечисляя за что «МН» критикуют «наверху», он отметил: «Отдел публицистики, политический обозреватель Казутин крайне неудовлетворительно освещает 70-летие. Их работа может поставить всю редакцию на грань крупнейших неприятностей⁵⁶».

Сам Е.В. Яковлев в советское время занимался «ленинианой» много лет, изучил эту тему глубоко, писал книги, сценарии. В его архиве среди хранящихся писем от читателей больше всего посвящено «лениниане», читатели благодарят Яковлева за его книгу о Ленине «Портрет и время». По словам ряда лениноведов, в ней представлено много фактов, которые нигде не найдешь⁵⁷. В начале 1987 года в «МН» выходит под его авторством статья «Завещание⁵⁸», ставшая знаковой для западных экспертов. Статья стала ориентиром для ряда западных изданий, что в СССР начинается процесс десталинизации. Шведская газета «Свенска дагбладет» (*Svenska Dagbladet – авт.*), рецензируя эту статью в номере за 23.01.1987, пишет: «тем самым советские СМИ «вновь начали продолжавшийся короткий период процесс десталинизации»...Разумеется, это полностью совпадает с интересами М.Горбачева в проводимом им курсе на полное отмежевание от диктатора Сталина⁵⁹».

Таким образом, мы видим, что в юбилейный год в коммеморации Октября появился дополнительный пласт: государству было необходимо не

⁵⁶ ГА РФ. Ф.10257. Оп.1. Д. 134. Л.10

⁵⁷ ГА РФ Ф.10257. Оп.1 Д.79 Л.1

⁵⁸ Яковлев Е. Завещание//Московские новости. 21.01.1987

⁵⁹ Цит. по докладу Е. Яковлева в редакции «Московских новостей». ГА РФ Ф.10257. Оп.1 Д.131 Л.6

просто обновить миф об октябрьских событиях, а прежде всего, закрепить в культурной памяти советского общества ассоциацию перестройки и революции, а также начать процесс отмежевания от сталинского периода. Дискурс «обновленного социализма» стал первым шагом к антисталинскому дискурсу, в полной мере развернувшемуся на страницах газеты в ближайшее после юбилейных мероприятий время и далее в 1988-1989 гг.

В региональной прессе репрезентация Октября происходила через показ предреволюционных и революционных событий на местном уровне, воспоминания участников. В трех изучаемых нами источниках: «Горьковская правда», «Горьковский рабочий» и «Ленинская смена» - информационная «октябрьская» кампания начиналась с традиционного символического дискурса. В газетах появились специальные рубрики, которые могли даже не иметь названия, в качестве визуальной репрезентации Октября выступали узнаваемые всеми главные символы – крейсер «Аврора», образ Ленина, силуэты моряков со штыками на фоне цифры 70.

Сразу отметим, что за время советского периода у региональных изданий сформировались собственные коммеморативные практики.

Самый большой объем исторических публикаций приходился на канун главных государственных и общенародных праздников — 9 мая и 7 ноября. 1987-й год в этом плане особенный и актуализировать память о революционных событиях издания начинают гораздо раньше.

Однако можно сказать, что память об октябрьской революции буквально пронизывает весь контент изданий, а не только публикации в исторических рубриках. Отсылы к предстоящему юбилею и его связи с днем сегодняшним, можно встретить также и в материалах о производственных буднях.

Еще одной традиционной коммеморативной практикой советской прессы было обязательное появление очерков о местных революционерах, как, например, много их было в «Горьковской правде» в рубрике «Незабываемые страницы истории». Магистральная мысль их такова – перед вами история

одного из «солдат ленинской гвардии», чей славный путь начался в Нижнем Новгороде, Городце, Лукоянове или каком-то другом населенном пункте.

Ко времени перестройки из пантеона героев-революционеров уже успели исчезнуть многие имена. В 1987 году в общественное сознание возвращается имя Раскольников. Статьи о нем активно публиковались во всех трех анализируемых изданиях. После подобных материалов в сознании молодого читателя начинает формироваться представление о большевиках-ленинцах, как героях и мучениках, но в тоже время и борцах. Имя Ф. Раскольникова буквально врывается в революционно-перестроечный дискурс как новый символ-персона, объединяющий в себе самые лучшие черты «солдат ленинской гвардии», образ которого становится предтечей целой когорты революционеров, пострадавших от сталинских репрессий, имена которых появятся во всех газетах совсем скоро во время антисталинской кампании. Но Раскольников при этом еще и войдет в сознание как борец со сталинским произволом.

Подобных возвращений «солдат ленинской гвардии», забытых героев гражданской войны будет много и это станет еще одной отличительной чертой политики памяти в период перестройки – деление на «героев» и «антигероев», что всегда мифологизирует и упрощает исторический процесс.

В одной из своих работ Н. В. Елисеева обращает внимание на тот факт, что в 1987 г. на страницах СМИ соседствовали рядом противоположные оценки борцов «ленинской гвардии». «За лето – осень 1987 г. практически всем стало очевидно, что многие жертвы репрессий не были невинны, и миф о честных коммунистах-ленинцах трещал по швам. Однако, «такое странное соседство противоположных по сути дела оценочных положений было связано с тем, что переосмысление исторического прошлого представляло собой в середине 1987 г. еще не законченный процесс, который мог развернуться в любом направлении и даже быть прекращен сверху⁶⁰».

⁶⁰ Елисеева Н.В. Советское прошлое: начало переоценки // Отечественная истории. 2001. №2. С.102

Третий важный принцип коммеморативных практик в региональной прессе, его можно назвать частью информационной политики изданий, — это приоритет регионального аспекта при освещении того или иного исторического события. То есть, все материалы, посвященные Октябрьской революции (деятельности Ленина и большевиков, созданию молодого социалистического государства и т.д.) должны были быть обязательно связаны с Нижним Новгородом, если это публикации в «Горьковском рабочем», и со всей нижегородской областью, если в «Горьковской правде» и «Ленинской смене». А для последней еще и характерно, чтобы герои публикаций были комсомольцы, так как издание принадлежало обкому ВЛКСМ и именно освещение деятельности комсомольских организаций и комсомольцев в первую очередь попадало в идеологический фронт работы.

Четвертая особенность могла быть характерна для всех советских изданий, независимо центральных или региональных — это обязательное появление материалов о вожде пролетариата в дни его рождения и смерти — 21 января и 22 апреля. Так, например, после доклада Горбачева, к годовщине смерти вождя, в «Горьковском рабочем» выходит материал в рубрике «Ленин с нами», который как раз подходит под идеологию того времени — «Назад к Ленину!»⁶¹. Автор, профессионально занимающийся лениноведением, подчеркивает: «Отличительная особенность развития общественного сознания сегодня, как мы все это отчетливо ощущаем, заключается в том, что мы как бы заново начинаем осмыслять теоретическое наследие Ленина. Общепотребную потребность в исторической правде раньше удовлетворяют писатели и публицисты».

В этот же день в «Горьковской правде», соблюдая принцип региональной привязки, также обращаются к памяти Ленина. Авторы рассказывают о том, как новость о смерти Ленина была воспринята в Нижнем Новгороде, как сормовичи решили соорудить памятник вождю, для чего отчислили свой

⁶¹ Баранов В. Суровая правда революции / Горьковский рабочий. .21 января 1987

ежедневный заработок, как делегации сормовичей, канавинцев отправились на похороны вождя, а потом все стали активно вступать в партию»⁶².

В региональной прессе особый акцент делался на личностном переживании Октября и встреч с Лениным, подчеркивалась личная связь с партией. Даже публикации подписывались в первую очередь – член КПСС с 1918, с 1920 года и так далее, независимо от того, что название партии было тогда иным, а уже дальше шли другие регалии и фамилия автора.

Участники революционных событий были «живым местом памяти», связующим звеном между горьковчанами и вождем пролетариата, Лениным, между современниками перестройки и революционными событиями.

Этот момент порождал и несколько иные всходы «ленинианы»: довольно востребован был такой жанр, как воспоминания о вожде, предлагаемые кем-то из горьковчан-старожилов. Публиковались подобные материалы под рубрикой «Дорогие черты» и были написаны весьма эмоционально. Как следовало из «откровенных признаний», день встречи с Лениным, как правило, представлялся рассказчику в качестве одного из самых ярких событий в биографии, повлиявшим впоследствии на всю его жизнь⁶³.

Авторы подобных публикаций на личном примере формировали у читателей отношение к Ленину, естественно исключительно в духе государственной политики, добавляя свою лепту в коллективную память о вожде.

Вторым компонентом исторической политики стала кампания по реабилитации жертв сталинских репрессий. В своем докладе М.С. Горбачев обозначил, что народу необходимо сказать правду и восстановить историческую справедливость по отношению к тем, кто погиб во время массовых репрессий. Тогда же, во время торжественных мероприятий по поводу 70-летия Октября, состоявшихся 2-3 ноября 1987 года, он заявил, что

⁶² Молина Е., Богданов Р. Пять дней, пять ночей / Горьковская правда. 21.01.1988

⁶³ Новикова М.В. Социально-психологические аспекты воздействия прессы на массовое историческое сознание (на материалах газеты «Горьковский рабочий 1985–1987-е гг.)) // Мир коммуникаций: сборник научных трудов. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2015. С. 82–88

в СССР будет создаваться специальная комиссия (правда, она уже была создана в сентябре) по реабилитации.

Кампания по массовой реабилитации была инициирована еще летом 1987 года. Сначала М.С. Горбачев пригласил к себе секретарей ЦК и ознакомил их с материалами, созданной при Н.С. Хрущеве комиссии Н.М. Шверника по расследованию политических судебных процессов 1930-х годов. Оно было закончено в 1962 году, и выводы представлены в ЦК. Хрущев информировал о них членов тогдашнего Президиума ЦК, но дальнейшего хода им не дал⁶⁴. Горбачев считал, что должна была быть создана комиссия по реабилитации.

28 сентября 1987 года эта специальная «Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов» была создана. Председателем Комиссии был назначен член Политбюро Соломенцев М.С., после его ухода на пенсию осенью 1988 года этот пост занял А.Н. Яковлев. Комиссия изучала архивные материалы, связанные с репрессиями, а также рассматривала многочисленные заявления и жалобы граждан, которые просили сообщить о судьбе родственников, датах их смерти, местах захоронений.

Официально для широких масс решение о создании комиссии было озвучено во время доклада на 70-летие Октября. Появление комиссии по реабилитации вызвало большой интерес у западных СМИ. По итогам торжественного заседания в Кремле 3 ноября в пресс-центре 70-летия Октября состоялась пресс-конференция члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева. Ее вел первый заместитель заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС А.И.Власов. На пресс-конференции присутствовало более 600 человек, из них – более 350 иностранных корреспондентов. Самым дискутируемым оказался как раз вопрос о создании комиссии по реабилитации. Из 19 вопросов, которые успели задать

⁶⁴ Медведев В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. [Электронный ресурс] URL: <http://detectivebooks.ru/book/8862543/?page=12> (дата обращения: 10.11.2015)

иностранные журналисты А.Н. Яковлеву – 8 касались непосредственно начинающейся кампании по реабилитации и созданию специальной комиссии. Данные вопрос задавали журналисты из ФРГ, Великобритании, Испании, Франции, Ирландии⁶⁵.

Эта пресс-конференция любопытна для понимания отношения иностранных СМИ к разворачивающейся в СССР кампании по реабилитации, поэтому остановимся на некоторых вопросах подробнее, тем более, что полной стенограммы не публиковалось:

Корреспондент газеты «Кельнер-штадт анцайгер», ФРГ, поинтересовался, не будет ли доклад М.С.Горбачева директивой для дальнейшей работы историков: «как надо понимать совокупность всех тех исторических оценок, которые были даны в докладе М.С. Горбачева насчет второй половины 20-30 годов и послевоенного периода? Как моментальный снимок сегодняшних знаний, сведений, взглядов или как указание, может быть даже директиву, которая направляет будущие исторические исследования и в определенной степени ограничивает, сужает диапазон возможных выводов, к которым могут прийти историки при изучении архивов, и в своей деятельности в целом⁶⁶?»

В своем ответе А.Н. Яковлев не согласился с той мыслью, что «доклад может являться какой-то директивой, ограничивающей рамки дальнейших исследований. «Мы смотрим на освещение этого периода, тех событий, о которых идет речь, как на возможность для науки и дальше развивать, организовывать изучение, изучать глубже, полнее исторические события в интересах общества, в интересах познания, в интересах науки и в интересах людей, которые хотят знать это прошлое, оценивать его правильно, заинтересованно и главное, извлекать уроки⁶⁷».

Отвечая на вопрос журналиста «Монд», Франция, который поинтересовался, «какое задание будет иметь комиссия для выяснения

⁶⁵ ГА РФ. Ф.10063. Оп.1.Д.170. Л.8

⁶⁶ Там же. Л.14

⁶⁷ Там же, Л.14-15

событий 30-х, кто является ее членом и председателем и когда она должна будет сделать свой доклад, Яковлев пояснил, что на данный момент «принято принципиальное решение о создании такой комиссии, но она еще не персонифицирована. Что же касается ее мандата, то могу лишь сделать предположение: комиссия, видимо, должна тщательно изучить документы, связанные с репрессиями этих лет, определить фальсифицированы ли они или обоснованы, и затем вынести рекомендации». В продолжение темы, отвечая на вопрос корреспондента из Ирландии «Айриш таймс», какое количество дел должно быть рассмотрено, Яковлев отметил, что ему трудно разобраться в деталях подобной работы, так как он никогда не участвовал в подобных комиссиях, поэтому может только в общих чертах обрисовать примерную схему работы. Забегая вперед, отметим, что представленные позднее в «Известиях ЦК КПСС» отчеты о работе комиссии были выстроены как раз по этому алгоритму. Он пояснил следующее: «Ну, скажем, был в истории правый уклон. И связанные с этим жертвы. Наверное, он будет изучен. Были и левые уклоны и различные блоки. Было «ленинградское дело», «дело врачей». Наверное, в одну кучу все сваливать нельзя, это дела разные по своей сути, по материалам и изучать их надо отдельно. Тем более, что много вопросов было решено после 1956 года. И вы ошибетесь, если думаете, что этот процесс не идет сейчас. Совсем недавно были реабилитированы многие ленинградские товарищи, скажем, Родионов, Папков. Этот процесс идет постоянно, хотя и разными темпами. Комиссия должна дать толчок, и, как говорят, подвести черту, чтобы больше к этому не возвращаться⁶⁸».

Журналист «Дейли телеграф» поинтересовался, почему М.С.Горбачев заявил о том, что тысячи людей погибли, «ведь в духе гласности было бы точнее, чтобы он заявил о миллионах погибших». А.Н.Яковлев отреагировал на это следующим образом: «Почему вы думаете, что если бы он сказал миллионы, то это была бы большая правда, чем когда он сказал – тысячи?

⁶⁸ Там же, Л.58

Это ваша точка зрения. Я знаю те цифры, которые гуляют на Западе, многие из них просто лежат на совести людей. Даже у нас иногда появляются цифры, которые просто не соответствуют действительности⁶⁹».

Сразу после празднования 70-летия Октября в СМИ развернулась активная информационная кампания по восполнению «белых пятен». Во всех регионах агитаторы и пропагандисты должны были донести до населения основные положения доклада М.С. Горбачева, посвященного 70-летию Октября. В инструкциях идеологического отдела Горьковского обкома, например, указано, что выступающие должны сделать акцент на следующих тезисах: ничто не может сравниться с Великой Октябрьской социалистической революцией, впервые давшей человеку подлинную власть, свободу и независимость. А также подчеркнуть в ходе выступления, что в докладе М.С.Горбачева весомо прозвучала «историческая» тема, объективно и ответственно проанализированы истоки, причины и последствия исторических событий и действий личностей⁷⁰.

В это же время А.Н. Яковлев на встречах с руководителями СМИ активно призывал к поиску ответов, связанных с «белыми пятнами» истории, к увеличению публикаций, осуждающих репрессии 30-50-х годов. «Все двери, все пути для такого поиска ныне открыты – в науке, искусстве, публицистике. Об этом прямо сказал М.С.Горбачев в докладе на юбилейных торжествах 2 ноября <...> Положения доклада – начало, а не завершение такого анализа. Есть уже и продолжение – деятельность Комиссии по рассмотрению дел 30-х, 40-х, 50-х годов⁷¹.

Были случаи, когда редактора жаловались Яковлеву на то, что «порою увлекшись «белыми пятнами» в публикациях, забывается сама основа – история». Так на встрече с редакторами республиканских, областных, городских газет, проходившей 4 декабря 1987 года, Яковлеву задали такой вопрос: «В последнее время есть примеры, когда «белые пятна»

⁶⁹ Там же, Л.56-57

⁷⁰ ГУК ГОПАНО. Ф.3. Оп.24.Д.3221. Л.150

⁷¹ ГА РФ. Ф.10063. Оп.1. Д.177. Л.42

противопоставляются основе, больше того, основу пытаются заменить «белыми пятнами». В республиках выходят на первый план «белые пятна», а главные герои истории – не репрессированные – замалчиваются. Согласны ли Вы, что восстановление справедливости одинаково должно распространяться на всех?⁷²»

В своем ответе Яковлев призвал терпимее относиться к тому, как идет сейчас кампания по восполнению «белых пятен». «Почему бы я потерпимее отнесся к «белым пятнам», как все это делается. Тут бывают и случайности, иногда не совсем верные. Но понимаете, здесь есть еще и такой психологический эффект: мы слишком долго замалчивали, товарищи, замалчивали. Пусть напишут историю. Она покажет, что здесь так, что не так». <...> «Нет, о «белых пятнах» надо писать. Повторяю, там пока мы не все понимаем, не все может быть ладно. Но давайте потерпим, кому, что не нравится, а кому интересно – пусть почитает, а кто не согласен – пусть не согласится. Подал же один в суд на «Огонек» в защиту Сталина. Пусть суд решит: он прав или нет⁷³.

Комиссия по реабилитации приступила к своей работе в начале 1988 года. Новая структура стала частью инфраструктуры памяти и ее деятельность определила основополагающий вектор исторической политики на ближайшее время. Первое заседание состоялось 5 января 1988 года, ровно через месяц, 2 февраля 1988 года – второе заседание. Отчеты о ней публиковались затем в журнале «Известия ЦК КПСС».

Отчеты о работе Комиссии были опубликованы в 1989-1990 годы в партийном органе печати – «Известия ЦК КПСС». Здесь будет логичным сказать несколько слов о данном издании, так как он также стал важным агентом новой исторической политики. Публикуемые в нем исторические материалы и документы становились идеологическим ориентиром для других изданий. Этот журнал издавался еще в 1919-1929 годы, тогда он

⁷² ГА РФ. Ф.10063. Оп.1. Д.174.Л.50

⁷³ Там же. Л.51

назывался «Известия ЦК ВКП (б)». Постановлением Политбюро ЦК КПСС от 3 10.1988 года было решено восстановить его издание. Как пояснялось в записке Общего отдела, ЦК в прошлом имел такое издание, по решению VIII съезда РКП (б) с мая 1919 года издавались «Известия ЦК РКП (б)», на страницах которых публиковались документы высших органов партии, освещалась их текущая деятельность. «В.И. Ленин использовал «Известия ЦК» для оперативной информации партийных организаций о позиции ЦК по важнейшим политическим вопросам. Позднее, в обстановке растущей секретности и келейности в деятельности ЦК, функции этого издания претерпели серьезные изменения, были фактически сведены к освещению жизни местных парторганизаций и опыта партийного строительства, что и было закреплено реорганизацией в 1929 году «Известий ЦК» в журнал «Партийное строительство». Таким образом, сегодня речь идет по существу о возобновлении ленинского партийного издания⁷⁴. Восстанавливая данное издание, власть подчеркивала связь перестройки с ленинским периодом молодого государства, а также определяла площадку, где будут обозначаться темы и «белые пятна», которые необходимо будет брать средства массовой информации для освещения на своих страницах. Редакционный совет «Известий ЦК» составили М.С. Горбачев, В.А. Медведев, А.Н. Яковлев, Г.П. Разумовский, Б.К. Пуго, В.И. Болдин, Н.Е. Кручина и директор Института марксизма-ленинизма Г.Л. Смирнов. Отметим, что внушительный объем места на страницах возрожденного журнала было отдано под историческую тематику. Здесь публиковались документы, освещающие деятельность ЦК в 20-е годы, партийные дискуссии 1920-х годов, последние годы жизни Ленина. Забегая вперед отметим, что, несмотря на то, что в отношении к Октябрю и личности Ленина к концу перестройки общественное сознание претерпело радикальные изменения, на страницах «Известий ЦК» это не отразилось, магистральным оставался антисталинский дискурс, который не

⁷⁴ Известия ЦК КПСС. 1989. №.1 С. 3

всегда выражался явно, но прослеживался подбором публикуемых документов.

Но вернемся к освещению кампании по реабилитации. В первом же номере журнала были опубликованы протоколы первого и второго заседания Комиссии по реабилитации. Они состоялись 5.01.1988 и 5.02.1988. В 1988 г. состоялось 7 заседаний Комиссии, в дальнейшем были опубликованы протоколы со всех 11 заседаний, которые провела Комиссия за все время работы. А также подробная справка о деятельности каждого «блока» и «группы», представленная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

5 января 1989 года выходит еще одно Постановление Политбюро ЦК КПСС с формулировкой «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х г.». В документе, в частности, говорится, что документальные данные и опыт реабилитации показал, что верхом беззакония в эти годы стали специально созданные несудебные органы - так называемые «тройки», «особые совещания», а также практика составления и утверждения списков репрессируемых. Данное постановление было направлено на то, чтобы отменить внесудебные решения, вынесенные данными «тройками» и «особыми совещаниями». А всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, реабилитировали. Данная мера не распространялась на изменников Родины и карателей в годы Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников бандформирований и их пособников и некоторые другие категории.

Как показал контент-анализ газеты «Московские новости», пик публикационной активности по теме репрессий пришелся на 1988 год. В этот год в газете вышло 54 публикации исторической тематики, 21 из них касалась темы «сталинских репрессий».

Комиссия положила начало созданию новой коммеморационной инфраструктуры для реализации исторической политики и созданию нового нарратива советской истории. Позже в этом коммеморационном поле

появились другие участники: общество «Мемориал», комиссия по делу пакта Молотова-Риббентропа, работающая во время I съезда народных депутатов, которую возглавлял А.Н. Яковлев, заместителем председателя был историк Ю. Афанасьев и другие.

В это время в разных городах страны начали происходить встречи бывших узников и членов семей, в Москве первая такая встреча состоялась осенью 1988 года. «Московские новости» рассказали о ней в номере за 4 ноября в заметке «Они выжили». На таких встречах происходило пополнение источниковой базы устной истории. У каждого участника встречи была своя история переживаний трагедии «большого террора». Общение с репрессированными, «живыми местами памяти», давали возможность ощутить присутствие прошлого. Они соединялись в коллективную память, формировался новый нарратив советского прошлого. Это был тот период, когда новый нарратив в какой-то степени конструировался на личных воспоминаниях, на устной истории.

Перестройка запомнилась проговариванием прошлого. Так, например, ректор Московского государственного историко-архивного института, д.и.н Ю.Афанасьев рассказывал, что у себя в институте они организовали еженедельные научные чтения «Социальная память человечества». «Наконец, положено начало развитию устной истории. В наших условиях, при отсутствии, а иногда недоступности архивов – поговорить с людьми, которые участвовали в строительстве нашего общества на разных этапах его нелегкой истории, и записать их воспоминания о коллективизации, о 1937 годе, о времени Великой Отечественной войны, просто необходимо»⁷⁵.

По мнению М. Хальбвакса, «индивид вызывает в памяти свои воспоминания при помощи рамок социальной памяти. Иными словами, различные группы, на которые делится общество, в любой момент способны

⁷⁵ Афанасьев Ю. Главная ценность – личность // Московские новости. 15.05.1988

реконструировать свое прошлое»⁷⁶. Но, при этом Хальбвакс отмечает, что «они чаще всего одновременно и реконструируют и деформируют его. Разумеется, есть немало фактов и деталей, которые индивид забыл бы, если бы другие не хранили память о них вместо него»⁷⁷.

Несмотря на то, что кампания по реабилитации была запущена «сверху», это был тот случай, когда она была с энтузиазмом подхвачена «снизу». К ней активно присоединились журналисты. Так, в своей книге, посвященной истории «Московских новостей», старейший работник, с апреля 1970 года заместитель главного редактора газеты Е.А.Ланфанг, отмечает, что «два события в самом конце 1988 года потребовали от коллектива редакции собранности, энтузиазма, большого морального настроя. В конце ноября в Москве проходила «Неделя совести». Она была посвящена увековечиванию памяти жертв сталинского террора. «МН» (№48) вышли увеличенным тиражом на русском языке, это 500 тысяч экземпляров (обычный тираж в это время 350 тысяч). В день выхода на улицах города сотрудниками газеты было продано 45 тысяч экз. (газета продавалась не по номиналу, а по цене «кто, сколько может», а это, как правило, было гораздо больше, чем 20 копеек). Деньги, вырученные от благотворительной продажи, были перечислены на счет «Мемориала»⁷⁸.

В Горьком также создавалась своя инфраструктура в пространстве памяти. Новый конструкт истории нуждался в коммеморации. Весной 1988 года начала работать инициативная группа по созданию памятника, а осенью начался сбор средств, через СМИ был объявлен конкурс на создание проекта мемориала. В Горьком «движение за создание такого памятника возникло

⁷⁶ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти // пер.с фр. и вступит. ст. С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007, с. 336

⁷⁷ Там же

⁷⁸ГА РФ.Оп.1.Д.193.Л.95-96

стихийно, без каких-либо подсказок сверху и быстро охватило всю страну. Инициативу по созданию мемориала проявила молодежь»⁷⁹.

Летом 1988 года в Горьком было создано региональное отделение общества «Мемориал», которое ставило перед собой цель увековечить память о жертвах беззаконий и репрессий сталинского времени. В числе первых деньги на памятник перевели сотрудники Института прикладной физики Академии наук СССР и Научно-исследовательского радиофизического института. В конце декабря 1988 г. в Горьком впервые состоялась встреча бывших узников сталинских концлагерей. Как отмечает автор публикации, присутствовавший на встрече, «на вечере Памяти выявились две в чем-то противоположные точки зрения. Первая – виноваты Сталин и его окружение, совершившие в конце двадцатых контрреволюционный переворот. Вторая – сталинский террор есть неизбежное следствие однопартийной монополии на власть, истину и устранение народа от управления государством»⁸⁰.

В начале 1989 года облисполком принял решение о создании рабочей группы по сооружению мемориала, поступали предложения не ограничиваться сооружением памятника, а открыть в архиве специальный фонд для воспоминаний тех, кто пострадал в эти годы и их близких.

К лету 1990 года работа Комиссии по реабилитации была в основном завершена. Отчет о ее работе, кроме «Известий ЦК КПСС» был опубликован в газете «Правда». Как из него следует, в 1988-1989 гг. и первой половине 1990 г. было реабилитировано около одного миллиона граждан. Общее число тех, кому возвращено доброе имя, составляет теперь более двух миллионов⁸¹.

Кампания по реабилитации затрагивала всю страну. Во втором полугодии 1988 года в Горьковской области также началась работа по вопросам

⁷⁹ Жертвам репрессий // Горьковская правда. 3.03.1989

⁸⁰ Ашин Н. Мемориал: счет 700893//Ленинская смена 05.01.1989

⁸¹ В Комиссии Политбюро ЦК КПСС // Правда. 6. 07.1990.

партийной реабилитации коммунистов необоснованно репрессированных в 30-40-е годы. Тогда же мы видим и первые публикации по данной тематике в горьковских газетах. Работа активно проводилась до середины лета 1990 года. Согласно Постановлению Горьковского обкома КПСС «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС от 11.07.88 и 5.01.89 по вопросам партийной реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30-40, нач.50-х», подписанному 20.07.1990, за «истекший период по этим вопросам в обкоме КПСС рассмотрено 411 обращений и сообщений граждан и компетентных органов. В том числе 186 персональных дел о партийной реабилитации обсуждено на бюро обкома партии и по ним приняты конкретные решения. Реабилитированы в партийном отношении 183 коммуниста, из них 178 - посмертно.

По результатам работы Комиссии планировалось создание нового нарратива советской истории, учитывавшего травматичное прошлое. Как заявлял М.С. Горбачев в докладе по случаю 70-летнего юбилея, «по итогам работы комиссии будут приняты соответствующие решения. Все это найдет отражение и в очерке КПСС, подготовка которого будет поручена специальной комиссии ЦК. Мы должны это сделать, тем более, что и сейчас еще встречаемся с попытками отвернуться от больших вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто ничего особенного не произошло»⁸².

Как показал контент-анализ газеты «Московские новости» и региональной прессы, после окончания работы Комиссии количество публикаций, связанных со сталинскими репрессиями, значительно сократилось. Так, например, в 1990 году в «МН» выходит 26 исторических публикаций, из них на тему репрессий – 5, но все они в первой половине года. В 1991 году мы видим, что в издании вообще снижается интерес к исторической тематике. Всего выходит 10 публикаций на страницах «МН». Из них темы репрессий

⁸² КПСС. ЦК. Совместное торжественное заседание (1987. Москва) Семидесятилетие Великой Октябрьской революции: стенографический отчет // Совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, 2-3 ноября 1987 г. – М.: Политиздат, 1988. С.25.

касается только одна. Интерес и в «МН» и в «Известиях ЦК КПСС» смещается в сторону истории Великой Отечественной войны.

В нижегородских газетах того периода мы тоже видим снижение количества публикаций по данной тематике.

Начиная с №1 за 1990 г., в «Известиях ЦК» началась обширная публикация документов, посвященных истории Великой Отечественной войны, в первую очередь предвоенной внешней политики Советского государства и начального этапа войны. Данные материалы представляли большой интерес, так как многие документы публиковались впервые. Практически во всех анализируемых нами изданиях к этому времени тема необоснованных репрессий, лениниана и октябриана также вытесняются публикациями, в которых ставятся новые вопросы в освещении истории Великой Отечественной войны.

Третий вектор исторической политики коснулся переоценки ряда событий и итогов Великой Отечественной войны. Особенностью исторической политики перестроечного периода был тот факт, что она реализовывалась синхронно с проработкой прошлого, вошедшего в историографию, как «спор историков» в ФРГ и реализацией исторической политики в Польше, ключевым компонентом которой было обращение к катынским событиям.

В Советском Союзе реагировали на те дискуссии, которые велись на Западе, поэтому историческая политика в отношении Второй мировой войны выглядела многослойной. С одной стороны необходимо было пересмотреть некоторые события и оценки Великой Отечественной войны, так как в стране реализовывался проект новой исторической политики, частью которого была кампания по десталинизации. Частью исторической политики были и новые подходы в исторической науке: историков призывали к дискуссиям, высказыванию различных точек зрения, обсуждению проблем за «круглыми столами». У ряда представителей научного сообщества появилась возможность работать с архивами, крупный пласт документов вводился в научный оборот благодаря публикациям в партийном журнале «Известия ЦК

КПСС». Появление новых источников не могло не породить постановки новых проблем.

С другой стороны стояла задача не допустить доминирования существующей на Западе точки зрения, что подписание пакта Молотова – Риббентропа – это «спусковой крючок» для начала войны. Этот тезис неоднократно подчеркивал в своих выступлениях М.С. Горбачев. Так, на Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1987 года лидер государства говорит о том, что пакт Молотова – Риббентропа на Западе стараются представить как разрешение к началу войны, но он был полностью в духе тех документов, что уже были подписаны, в том числе в Мюнхене. «Сегодня на Западе активно обсуждаются наши предвоенные годы. Ложь перемешивают с полуправдой, стараются создать отгалкивающий образ страны с «тоталитарной» внутренней политикой и «агрессивной» - внешней. Особенно рьяны те, кто недоволен итогами второй мировой войны – политическими, территориальными, социальными. Те, кто продолжает прикидывать, как бы их подправить, взвалить ответственность за вторую мировую войну на Советский Союз, который якобы открыл путь подписанием пакта Молотова – Риббентропа»⁸³.

В программном докладе «Октябрь: революция продолжается» Горбачев выражает свое несогласие с датой начала Второй мировой войны и вновь говорит о том, что недовольные ее результатами «заинтересованы в том, чтобы поставить историческую правду с ног на голову, перетасовать причинно-следственные связи, сфальсифицировать хронологию. В этом контексте прибегают к любой лжи, чтобы взвалить на Советский Союз вину за Вторую мировую войну»⁸⁴.

⁸³ Стенографический отчет октябрьского (1987) Пленума ЦК КПСС / Известия ЦК КПСС. 1989. - №2. – с. 216

⁸⁴ КПСС. ЦК. Совместное торжественное заседание (1987; Москва) Семидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции: стенографический отчет. // Совместное торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, 2-3 ноября 1987 г. – М.: Политиздат. 1988. С. 25

Остановимся немного на «споре историков», который на наш взгляд, повлиял на ход и результаты дискуссий о военной истории, развернувшиеся в СССР в период Перестройки.

В центре развернувшейся в ФРГ острой дискуссии между историками – оказались два принципиальных вопроса. Первый – как следует относиться к преступлениям нацизма. Являются ли они чем-то из ряда вон выходящим или вполне сопоставимы с другими преступлениями, имевшими место в истории человечества. И второй – где и в чем кроются причины Второй мировой войны и кого считать виновными в ее возникновении⁸⁵.

В историографии принято связывать «спор историков» (Historikerstreit) с именами Э. Нольте и Ю. Хабермас, а его начало с выходом в свет в 1986 году трех публикаций. В апреле в газете «Die Welt» (Ди вельт) вышла серия статей профессора университета в Кельне Андреаса Хилльгрубера, суть которых, в том числе и в том, что «защитники Восточного фронта» в конце 1944 – начале 1945 года своей «героической борьбой» спасли всю Европу от «большевистского потока»⁸⁶. В июне в газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (Франкфуртер альгемейне) была опубликована статья консервативного историка Эрнста Нольта «Прошлое, которое не хочет уходить». Один из тезисов Нольте в том, что «наибольшую ответственность за преступления гитлеровцев несут большевики. Преступные акции Гитлера были обусловлены будто бы его страхом стать потенциальной жертвой «азиатских акций» большевиков, оказаться в «клетке с крысами», в которую они, по утверждению белоэмигрантов, якобы сажали своих противников и в которую, пишет он, они посадили немецких генералов, плененных под Сталинградом, чтобы добиться их выступления против Гитлера»⁸⁷. Ответом на них стало резкое выступление с критикой подобных высказываний либерального философа и социолога Ю.Хабермаса в еженедельнике «Die Zeit» (Ди цайт).

⁸⁵ У. Херстер – Филиппс «Спор историков» в ФРГ / Новая и новейшая история. 1988. №3. С. 48-55

⁸⁶ Черкасов Н.С. ФРГ: «Спор историков» продолжается? // Новая и новейшая история, 1990. №1. С.173

⁸⁷ Там же

После этих выступлений историки разделились на два лагеря, в острых дебатах между которыми оттачивались следующие тезисы:

- за развязывание Второй мировой войны несет ответственность не только Гитлер, но и Сталин (Гюнтер Гиллесен «Frankfurter Allgemeine Zeitung». 20.08.1986)⁸⁸.

- «Летом 1941 г. у одного агрессора Гитлера была последняя возможность опередить другого агрессора»; операция «Барбаросса» была превентивным ударом (Хоффман. «Frankfurter Allgemeine Zeitung». 16.10.1986.)

- главной причиной войны и поводом для обороны явилась победа большевистской революции в России в 1917 году – Э. Нольте.

Все эти тезисы оказались в центре дискуссий советских историков в годы перестройки.

В Германии дискуссии шли одновременно с изменениями коммеморативного пространства. В июне 1986 года, к 45-летию с момента нападения на Советский Союз, в Бонне, около бундестага был сооружен памятник всем погибшим на войне, об этом факте сообщили советские газеты. Председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге А. Дреггер сказал про новый памятник: «Всем, кто был убит. Не упоминая ни имени, ни убеждений. Да и неизвестно, кто был убийцей, а кто – жертвой. Почтить надо особенно немецких солдат, их моральный уровень, честные убеждения, безукоризненное поведение. Знаю, о них говорят и другое, но я не допущу никаких оскорблений»⁸⁹.

Историки и в СССР и в Германии отмечали, что существует прямая связь между теми событиями, которые происходят в Советском Союзе в ходе перестройки, и характером, тематикой дискуссии, развернувшейся среди историков ФРГ. «В то время как в СССР начинают по-новому, самокритично анализировать и освещать свое прошлое (и в первую очередь сталинские годы), в ФРГ предпринимаются усилия по реидеологизации истории и

⁸⁸ Цит. по У. Херстер-Филиппс «Спор историков» в ФРГ // Новая и новейшая история. 1988. №3. С.50

⁸⁹ Бонн. 22 июня. 45 лет спустя // Литературная газета. 26.06. 1986.

оживлению старого «образа врага», - пишет Р.Д. Мюллер (Muller R.D. Der „andere Holocaust“. die Zeit. 1.07.1988.). Время развертывания «спора историков» весьма примечательно, отмечает коммунист К. Бахман, это время призыва к перестройке и гласности в Советском Союзе (Unsere Zeit. 2.11.1988.). Наличие параллелей между проблематикой «преодоления прошлого» в германской истории и критической переоценкой истории советского общества, происходящей в Советском Союзе, отмечает в докладе «Перестройка и советское общество», сделанном на конгрессе историков ФРГ в Бамберге (октябрь 1988) Д. Гейер (Frankfurter Allgemeine Zeitung. 18.10.1988) »⁹⁰.

Далее мы проанализируем, как основные векторы исторической политики были реализованы в исторических публикациях на страницах газеты «Московские новости» и в региональной прессе.

⁹⁰ Цит. по Черкасов Н.С. ФРГ: «Спор историков» продолжается? // Новая и новейшая история, 1990. №1. С.180

§3. «Московские новости» в ряду участников процесса переосмысления отечественной истории

В годы Перестройки (1985-1991 гг.) влияние СМИ на трансформацию общественного сознания советского общества было колоссальным. Особая роль в данном процессе отводилась изданиям, которые было принято называть «трибуной гласности», таким как, газета «Московские новости», журнал «Огонек» и другие. В своей работе мы попытались проанализировать, почему именно «Московские новости» («МН») должны были сыграть роль «рупора перестройки» как для советского, так и для западного общества. В качестве источниковой базы мы обратились к личному архиву главного редактора издания Е.В.Яковлева. Воссоздать историю газеты до середины 1980-х нам помогли воспоминания старейшего сотрудника издания, заместителя главного редактора - Е.А. Ланфанга, написавшего историю The Moscow News и русскоязычных «Московских новостей». Черновой вариант книги мы также обнаружили в личном архиве Е.Яковлева. В своем обзоре мы сконцентрируемся на периоде 1986-1987 гг, когда отличия «МН» от других советских изданий начали резко и ярко проявляться.

«МН» ведут свою историю от англоязычной газеты The Moscow News, которая была создана в 1930 году под эгидой Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) для иностранных специалистов в СССР, в том числе и тех, кто приехал на многочисленные стройки страны⁹¹. Первые выпуски газеты были насыщены рисунками в стиле 30-х годов: домны, циркули, стройки, которые сопровождал характерный для того времени лозунг – «Советская власть плюс американская техника построят социализм⁹²».

⁹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10257, Оп.1, Д.193 «История газеты «Московские новости» (1932-1991)». Маш. Л.6

⁹² Там же

Газета была основана с разрешения И.В. Сталина американской журналисткой Анной-Луизой Стронг для того, чтобы информировать иностранных специалистов о советской стране, ее культуре, экономическом положении, политике. В январе 1949 года выходит последний перед семилетним закрытием газеты номер.

Решение о возобновлении издания было принято во время «оттепели», 12 октября 1955 года. Новый номер The Moscow News увидел свет 4 января 1956 года, в дальнейшем газета выходила 2 раза в неделю, тиражом 30 000 экземпляров, стоимость газеты – 30 копеек⁹³. Газета широко освещала фестиваль молодежи и студентов в 1957 году, первые конкурсы Чайковского, кинофестивали, всевозможные конференции, приезд именитых гостей, спортивные международные связи⁹⁴.

Как отмечает в своих записях Е.А. Ланфанг, момент рождения русскоязычных «МН» зафиксирован с точностью до минуты: «Во вторник, 4 декабря 1979 года, в 19.00 раздался телефонный звонок: только что в ЦК принято решение о передаче в подчинение АПН и предстоит издание после реорганизации газеты на русском языке⁹⁵.

Первый номер газеты «МН» на русском языке был подписан в печать 1 июля 1980 года в 22.10. Тираж – 48.979 экземпляров. К концу года он вырос до 81 871 тысячи⁹⁶.

Накануне Перестройки русскоязычное издание «МН» не было уж столь популярным и влиятельным, чтобы формировать общественное мнение. В начале 1985 года его тираж составлял 124 тысячи экземпляров, к концу года – 169 тысяч экземпляров⁹⁷. Однако именно это издание буквально через несколько месяцев становится «рупором перестройки».

В 1986 году Совет учредителей АПН (советское информационное агентство - Агентство печати «Новости»), которое с момента рождения

⁹³ Там же. Л.15

⁹⁴ Там же. Л.25

⁹⁵ Там же. Л.47

⁹⁶ Там же. Л. 57

⁹⁷ Там же. Л.74

«МН» на русском языке было соиздателем газеты, избрал нового председателя – В. М. Фалина. И летом этого же года Фалин приглашает специального корреспондента газеты «Известия» в Чехословакии Егора Яковлева на должность главного редактора «МН». Перед ним ставится задача, «сделать такую газету, которая бы писала о том, о чем остальные советские газеты не пишут»⁹⁸. Предложение было принято, и 12 августа 1986 года В.М. Фалин представил коллективу «МН» нового главного редактора – третьего по счету с момента начала выпуска русскоязычного издания. Уже на следующий день, в среду, очередное заседание редакционного коллектива прошло под председательством Е.В.Яковлева .

Изменения в работе коллектива и содержании газеты стали происходить достаточно быстро. Сразу следует отметить, что не все в редакции с оптимизмом восприняли новое назначение. Так, в личном архиве редактора сохранилась копия письма «обиженных сотрудников» «МН» с просьбой о помощи, которое было адресовано коллегам из «Литературной газеты»⁹⁹. В частности, они пишут, что «не дойдя еще до нашей редакции, Яковлев заявил своим бывшим коллегам, что он заменит всех работников в газете. Первые несколько дней он играл в демократию: «Заходите, заходите ко мне по всем вопросам. Но вскоре началась «перестройка» по Яковлеву. Перестал здороваться, велел записываться к нему на прием (посторонних принимал без записи), стал истерично кричать на сотрудников, оскорблять, рвать материалы (если ему не нравится) и бросать в лицо сотруднику». Далее авторы письма рассказывают, что в издании появилось много новых авторов, которые получают высокие зарплаты и гонорары, каких старые сотрудники никогда не получали . В конце обращения указано, что под письмом хотели бы подписаться 11 человек, но боятся, что об этом может узнать главный редактор¹⁰⁰ .

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 10257, Оп.1, Д.157. Л.1.

⁹⁹ ГА РФ. Ф. 10257, Оп.1, Д. 134. Л.3

¹⁰⁰ Там же

Среди новых авторов, которые либо были зачислены в штат, либо просто стали сотрудничать с газетой, оставаясь сотрудниками других изданий, можно назвать следующие имена: Игорь Дедков, Владлен Логинов, Тимур Гайдар, Юрий Феофанов, Евгений Амбарцумов, Дмитрий Казутин и другие.

Изменение авторского состава также послужило тому, что значительно изменился контент издания, который стал четко отвечать поставленным задачам: в газете появились «точки зрения и взгляды, не находившие выхода в других СМИ СССР», а русскоязычные «МН» стали использоваться в качестве «действенного инструмента внешнеполитической пропаганды»¹⁰¹.

Так, например, на площадке «МН» становится популярной тема свободы передвижения советского человека. В течение 1987 года она затрагивалась примерно в 18 публикациях, около половины из них - в рубрике «В пресс-центре МИД», которая выходила с регулярностью раз в месяц. В ней поднимались вопросы, связанные с проблемами «отказников», сложностями в получении визы, особенно советским евреям.

Начинает прослеживаться тенденция на сближение со своим главным стратегическим соперником. В начале 1987 года в газете выходит статья корреспондента «МН» в Нью-Йорке, которая называется просто «Интервью со Збигневом Бжезинским», этого имени в заголовке достаточно, чтобы она привлекла интерес читателей. Еще недавно сложно было предположить, что на страницах одной из советских газет может появиться интервью с главным антисоветским идеологом. Следом за публикацией последовал очередной беспрецедентный случай, как его сразу же окрестили на страницах газеты – в редакцию на три месяца прибыли на стажировку два американских журналиста. В газете появилась специальная рубрика «По мнению Линды и Алана». Как утверждалось на страницах «МН», это был первый в истории советской прессы журналистский обмен между СССР и США. Американские коллеги писали на злободневные и повседневные темы из советской действительности: делали репортажи из магазинов «Березка»,

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. 10257, Оп.1, Д.131. Л.2

комментировали ход антиалкогольной кампании. А три месяца спустя, перед отъездом на родину, они высказали свое мнение о советской прессе и в частности заявили, что хоть газеты и стали свободнее, но «советской журналистике необходимо сделать шаг к объективности», «несерьезно думать, будто советская пресса и сейчас совершенно объективна, что не существует ни цензуры, ни самоцензуры, и что ни одна из ранее запретных тем теперь не останется без внимания. На самом деле на географической карте советской социальной и политической жизни остаются огромные белые пятна, еще не исследованные прессой»¹⁰².

С приходом в «МН» Е.Яковлева расширяется круг тем в газете, появляются новые рубрики, такие как «Дискуссионный клуб», «Диалог», «Встреча на последней странице», «Человек и общество», «На злобу дня» и другие. Среди них и ряд исторических: «Былое», «История и современность», «Пережитое»¹⁰³. Год спустя, когда в редакции подводились итоги работы газеты в новом формате, было отмечено, что материалы, публикуемые в данных рубриках, привлекали особое внимание западных читателей: «Не остается незамеченным появление в газете фактов, известных на Западе, но до последнего времени не фигурировавших в советской историографии и периодической печати», «особый интерес проявляется зарубежными СМИ к выступлениям, так или иначе касающимся вопроса о преодолении культа личности Сталина»¹⁰⁴. В своем докладе Е. Яковлев связал этот интерес к советскому прошлому с тем, что на Западе в это время развернулась кампания «50-летие 37-го года»¹⁰⁵.

В целом, историческую тематику на страницах газеты, Е.Яковлев отметил, как один из факторов, определяющих в годы перестройки интерес к «МН» за рубежом. Среди других факторов он назвал материалы внутривластного характера, связанные с проблемами перестройки,

¹⁰² Куда идет советская журналистика? // Московские новости. 1987. №31.

¹⁰³ ГА РФ, Ф.10257, Оп.1, Д.193, Л.79

¹⁰⁴ ГА РФ, Ф.10257, Оп.1, Д.131, Л.3

¹⁰⁵ Там же

оперативность освещения некоторых ЧП, а также фактов, сообщаемых на пресс-конференции и брифингах МИД СССР, но не появляющихся в других центральных газетах и на ТВ¹⁰⁶.

Несмотря на то, что «МН» были призваны стать одним из «прожекторов» перестроечных процессов, тираж издания искусственно ограничивался¹⁰⁷.

Так, в 1987 году, в своем обращении к М.С. Горбачеву в связи с угрозой закрытия «МН», главный редактор сообщает: «Русские «МН» - единственная газета в СССР, подписки на которую нет, а продажа ограничена из-за того, что мы не имеем разрешения выпускать тот тираж, который требуют читатели. В результате они вынуждены вставать в 5 утра, чтобы с боем взять в своем киоске газету или покупать ее у спекулянтов по пятикратной цене. Ксероксы госпредприятий по всей стране, расходуя государственную же бумагу, множат «МН», вместо того, чтобы этим официально занималась типография. ЦК КПСС, вопреки собственным решениям, продолжает ограничивать тираж газеты, которая не является партийной печатью¹⁰⁸. Эта же мысль повторяется Е.Яковлевым в докладе на XIX партконференции: «Союзпечать готова принять 5-ти миллионный тираж русского издания «МН», а нам разрешают только 250 тысяч»¹⁰⁹. В 1988 году обычный тираж русскоязычного «МН» составлял около 350 тысяч экземпляров¹¹⁰. По данным 1991 года он составлял 2 181 000 экземпляров¹¹¹. Для сравнения: «Аргументы и факты» в это время имели тираж 24 102 000 экз., «Комсомольская правда» - 18 304 000 экз.¹¹². Однако совокупное число читателей «МН» было значительно выше тиража. Для тех, кто не успевал купить «МН», свежий номер вывешивали на стендах возле редакции, и там выстраивалась очередь, многие статьи переписывались или копировались,

¹⁰⁶ Там же. Л.2

¹⁰⁷ ГА РФ, Ф. 10257, Оп.1, Д.134, Л.1

¹⁰⁸ Там же

¹⁰⁹ ГА РФ, Ф.10257, Оп.1, Д.142 Текст выступления на XIX партконференции, Л.5

¹¹⁰ ГА РФ, Ф.10257, Оп.1, Д.193, Л.96

¹¹¹ Мельникова Т.,Шевелев В. Прессу защитит пресса // Московские новости. 10.03.1991

¹¹² Там же

известен случай, когда годовую подшивку «МН» везли в подарок в Финляндию»¹¹³.

Как писал в то время в своих колонках для французского журнала М.Я.Геллер, «после того, как Егор Яковлев в августе 1986 года стал главным редактором «МН», он стал вести активную наступательную кампанию по обработке иностранцев. Западным журналистам нет теперь необходимости искать переводчиков, чтобы знакомиться с советской печатью, высказываниями лидеров (лидера!) Все – и даже больше – есть в «москоу ньюс». Больше – значит, слухи, неофициальные детали, откровения. Нужно напугать иностранцев: Егор Яковлев дает интервью, в котором намекает, что Горбачев, если не получит достаточной поддержки Запада возьмет и подаст в отставку».¹¹⁴

Свою важнейшую задачу в сфере внешнеполитической пропаганды «МН» видели, прежде всего, в следующем: содействовать своими публикациями достижению цели, выдвинутой М.С. Горбачевым на московском международном форуме 16 февраля 1987 года, и которую можно заключить одной фразой: «Мы хотим быть понятыми». По словам Е. Яковлева, эту задачу редакция стремится решить, давая зарубежному читателю на своих страницах информацию, которая убеждала бы: «при всех тех различиях, какие присущи государствам с различными системами общественного устройства, советское общество является обществом, не дающим никаких оснований видеть в нем «образ врага» и разделяющим со всем человечеством общечеловеческие ценности».

Интерес со стороны западных журналистов к русскоязычным «МН» резко возрос к 1987 году. «Только за февраль – первую половину апреля в «МН» побывало более 40 представителей зарубежных газет, журналов, радио и

¹¹³ Яковлев Е.В. Пресса равна общественному состоянию Эл. ресурс http://evartist.narod.ru/text25/007.htm#%D0%B7_16

¹¹⁴ Геллер М.Я. Российские заметки 1980-1990. – М.: Издательство «МИК», 2001. с.448

телевидения, проведены (телекомпаниями США и Японии) съемки двух телесюжетов.

Итак, подводя итог, мы можем отметить следующее: в годы Перестройки «МН» отводилась особая роль. Газета должна была служить витриной глобальных изменений в СССР для западного мира и быть площадкой для сближения. Достигнуть этой цели удалось благодаря совокупности факторов: личности главного редактора, перед которым стояла задача, сделать газету, отличавшуюся от всех советских изданий, покровительству со стороны перестроечного крыла в Политбюро ЦК КПСС, в первую очередь, в лице А.Н.Яковлева и М.С. Горбачева. А также благодаря обновленному авторскому корпусу, ориентированному на изменения либерально-демократического толка. Свою роль сыграло и развертывание кампании по пересмотру советского прошлого на страницах газеты, которая вызывала особый интерес, как у советского, так и у зарубежного читателя и коррелировала с кампанией «50-летие 37-го года», проходившей на Западе.

Одновременно, издание ориентировалось и на советского читателя, формируя особый взгляд на перестроечный процесс и свободу слова.

§4. Переоценка советского периода истории на страницах газеты «Московские новости» в 1987-1991 гг

Но вернемся к проблеме переосмысления отечественной истории на страницах «МН». Количественный и качественный контент-анализ публикаций по исторической тематике с 1987 по 1991 годы позволяет проследить идеологические метания и внедрение в сознании читателей новых трактовок некоторых событий советского прошлого. За единицу исследования мы брали публикации по исторической тематике, выходящие, как правило, в таких специальных исторических рубриках, как «Былое», «История и современность», «Пережитое».

В 1987 году, как и большинство советских изданий, газета «МН» популяризировала идеи «обновленного социализма», лейтмотивом которого может служить лозунг «Назад к Ленину!». При этом, как мы уже отмечали, настойчиво подчеркивалась связь революции с сегодняшней перестройкой.

В «МН» в это время появляется рубрика «Вопросы Владимиру Ильичу». Из всего периода перестройки на 1987 год пришлось самое большое количество публикаций, посвященных Октябрьским событиям и личности В.И.Ленина.

Всего в 1987 году вышли в свет 36 исторических публикаций¹¹⁵. По темам «лениниана» и «октябрина» вышло 19 публикаций. Это 53% от общего числа. (рисунок 1)

¹¹⁵ Данная цифра может несколько корректироваться. Мы рассматривали материалы из исторических рубрик, однако в годы перестройки обращение к истории было настолько популярным, что фрагментарно историческая тематика могла появляться в интервью и репортажах, посвященным совершенно другим темам, которые мы не отнесли к исследуемым публикациям. Однако, эти количественные погрешности не влияют на определение основных направлений в историческом дискурсе конца 1980-х годов

рисунок 1

Остальные публикации касались других тем недавнего прошлого СССР, появляются документы с новыми трактовками некоторых событий. Так, например, в 1987 году было опубликовано одно из писем М.Шолохова, где он говорит о просчетах в коллективизации. Этот документ публиковался впервые и был не единственным, ставшим известным массовому читателю благодаря «МН».

Весной 1987 года в публикациях уже начинает прослеживаться антисталинский дискурс, ставший ведущим на страницах «МН» в последующие годы.

В 1988 году содержание исторических материалов на страницах «МН» значительно меняется. В целом, это был год, в который зафиксирован пик публикаций по исторической тематике, их вышло 54. Для общественно-политического еженедельника, который имеет в год 52 номера, это достаточно высокий показатель. Из них 29 публикаций, это более 60% всех материалов, охватывают события 1930-1940-х годов и сосредоточены вокруг деятельности и личности Сталина. В первую очередь авторы пытаются дать оценку внутренней политике Сталина, его борьбе за власть, расправе с большевиками-революционерами, истокам культа личности, поэтому 21 публикация из 29 непосредственно касается репрессивной политики Сталина.

Особый пласт публикаций посвящен жертвам сталинских репрессий. На страницах «МН» был представлен взгляд западных советологов на проблему репрессий в нашей стране, что еще несколько лет назад казалось немыслимым. Так, профессор Принстонского университета, сталиновед

Роберт Такер в интервью¹¹⁶ сказал: «Говоря открыто об этом (о репрессиях), признавая жертвы «сталинизма» именно его жертвами, вы, на мой взгляд, делаете свою страну лучше, сильнее, жизнеспособнее, чем она была». В интервью с Робертом Конквестом, автором книги «Большой террор», вышедшей на Западе еще во времена Брежнева, журналистка поинтересовалась у автора, как он создавал хронику сталинских чисток, не имея доступа к советским архивам. Конквест ответил: «Я использовал статьи из советских газет и журналов хрущевского периода. Даже до появления Роя Медведева много материала уже можно было найти на Западе, например книгу Е. Гинзбург «Крутой маршрут» и массу живых свидетельств советских граждан или иностранцев, бывших заключенными¹¹⁷.

Особое место среди публикаций занимали рассказы узников и членов их семей. Например, статья «Если бы мой отец...» - это рассказ сына, прошедшего тюрьмы вслед за родителями. А статья «Наконец!» - история как дочь революционера Рютина в одиночку добивалась реабилитации отца еще при Сталине и вот только сейчас добила¹¹⁸.

Наиболее эмоционально во всем массиве публикаций на тему репрессий были представлены сюжеты, касающиеся разлуки детей и родителей при аресте, судьбы детей «врагов народа». Как правило, такие рассказы опирались на источники личного характера.

Вот лишь небольшая цитата из подобных воспоминаний: «Произошло это в Бутырке, в 37-ом году. Муж Герты Бергер был сотрудником Коминтерна, а ее взяли с семимесячной беременностью, и она родила в Бутырской тюрьме. Она была слабенькая, с искривлением позвоночника, ребенок родился едва живым. Так с ним ее и отправили на этап. Молока у нее совсем не было,

¹¹⁶ Бандура Ю Сталин: взгляд со стороны, Московские новости. 21.08.1988

¹¹⁷ Свидетельства неочевидца. Интервью с автором книги «Большой террор» // Московские новости. 26.03.1989

¹¹⁸ Разгон Л. Наконец // Московские новости. 24.06.1988

рыбный суп, баланду, которую давали в этапе, она цедила через чулок и этим кормила младенца...»¹¹⁹.

Стоит отметить, что весь корпус публикаций по данной тематике может представлять большой интерес для специалистов, занимающихся историей жертв. В какой-то степени эпоха перестройки оказалась как раз тем периодом, когда можно было в последний раз услышать голос жертв из первых уст. Многие из репрессированных в тот момент представляли собой, в какой-то степени уже «уходящую натуру». Далеко не все из них владели письмом в такой степени, чтобы оставить после себя «память в письменных столах», как это было с некоторыми писателями, которые все свои воспоминания запечатлели в художественной и документальной литературе.

На протяжении долгих десятилетий происходило «молчание памяти» и когда в годы перестройки, его позволили прервать, то одним из источников по изучению репрессий 30-х, 40-х и начала 50-х годов стали как раз воспоминания самих репрессированных и членов их семей. Их рассказы пополняли источниковую базу устной истории. Это были очень эмоциональные рассказы, которые вызывали эмпатию по отношению к жертве, бурю эмоций, сострадание. Реконструкция событий на основании рассказов очевидцев – это очень важный способ репрезентации истории. Кроме этого, большинство публикаций сопровождалось фоторядом, который также не оставлял равнодушным читателей: лица пожилых людей, покрытые глубокими морщинами, очень грустные глаза, в которых нередко видны слезы...И красноречивые заголовки, в которых очень часто встречается слово «жертва», «трагедия».

В перестроечный период в «пространстве памяти» происходит резкая смена «мест памяти». Если в 1987 году, особенно в связи с актуализацией и наполнением новыми смыслами Октября, в прессе, особенно региональной, было заметным присутствие старых большевиков, революционеров с их воспоминаниями, письмами, то уже год спустя главными агентами устной

¹¹⁹ Щербакова И. Надо ли помнить прошлое? // Московские новости. 27.11.1988

истории становятся выжившие жертвы массовых репрессий, дети и члены семей врагов народа.

В этом плане показателен для данной рокировки один из тезисов выступления Всеволода Овчинникова, известного журналиста-международника, на пленуме Союза журналистов в конце 1988 года. Он говорил о том, что в тот момент начинало волновать очень многих, не разрушает ли советская пресса своими критическими выступлениями сложившийся у зарубежных друзей Советского Союза за многие десятилетия образ нашей страны¹²⁰. Главный посыл его выступления в том, что журналисты-международники начали шарахаться, так как поняли, что сегодня легче приобрести популярность, «если будешь как можно больше плохого говорить о нас, а как можно больше хорошего о них, но при этом», получилось, что разрушив «образ врага», разрушили и «образ друга», потому что в недоумении находятся издания, которые считались друзьями Советского Союза¹²¹». Во время выступления Овчинников привел пример, как журналисты бывают зависимы от «дани» политической моды. «Когда я пришел в «Правду» в 1951 году, один из ветеранов говорил: когда я писал об ударниках первой пятилетки и шел на беседу, я думал, что хорошо бы у него отца в Гражданскую убили. А сейчас порой кажется, что идя брать интервью, журналист думает: а хорошо бы у него отец был репрессирован. Это, мол, сразу придаст актуальность тому, о чем пойдет речь»¹²².

В 1989 году тема репрессий на страницах «МН» занимает уже не столь значительное место. Всего по исторической тематике вышла 31 публикация, из них – 5 на тему репрессий. Это не значит, что антисталинский дискурс в это время терял свою актуальность, просто освещение данной тематики сместилось на другие проблемы: проблема внешней политики накануне Второй мировой войны, расстрел польских офицеров в Катыни и другое.

¹²⁰ Овчинников В. Не надо шарахаться / Московские новости. 1. 01. 1989.

¹²¹ Там же

¹²² Там же

В 1990 году выходит 26 исторических публикаций, из них на тему репрессий – 5. И мы видим, как снижается интерес к исторической тематике в 1991 году. Всего выходит 10 публикаций на страницах «МН». Из них темы репрессий касается только одна.

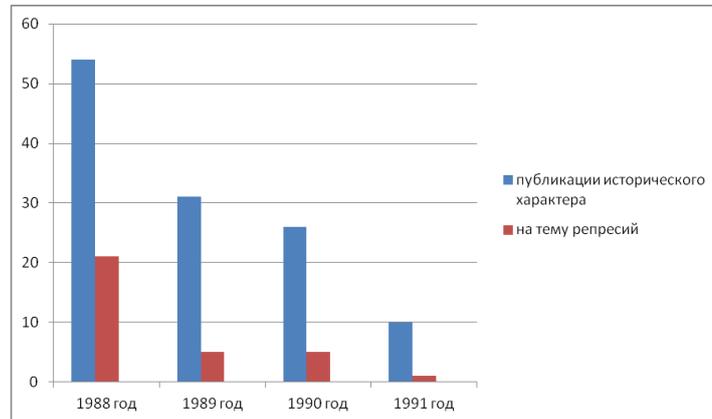

рисунок 2

Из этого графика (рисунок 2) мы видим, что тема репрессий в годы перестройки буквально накрыла волной. Однако, массовое сознание отреагировало на поток публикаций о репрессиях неоднозначно. Несмотря на то, что многих открытие этих страниц истории буквально потрясло, часть населения страны считало, что этой проблематике уделяется слишком много места.

Вот цитата из письма, пришедшего в редакцию «МН» после выхода одной из публикаций. «У нас столько накопилось жгучих острейших проблем и дел в экономике, социальной сфере нашей жизни. 18 миллионов наших людей, настоящих трудяг, которые так много сделали в разные годы для нашей Родины, живут, а точнее, влачат жалкое существование на свою жалкую пенсию в 60 рэ. Кто же пожалеет их, живых и беспомощных, ждущих, когда им облегчат их незавидную участь на 72-м году Советской власти? Я уже не говорю о детях-сиротах, эта особая боль нашего общества. А вы хотите переключить внимание читателей «МН» на то, что является «плюсquamперфектом», то есть давно прошедшим временем. Да, я прекрасно понимаю тех людей, кто перенес репрессии, и желание их родных и близких

рассказать о себе и своей трагической судьбе. Но прошлое не изменить никакими силами и ничего этим людям не вернешь... Мне кажется, что то, чем вы занялись, это конъюнктурное занятие, это своего рода всплеск, волна, набежавшая на нашу жизнь случайно, - пишет кадровый офицер, ветеран ВОВ Козлов С.А.¹²³

Итак, мы можем отметить следующее: наибольшее количество материалов на тему репрессий вышло в 1988 году. Данная тематика заставляла современников говорить о покаянии перед прошедшими лагеря соотечественниками. Источниковая база в значительной степени пополнялась за счет воспоминаний узников, политкаторжан и членов семей «врагов народа».

В 1988 году также звучат новые оценки роли Сталина в годы Великой Отечественной войны. Так, например, зимой 1988 года мы можем наблюдать развернувшийся на страницах «МН» спор историков по поводу трактовок некоторых событий войны. В связи с 45-летием окончания Сталинградской битвы академик А. Самсонов подготовил объемный материал, в котором он высказал свою позицию по поводу причин, из-за которых враг смог проникнуть так далеко вглубь страны¹²⁴. Среди них историк называет «грубые просчеты и ошибки», «господство доктрины о том, что мы по всем параметрам сильнее любого врага», а также массовые репрессии - на фронте «не хватало погубленных «врагов народа», которые великолепно знали ратное дело и могли бы предупредить многие тяжкие события, память о которых кровотоцит до сих пор»¹²⁵.

Спустя полтора месяца в полемику с академиком вступил военный историк, главный редактор 5-го тома «История второй мировой войны 1939-1945» В. Морозов, который оказался не согласен с автором по ряду «ошибок Ставки и советского руководства» Высказав свои аргументы, В. Морозов заключает статью словами: «Я полагаю, что историки любого ранга должны

¹²³ Щербакова И. Надо ли помнить прошлое? // Московские новости. 27.11.1988

¹²⁴ Самсонов А. «Сталинград: ни шагу назад» // Московские новости, 7.02.1988

¹²⁵ Там же

говорить о прошлом всю правду, а не конъюнктурно-тенденциозную полуправду, выпячивая одно и «забывая» другое»¹²⁶. В своем ответе на данное выступление коллеги, академик А.Самсонов подчеркивает, что за репликой В. Морозова «зримо просматривается позиция тех историков, которые противодействуют переосмыслению самых трудных страниц истории минувшей войны, преодолению «установки» на замалчивание негативного прошлого»¹²⁷. Данные публикации показывают, что спорные вопросы в освещении Великой Отечественной войны в первую очередь становятся предметом острых дискуссий в среде научного сообщества, а не в публицистическом поле. На страницах «МН» именно ученые, а не журналисты и публицисты ставили новые вопросы в осмыслении военных событий.

Что касается темы «ленинианы», которая занимала ведущее место в 1987 году, то к 1988 году она несколько трансформировалась. Основной идеологемой уже было не «назад к Ленину», а дихотомия «правильного Ленина» и «демонического Сталина».

Рассмотрим ряд особенностей, которые можно выделить в подаче исторических материалов в 1989 году. Всего по исторической тематике вышла 31 публикация. Наибольшее количество материалов по-прежнему касается темы личности и деятельности Сталина, внешней и внутренней политики 1930-1940-х годов, 21 публикация, это 68%. (рисунок 3) С понятием «сталинизм» начинает ассоциироваться все происходившее в стране, начиная с двадцатых годов и до смерти вождя.

¹²⁶ «Историк А. Самсонов и умалчивает, и искажает» // Московские новости, 27.03.1988.

¹²⁷ «Историк В.Морозов сердится...» // «Московские новости», 27.03.1988.

рисунок 3

В 1989 году мы видим в освещении ряда исторических событий новые аспекты. В первую очередь продолжается процесс трансформации в подаче «ленинианы», десталинизация очень быстро подводит к развенчанию ленинского мифа.

В феврале 1989 года в редакции газеты «МН» проходил «круглый стол», на который были приглашены два известных исследователя природы сталинизма Д.Волкогонов и Р. Медведев. Один из вопросов сотрудницы издания Л.Сараскиной демонстрировал четко наметившийся в общественном сознании вектор на поиск корней сталинизма в природе социализма: «Наше общество настолько продвинулось сейчас в интеллектуальном, историческом, философском осмыслении проблем сталинизма, что занялось поиском его корней. При этом затрагиваются такие реалии, как революция, и такие понятия, как марксизм, ленинизм. И многие из тех, кто пытается говорить о корнях сталинизма, боятся идти вглубь, чтобы не порушить основы. И все-таки сталинизм – это явление инородное для русской революции, для социализма или укорененное в них?»¹²⁸ По мнению Роя Медведева, «это явление укорененное, но неизбежное. В каждом революционном движении существуют три течения. Крайне левое – нечаевщина – это сталинизм».¹²⁹ Д. Волкогонов высказался так: «Известно, всякая революция несет в себе зерно термидора. Если бы сохранилась ленинская тенденция, то это зерно не дало бы такие кровавые всходы.

¹²⁸ «Триумф тирана, трагедия народа» // «Московские новости», 12.02.1989

¹²⁹ Там же

Сталинизм – главный виновник деформации гуманных идеалов революции»¹³⁰.

Таким образом, мы видим, что в общественном сознании еще существует дихотомия Ленин-Сталин, однако уже наметился вектор считать «сталинизм» и «ленинизм» - явлениями одного порядка. В течение 1989 года эта тенденция будет нарастать, пока отношение к Ленину резко не изменится на негативное.

В ноябре 1989 года в номере, приуроченном к годовщине Великого Октября, публикуется статья советолога Р. Сервиса, в которой канонический образ Ленина начинает размываться идеями, привычными для западной советологии, для которой «Ленин был хотя и всемогущей, но также и демонической фигурой»¹³¹. Автор признает, что подобная трактовка личности вождя вызывает особые возражения со стороны советских историков, однако он предрекает, что в современных условиях, которые складываются благодаря политики гласности, «официальный подход к Ленину, как иконе, вряд ли продержится». И если советским официальным историкам не будет разрешено рисовать более реалистичный образ Ленина, то усилится опасность того, что в сознании советских людей легитимность советской власти будет ослабевать. И возможно появится тенденция к усилению позиций тех, кто изображает Ленина в мрачных тонах¹³². При этом он ссылается на Солженицына, который уже выступает с предложением, что ленинизм и сталинизм – это явления одного порядка.

Под публикацией был помещен комментарий представителя наших официальных историков, академика Георгия Смирнова «Портрет, а не икона». Историк называет статью Роберта Сервиса необычной для советского читателя, не привыкшего читать о Ленине в «фамильярно-критическом» духе». В целом, академик не согласен с выводами своего западного коллеги, хотя и признает, что в условиях перестройки необходимо

¹³⁰ Там же

¹³¹ Р.Сервис «Сага самоосвобождения рабочих, крестьян и солдат» // «Московские новости», 12.11.1989

¹³² Там же

«дать более точный портрет Ленина» и констатирует, что советские историки в этом направлении уже работают, но при этом остаются при мнении, что Ленин руководил ожесточенной борьбой, защищая завоевания революции, интересы народа. Пришлось отвечать на «белый террор» «красным». Нам представляется, что именно Сталин и сталинизм приложили руку к тому, чтобы загубить идеи Ленина»¹³³.

В 1989 году можно отметить еще ряд непривычных для советского читателя тем. Один из дискуссионных вопросов внешней политики предвоенного времени – это тема подписания секретного договора между СССР и Германией в 1939 году. Пик публикаций по данной проблематике приходится на август - сентябрь 1989 года, когда отмечалось 50-летие этого события. В номере от 20 августа выходит большой материал «За неделю до начала Второй мировой». Она представляет источниковедческий интерес, так как в ней публикуется ряд документов, недоступных ранее советскому читателю. Например, тексты телеграмм Гитлера и Сталина, которыми они обменивались между собой через своих послов, отрывки из записей бесед Риббентропа со Сталиным и Молотовым в ночь с 23 на 24 августа 1939 года.

К публикации документов советско-германских переговоров в августе 1939 года, в том числе секретных дополнительных протоколов к нему, установивших сферы влияния в Восточной Европе и определивших судьбу Польши и прибалтийских государств, «МН» возвращался неоднократно. Отбор документов и комментарии к ним готовил историк Н.Эйдельман. В номере от 24 сентября 1989 года он такими словами предваряет статью: «Публикуемые документы давно уже известны за рубежом. Пришел черед усваивать трудную, тягостную правду о прошлом и нам»¹³⁴. К декабрю 1989 года, когда на II съезде народных депутатов после доклада А.Яковлева был осужден советско-германский Договор о ненападении, данные публикации уже подготовили общественное сознание к этому факту.

¹³³ Там же

¹³⁴ «Польская трагедия. От пакта до пакта: 23 августа – 28 сентября 1939 года» // «Московские новости», 24.09.1989

В 1990 году количество публикаций по исторической тематике снизилось, за год их вышло 26. Главная особенность – кардинальное изменение в освещении темы Великой Отечественной войны. В качестве иллюстрации можно проанализировать номер за 13 мая 1990 года, посвященный 45-летнему юбилею со дня Победы. В авторской колонке свое мнение о победе Советского Союза над фашизмом высказал известный писатель, фронтовик Б.Васильев. Вот некоторые его мысли, которые стали популярными в годы перестройки: 1.«легендарная армия-освободительница своим авторитетом, мощью, а то и штыками перечеркнула исторические пути развития стран Восточной Европы».2. «В компенсацию за твои, солдат, страдания Сталин потребовал не хлеба, не одежды, не лекарств для твоих обнищавших родных и близких. Он потребовал территорий, и мы получили не только Восточную Пруссию, (которую, впрочем, сразу разорили) и камень Курильской гряды, но и вечные вирусы реваншизма». 3. Пенсия победителя не может даже соотноситься с теми пенсиями, что «получали побежденные тобою фронтовики вермахта и микадо». 4. «Насаждаемая психология победителей в реальной жизни утвердила приоритет силовых приемов во внешней и внутренней политике».

Один из главных материалов юбилейного номера касался темы военнопленных¹³⁵. Его основная мысль, что не только Гитлер, но и Сталин виноват в том, что столько людей погибло: «На Западе считают: миллионы наших погибших пленных – жертвы не только фашизма, но самой сталинской системы. Половину умерших от голода (самое малое) можно было бы спасти, если б Сталин не назвал их изменниками и не отказался бы послать им продовольствие через Международный Красный Крест». В статье были представлены данные Центрального архива Министерства обороны СССР, в частности касающиеся статистики по военнопленным. Согласно архиву, находящемуся в Подольске, за годы войны солдатскую шинель надевали 32 миллиона человек. 5 734 528 из них были взяты противником в

¹³⁵ Ю.Тепляков По ту сторону фронта // Московские новости. 13.05.1990

плен¹³⁶. Кроме этого, для данной публикации д.и.н. Михаил Семиряга предоставил обширный материал, найденный им в немецких архивах.

Заканчивая разговор об исторических публикациях 1990 года, еще раз отметим, что они могут представлять собой источниковедческий и историографический интерес для специалистов, занимающихся целым рядом направлений: историей внешней политики СССР в 1930-1940-е годы, «катынской трагедией», «ленинианой», историей Второй мировой и Великой Отечественной войны и т.д.

Еще одна публикация, на которой стоит заострить внимание, так как она вносит новый компонент в национальную память. Речь идет о материале, посвященном депортации 1940-х годов¹³⁷. В советской историографии тема насильственного переселения народов не была в фокусе исторических исследований. В данной подборке впервые публиковались документы, хранящиеся в ЦГАОР СССР, в том числе из так называемой «особой папки Сталина», в которой руководство НКВД СССР собирало копии исходящих документов специально для «вождя народов»¹³⁸. Речь шла о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья, калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев и крымских татар. Подобные публикации высвечивали еще один аспект в новом нарративе о советском прошлом – у каждого малого народа в «советской семье» есть свое травматичное прошлое. И тот факт, что трагичные страницы истории долгое время замалчивались, находились в забвении, приводило к ощущению, что с исторической памятью ряда народов обошлись травматично.

В 1991 году интерес к исторической тематике резко снижается. (рисунок 4) В исторических рубриках на страницах «МН» выходит всего 10 публикаций.

¹³⁶ Там же

¹³⁷ Бугай Н. В бессрочную ссылку. Тайны «особой папки Сталина»: как выселяли народы // Московские новости. 14.10.1990

¹³⁸ Там же

рисунок 4

Первая же публикация исторического характера в 1991 году направлена на то, чтобы вызвать сильные эмоции у читателя, в сознание которого еще только недавно была внедрена новая трактовка революционных событий в стране. Под заголовком «Уроки русской смуты» опубликованы материалы из «Архива русской истории», главный посыл которых в том, что «революция – это всегда разгон демократии, произвол, самосуд, террор, бесправие и нищета»¹³⁹. Публикация сопровождается фотографиями пыток в годы гражданской войны, фотографиями гор трупов во время голода 1921-го года, тел детей, объединенных собственными родителями. Предваряет публикацию предисловие Г.Июффе, в котором он говорит, что «историки смотрели на революцию и гражданскую войну глазами Ленина в Кремле, надев к тому же, сталинские очки»¹⁴⁰.

Предпраздничный номер накануне дня Победы уже не содержит никакой победной риторики. Вместо этого в исторической рубрике вышла статья «37-ой год был необходим», основанная на дневниковых записях Ф.Чуева, который на протяжении последних 17 лет жизни В.Молотова общался с ним и фиксировал их содержание¹⁴¹. Что касается дня Победы, то первое упоминание о прошедшем празднике можно увидеть в номере от 19.05.1991. Там размещена фотография темнокожей девушки с американским флагом в руках, которая стоит в обнимку с русским мужчиной в форме фронтовика. И

¹³⁹ Н.Изюмова «Уроки русской смуты» // «Московские новости», 20.01.1991

¹⁴⁰ Там же

¹⁴¹ В.Лельчук «37-ой год был необходим» // «Московские новости», 5.05.1991

под снимком подпись – «С войной покончили мы счеты. Москва, Тверская, 9 мая 1991 года».

К теме Великой Отечественной войны издание обратится в конце июня, в 50-ую годовщину начала войны. Материалы выйдут под общим заголовком «Неизвестная война». В первой статье «Цена могла быть другой» Дм. Волкогонов вновь повторяет мысль, которая к тому моменту уже заняла место в общественном сознании, что Сталин наравне с Гитлером виновен за огромное количество погибших солдат на этой войне: «все годы мы едва ли не гордились страшными жертвами, которые принес наш народ...» «Повинно» в этом не только коварство агрессора, но и собственный «вождь», находившийся на вершине пирамиды системы, которую мы никак не можем до сих пор демонтировать». Второй материал представляет собой отрывки из солдатских мемуаров, где вспоминается «драп – марш» 1941-го года, непарадные стороны солдатского быта, когда их постоянно били вышестоящие военные начальники, а сами солдаты лишь «не упускали ни одной возможности выпить»¹⁴². Подобные материалы, которые, с одной стороны, заставляли профессиональных историков ставить новые вопросы в исторической науке, с другой - приводили советских людей к полному разочарованию в прошлом своей страны. Об этом свидетельствуют и результаты социологических опросов, проводимых ВЦИОМ, с которыми «МН» периодически знакомил своих читателей.

Результаты опроса, проведенного в мае 1991 года, показывают, что в сознании советского народа в этот момент произошла серьезная трансформация в оценке самого важного для цементирования нации события – отношения к Великой Отечественной войне. Опрос охватывал 2054 человека из 10 союзных республик. На вопрос, чем вызвано, что потери Советского Союза превышают потери Германии, только 6% опрошенных ответили, что жестокостью гитлеровцев, 20% - внезапностью нападения и

¹⁴² «Так это было...» // «Московские новости», 23.06.1991

35% - тем, что сталинское руководство действовало, не считаясь с жертвами¹⁴³.

В сопроводительном комментарии к опросу, подготовленном Ю.Левадой и Л.Гудковым, авторы говорят о том, что переоценка давних стереотипов в отношении войны проходит «с трудом преодолевая инерцию»¹⁴⁴. Но все-таки изменения происходят, ведь «комплекс триумфатора, характерный для нашей страны на протяжении десятилетий, «утрачивает смысл», едва мы посмотрим на уровень жизни в странах-победителях и побежденных¹⁴⁵. Но самое важное, по мнению авторов, это – «пересмотр моральных оценок войны, победы, жертв. Итогом могут служить суждения о памятнике всем павшим». Один из вопросов в данном соцопросе звучал следующим образом: «Как бы вы отнеслись к тому, чтобы поставить в нашей стране памятник павшим с обеих сторон во второй мировой войне?». 52% опрошенных ответили на этот вопрос положительно, 26% - отрицательно, 22% - затруднились ответить¹⁴⁶.

В целом, результаты опроса показали, что в массовом сознании советского общества к концу перестройки были утверждены следующие трактовки событий второй мировой войны: вина за огромную цену, которую заплатил советский народ в Великой Отечественной войне, в первую очередь лежит на одном человеке – И.В.Сталине. Такую отрицательную роль сыграли его репрессивная политика, особенно в отношении руководящего военного состава, безжалостное отношение к военнопленным, его ошибки и просчеты, как военного стратега и др. Сталин и Гитлер были признаны явлениями одного порядка. И немецкий и советский народ в равной степени оказались жертвами этой войны, которую вели их политики.

¹⁴³ В целом, ответы на данный вопрос выглядят следующим образом: 20% - внезапностью нападения, 17% - военным и техническим превосходством Германии, 11% - слабостью, неумелостью советского командования, 6% - жесткостью гитлеровцев, 35% - тем, что сталинское руководство действовало, не считаясь с жертвами, 11% - затрудняюсь ответить // Московские новости. 23.06.1991.

¹⁴⁴ Гудков Л., Левада Ю. Главное событие XX века // Московские новости. 23.06.1991

¹⁴⁵ Там же

¹⁴⁶ Там же

Выводы к главе 1

Формирование контуров «исторической политики» прослеживается по документам и решениям, принятым в 1986 году. В докладах первых лиц на встречах с профессиональным историческим сообществом, с творческой интеллигенцией, с руководителями СМИ, а также в ряде документов, например, в Постановлении ЦК КПСС «О журнале «Коммунист»» зафиксированы установки на изменение работы с прошлым, актуализацию определенных исторических периодов. В программном документе, докладе М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» были заложены основные векторы переосмысления советского прошлого: новыми смыслами была наполнена коммеморация Октября. Государству было необходимо не просто обновить миф об октябрьских событиях, а прежде всего, закрепить в культурной памяти советского общества ассоциацию Перестройки и революции, и начать процесс отмежевания от сталинского периода. Второй вектор связан с кампанией по десталинизации, третий – с пересмотром ряда оценок Второй мировой войны. Реализация исторической политики потребовала создание соответствующей инфраструктуры в пространстве памяти, частью которой стали «Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями», общество «Мемориал», комиссия по делу пакта Молотова-Риббентропа, комиссия советских и польских историков по «катынскому делу» и др. В результате деятельности всех участников коммеморационного пространства создавался новый нарратив советской истории, в котором значительным компонентом становилась история жертв. К особенностям исторической политики перестроечного периода можно также отнести тот факт, что она реализовывалась синхронно с процессами переоценки прошлого, развернувшимися в соседних странах.

Глава 2. Обращение к исторической проблематике в региональной периодике

§1. Общая характеристика горьковских изданий периода Перестройки

В годы перестройки в Горьковской области издавалось 123 газеты: из них – 2 областные, 48-городских и районных, 73 многотиражек. Разовый тираж всех изданий превышал 1 млн. экземпляров. Горьковчане выписывали 5,3 млн. газет и журналов, что составляло 1456 экземпляров на 1000 жителей¹⁴⁷.

Главной задачей нашей работы является изучение корпуса исторических публикаций перестроечной прессы. Однако мы заострили внимание еще на двух темах, которые стали сквозными нашего диссертационного исследования. Одна затрагивает проблемы, с которыми приходилось сталкиваться СМИ, в первую очередь региональным, в позднесоветское время. Этот аспект пока в полной мере не отражен в литературе, но он помогает разобраться с нашей проблематикой. Вторая тема касается особенностей работы журналистского корпуса в региональных СМИ. Такие вопросы, как например, взаимоотношение прессы и власти, отношение к советскому прошлому также влияло на формирование исторического компонента контента изданий.

В 1988 году в Горьком работало более 5 тысяч журналистов¹⁴⁸, 5 часов в сутки вещало областное радио и телевидение. Политика гласности в региональном контексте реализовывалась несколько иначе, чем в центральных СМИ. Главную причину этого емко обозначил во время встречи в 1988 году с секретарем ЦК КПСС Е. К. Лигачевым редактор газеты «Дзержинец» В.А. Богачев: «Газетчик центральный приехал, пришел, увидел, победил и уехал в столицу – у него душа не болит. А местный газетчик, скажем, критиковал генерального директора – потом он с ним встречаться должен, смотреть ему в глаза, решать какие-то местные общие проблемы, мы

¹⁴⁷ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГКУ ГОПАНО) Ф. 3, Оп. 24, Д. 2512, Л. 7

¹⁴⁸ ГКУ ГОПАНО Ф.3, Оп.24, Д.3652

ведь все люди, у всех есть самолюбие...Или, скажем, городская газета критиковала председателя горисполкома, что сегодня нередко бывает, а на следующий день мне надо идти к нему решать жилищные проблемы своих работников¹⁴⁹.

В свою очередь редактор молодежной газеты «Ленинская смена» В. Лапырин артикулировал проблему взаимоотношения с Обллитом, и к концу 1980-х давление цензуры оставалось актуальной проблемой. «Вопрос встает довольно резко, т.к. центральная печать публикует те или иные материалы на те или другие темы, а местная печать не публикует, а вопросы задаются, особенно молодыми. Это, например, вопросы армии, литературы и другие. Здесь, наверное, должны быть какие-то более четкие инструкции. А для молодежи это очень важно. В частности говорилось о 30-х, 40-х годах. Не случайно эти вопросы возникают у молодежи, - слишком мало она знает, и нельзя упрекать, когда мы «отрицатель» (зачеркнуто) о 30-х пишем больше, чем о 50-х»¹⁵⁰.

Естественно, что этими пунктами не ограничивался круг проблем, с которыми приходилось сталкиваться региональным СМИ в годы перестройки. Подробнее об этом можно познакомиться в работе «Некоторые особенности работы журналистского корпуса центральной и региональной прессы в годы перестройки»¹⁵¹. Но даже несколько ремарок руководителей СМИ позволяют нам увидеть, что газеты готовы были идти дальше в постановке острых вопросов относительно переоценки советского прошлого страны, но не всегда на это было дано «добро».

К такому источнику, как региональная пресса, мы использовали целостный подход. Мы взяли для исследования три основных издания, чтобы выделить тенденции, общий процесс, характерный для исторического дискурса на

¹⁴⁹ ГКУ ГОПАНО, Ф.3. Оп. 24. Д.3652. Л.33

¹⁵⁰ Там же

¹⁵¹ Новикова М.В. Некоторые особенности работы журналистского корпуса центральной и региональной прессы в годы перестройки (1985-1991) // Документ, источник, текст: горизонты современных исследований: сборник научных трудов. НГТУ им Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. с. 139-146

страницах СМИ. Мы сконцентрировали внимание на трех ведущих региональных газетах: «Горьковская правда», «Горьковский рабочий», «Ленинская смена». Каждое из них имело свой участок на идеологическом фронте, имело собственную целевую аудиторию.

В 1990-м году в связи с возвращением городу Горький исторического названия Нижний Новгород, главные городская и областная газеты меняют свое название: с 1-го сентября «Горьковская правда» выходит в свет как «Нижегородская правда», «Горьковский рабочий» в 1990 году становится «Нижегородским рабочим».

Одной из особенностей подачи материалов на исторические темы в региональной прессе, можно выделить такой факт, что в таких массовых, а не узкоспециализированных изданиях, как «Горьковский рабочий», «Горьковская правда» и «Ленинская смена» авторами часто выступали профессиональные ученые. Их публикационная активность не была напрямую завязана на создание «медиаконтента», но в то же время придавала публикациям и самим изданиям определённый вес.

Как мы знаем, пресса в годы Перестройки оказалась на подъеме: росли тиражи, популярность, влияние на читательскую аудиторию. Перестроечные СМИ не только формировали общественное сознание, но и фиксировали общественное настроение. А оно было таково, что со всеми своими проблемами, о которых раньше граждане писали во власть, теперь они спешили сообщить в газеты и на телевидение. И этот факт серьезно настораживал представителей власти. «В последние годы перестройки обыкновенным было массовое обращение отдельных граждан, групп и трудовых коллективов по общественно острым вопросам непосредственно в органы центральной печати и ТВ, минуя местные и партийные инстанции. Мотивом для такого способа продвижения подобной точки зрения явилось мнение (впрочем, культивируемое самими СМИ) об инертности, крайнем

консерватизме, а подчас и вредоносности существовавших органов власти, и, напротив, могущественности и авторитете СМИ»¹⁵².

В свою очередь партийная печать сталкивается с рядом проблем, многие из которых ей приходится решать впервые.

Проанализировать их помогают архивные фонды ГКУ ГОПАНО. Источниковой базой для нас послужили законодательные акты, стенограммы заседаний бюро обкома КПСС, стенограммы встреч с журналистами, служебные записки идеологического отдела и другие документы. Большинство документов предназначались для внутреннего использования.

Итак, можно выделить следующие проблемы:

1. Снижение интереса к партийной тематике.

Как мы помним, средства массовой информации сыграли большую роль в развертывании перестроечных преобразований в стране. Однако со временем партийная печать начала отставать от происходящих в стране перемен, что не могли не заметить не только читатели, но и партийные лидеры. Вот лишь небольшая характеристика, которую дает идеологический отдел горьковским газетам: «В газете («Горьковская правда») нет очерков о лучших людях партии, отсутствуют интервью с неординарно мыслящими партийными лидерами. Газета хоть и проводит «взвешенную политическую линию», однако постоянно проявляет нерешительность в отстаивании своей позиции, недоговоренность, боязнь ясно и открыто назвать вещи своими именами из опасения прослыть консервативным, антиперестроечным изданием и потерять подписчиков»¹⁵³.

На этом фоне «несколько свежее выглядят публикации по партийной тематике в «Горьковском рабочем»¹⁵⁴. Что касается «Ленинской смены», то она имеет большую информационную насыщенность и это можно только

¹⁵² ГКУ ГОПАНО Ф.3.Оп.4.Д.3627.Л.60

¹⁵³ ГКУ ГОПАНО Ф.3. Оп.24. Д.4806. Л.25

¹⁵⁴ Там же, Л.17

приветствовать, если бы «солидная часть материалов не базировалась лишь на негативе»¹⁵⁵. Также изданию достается за то, что слишком много места уделяется на страницах рассказам о рок-музыке и жизни западных звезд. Из-за чего у молодежи формируются неправильные ценности.

2. Кадровая проблема

Она была связана с низким профессиональным уровнем журналистов партийной прессы и старением коллектива. В служебных записках этого периода прослеживаются опасения кураторов прессы тем, что партийная печать, в частности, газета «Горьковская правда», стала стремительно терять профессиональных журналистов. С одной стороны эта проблема была вызвана тем, что вузы готовили достаточно ограниченное число журналистов. Цитата из служебной записки: «Основная масса работников редакции не имеет журналистского образования, а заявки на выпускников журналистских факультетов вузами не выполняются. Не решает этой проблемы в полном объеме и создание спецгруппы по подготовке журналистов при филфаке ГГУ»¹⁵⁶.

С другой стороны проблема вызвана тем, что в партийной печати в это время начался отток кадров. Журналисты уходили во вновь создаваемые издания, где им предлагались лучшие условия по заработной плате и гонорарам. Это заставило представителей власти пересмотреть свое отношение к финансированию партийного издания. Выяснилось, что на протяжении последних лет Горьковским обкомом КПСС никак не решался вопрос улучшения жилищных условий журналистов, повышения зарплаты, укрепления материально-технической базы редакции.

В сентябре 1990 года первый заместитель заведующего идеологическим отделом обкома ЦК КПСС И. Бенедиктов готовит служебную записку, в которой сообщает о проблеме. Он подчеркивает, «тенденция такова, что единственная областная партийная газета может лишиться самых лучших

¹⁵⁵ Там же. Л.17

¹⁵⁶ Там же. Ф.3. Оп.24. Д.5865. Л.9

журналистских кадров»¹⁵⁷. Данная записка рассматривалась на Бюро обкома КПСС. И на основании изложенной в ней информации вышло Постановление Бюро обкома КПСС, согласно которому необходимо было срочно решить вопросы и с повышением зарплаты журналистам, и с выделением им жилья, и оказанием содействия в приобретении автомобиля.

Вопрос об улучшении условий жизни журналистов партийной печати поднимался и в последующих документах идеологического отдела. Так, в записке от 04.07.1991г содержится следующая рекомендация: «Обкому партии и издательству необходимо совершить коренной перелом в социально-бытовой обустроенности сотрудников газеты. За 6 последних лет редакции не выделялись квартиры, управделами обкома не имеет четкой системы в выделении путевок в санатории и дома отдыха журналистам партийной газеты»¹⁵⁸.

Несмотря на то, что партия пыталась улучшить ситуацию с материальным обеспечением журналистов, остроту проблемы снять не удалось. В течение 1990 года и первой половины 1991 года из редакции ушли по различным мотивам 20 человек¹⁵⁹. Пришло 9 журналистов, но профессиональная подготовка новых сотрудников оказалась невелика. В итоге из 61 работника по штату на 1 апреля 1991 года в «Горьковской правде» числится 47 человек. Большинство творческих сотрудников – пенсионеры, «потерявшие творческий потенциал». (фраза «потерявшие творческий потенциал» - подчеркнута в служебной записке карандашом – М.Н.), часть старых сотрудников (в основном женщины) – творчески беспомощные люди, молодые сотрудники творческому процессу не обучаются (последняя фраза также подчеркнута карандашом – М.Н.).¹⁶⁰ Записка готовилась 30.04.1991.

Кадровый вопрос стоит остро и по той причине, что в это время партийному руководству приходится ломать привычный алгоритм

¹⁵⁷ ГКУ ГОПАНО Ф.3. Оп.24. Д. 5865. Л.23-24

¹⁵⁸ Там же. Ф.3. Оп.4. Д.6595. Л.5

¹⁵⁹ Там же. Ф.3. Оп.4. Д.6595. Л.4

¹⁶⁰ Там же. Ф.3. Оп.24. Д. 6595. Л.14

взаимодействия с прессой. В отделе идеологии признают, что в новых условиях становится невозможно контролировать СМИ административными методами, как это было прежде. Поэтому в аналитических записках мы встречаем мысль, что теперь на передний план, как главное средство партийного контроля за прессой, должна выдвигаться кадровая политика – продуманная, решительная и тактически выверенная. «Редакции может и должна быть предоставлена самостоятельность и творческая свобода, но редакционный коллектив должен формироваться из людей, обязательно сочетающих в себе талант с твердыми партийными убеждениями. Выдвижение таких людей становится главной формой партийного влияния на СМИ»¹⁶¹.

3. Борьба с диктатом КПСС

Еще один вызов, на который необходимо было ответить в этот период партийной прессе и партии как ее руководителю – это умение выжить в условиях многопартийности. Как мы видим из служебной документации, данная проблема стояла очень остро, в обком в этот период поступают настойчивые требования от различных категорий народных депутатов и общественности о разделе, а в некоторых случаях и об исключительном праве местных депутатов на ту или иную газету¹⁶². В нижегородском Кремле был организован митинг «Против диктата КПСС на СМИ». В горьковском обкоме признавали, что разграничение функций партийных и советских органов, самостоятельность общественных движений, в том числе комсомола, фактически ставшая реальностью многопартийность, потребовали изменений в структуре горьковской печати¹⁶³.

Поэтому идеологический отдел предлагает следующие шаги:

1. Признавая объективную потребность Советов народных депутатов в самостоятельных органах, горькому КПСС отказаться от соиздательских прав

¹⁶¹ Там же. Ф.3. Оп.24. Д.4806. Л.28

¹⁶² Там же. Ф.3. Оп.24. Д. 5865. Л.9

¹⁶³ ГКУ ГОПАНО Ф.3. Оп.24. Д. 5865. Л.9

на газету «Горьковский рабочий» и передать ее Горьковскому областному и городскому Совету народных депутатов.

2. В целях утверждения в общественном сознании реального разграничения сфер влияния и ответственности партийных и советских органов, целесообразно областному Совету народных депутатов отказаться от соиздательских прав на газету «Горьковская правда» и передать ее полностью в распоряжение Горьковского обкома и горкома КПСС.

3. Для обеспечения реальной самостоятельности комсомола в осуществлении издательской деятельности, финансовой независимости его изданий от областной партийной организации передать газету «Ленинская смена» на баланс горьковского обкома ВЛКСМ¹⁶⁴.

Таким образом, структура основных газет области осенью 1990 года стала выглядеть следующим образом: «Нижегородская правда» - учредитель обком КПСС, «Горьковский рабочий» - учредитель Нижегородский Совет народных депутатов и коллектив редакции, «Ленинская смена» - учредитель обком ВЛКСМ и коллектив редакции.

Основным партийным изданием осталась газета «Горьковская правда». И ей было поручено сосредоточить внимание на вопросах развития партии, ее положения в обществе, стратегии и тактики политической борьбы.

4. Падение тиражей

В этот период партийная пресса сталкивается еще с одной существенной проблемой – резким падением тиражей. Подписная кампания для политической прессы уже с 1987-1988 года проходила с большими сложностями. К 1991 году к проблеме снижения тиражей с одной стороны, с другой, на нее, как и на все другие издания, давил рост цен. Ожидалось, что повышение оптовых цен на бумагу на 80% с января 1991, полиграфические

¹⁶⁴ Там же. Л.12

услуги на 90%, тарифы за распространение в 2,4 раза, приведут к возрастанию стоимости журналов и газет, в том числе и на партийную периодику в 2-2,5 раза¹⁶⁵. Вдобавок к этому на партийную печать давили антикоммунистические настроения в обществе.

Как мы можем увидеть из записок идеологического отдела, подписная кампания проходила в обстановке «нападок на КПСС, попытках лишить ее печатных органов, призывов национализировать партийные издательства», «антисоциалистические силы организовывали прямые акции, направленные на подрыв авторитета партийной прессы, запугивание ее работников. Преследовалась цель – сорвать подписку на издания партии, сократить тиражи и тем самым ослабить идейное влияние КПСС, подорвать ее бюджет»¹⁶⁶.

В Нижегородской области в 1991 году сократилась подписка на многие партийные издания: на газету «Правда» сократилась на 84 тысячи экземпляров, и составила всего 26,5 тысяч экз. На «Советскую Россию» подписалось 24 417 человек. Это меньше половины подписного тиража предыдущего года, который составлял 59,8 тысяч экземпляров. Подписка на «Нижегородскую правду» составила 119 184 экз, снижение тиража – 24 тыс экз.¹⁶⁷

¹⁶⁵ ГКУ ГОПАНО. Ф.3. Оп. 24. Д.5865. Л.25

¹⁶⁶ Там же. Ф.3. Оп.24. Д.6620. Л.17

¹⁶⁷ Там же

§2. Историческая тематика на страницах «Горьковской правды»

«Горьковская правда» («ГП») – была главным печатным органом горьковского обкома КПСС, распространялась по всей Горьковской области и в большей степени ориентировалась на сельского жителя. Для газеты были характерны такие заголовки: «Высокие надои – круглый год», «Фронтная закалка», «Кормов меньше – молока больше», «Животноводство – ударный фронт», «Путь борьбы и побед», «Дружбой сильны», «За дутыми показателями» и так далее.

Для характеристики исторических публикаций 1987 года можно привести цитату из одного материала: «Революция в деревне развивалась бурно, как дружное весеннее половодье»¹⁶⁸. Большинство материалов на историческую тему в «ГП» представляло историко-литературные зарисовки и очерки, прежде всего земляков «солдат ленинской гвардии», земляков-героев Великой Отечественной войны. Типичными были такие статьи, как, например, в рубрике «Незабываемые страницы истории» материал краеведа Н.Галочкина «Солдат революции», в которой содержится такой посыл: «история одного из солдат Ленинской гвардии, чей славный путь начался в Городце – И.П. Флеровского»¹⁶⁹. (Примерные тематические направления приведены ниже, в таблице 1.)

Самое большое количество публикаций по исторической тематике в 1987 году было посвящено революционным событиям. В рубриках «Борцам за революцию», «Незабываемые страницы истории» рассказывалось, как проходили стачки, февральская революция и подготовка к Октябрю в нижегородской губернии, о жизни и подвигах революционеров из нижегородского края, как воцарялась советская власть на селе. Подобные публикации в «ГП» и «Горьковском рабочем» («ГР») похожи своим региональным аспектом, только в «ГР» акцент делается на горьковчанах, а в

¹⁶⁸ Седов А. Февральская революция в деревне//Горьковская правда.12.03.1987

¹⁶⁹ Галочкин Н. Солдат революции//Горьковская правда. 10.02.1987

«ГП» героями подобных публикаций становятся жители всей области: Городца, Ардатова, Ковернино и т.д. и т.д.

Летом 1987 года на страницах газеты появляется имя маршала Блюхера. Персональный пенсионер союзного значения А.Бычкова-Котлова в рубрике «Жизнь-подвиг» рассказывает, как в прошлом году ей удалось обнаружить в «Неделе» отрывки из повести Паустовского о легендарном маршале. Автор пишет: «Без малого пять десятилетий имя маршала Блюхера было под запретом. Историческая несправедливость сегодня исправлена»¹⁷⁰.

В 1987 году в рубрике к 80-летию со дня рождения выходит материал о М. Родионове. К этому времени он уже реабилитирован, но в статье пока только короткой фразой сообщается, что «жизнь его трагически оборвалась в 1950-ом, когда ему шел 43-ий год...¹⁷¹». Материалов, открыто посвященных сталинским репрессиям, в 1987 году на страницах «ГП» пока не появлялось.

Для горьковских газет характерным было обращение к имени Ленина в январе и апреле. Так и в 1988 году в январе на страницах «ГП» присутствуют подобные публикации. Авторы рассказывают о том, как новость о смерти Ильича была воспринята в Нижнем Новгороде, как сормовичи решили соорудить памятник вождю, для чего отчислили свой ежедневный заработок, как делегации сормовичей, канавинцев отправились на похороны Ленина, а потом все стали активно вступать в партию»¹⁷².

В марте 1988 года на страницах «ГП», к слову, у единственного из анализируемых нами региональных изданий, было опубликовано нашумевшее письмо Н.Андреевой «Не могу поступиться принципами». Оно вышло 16 марта, в колонтитуле указано – письмо в редакцию преподавателя ленинградского вуза. Никаких сопроводительных слов от редакции «ГП», почему публикуется это письмо – нет. Оно заняло всю полосу, и под ним только стояла подпись: «Советская Россия», 13.03.1988.

¹⁷⁰ Бычкова-Котлова А. Маршал революции//Горьковская правда.11.06.1987.

¹⁷¹ Казаков В. Тесно был связан с народом//Горьковская правда.24.10.1987

¹⁷² Молина Е.Богданов Р. Пять дней, пять ночей//Горьковская правда. 21.01.1988

Никаких писем читателей, как с положительными, так и отрицательными откликами на данное письмо, в дальнейших номерах газеты не появилось. А 7.04.1988 в точно таком формате вышла статья «Принципы перестройки: революционность мышления и действия». Опять же никаких объяснений от редакции не последовало, а в конце только стояла подпись - «Правда». 6 апреля 1988.

«Горьковская правда» являлась партийным органом печати, требования Политбюро исполнялись, письмо Н.Андреевой должно было быть нейтрализовано в массовом сознании. Поэтому, на правдинскую статью, впрочем, как и в самой «Правде», последовали отклики. Так, уже 16.04. в рубрике «Резонанс» появляется первое письмо от ветерана войны и труда П. Сыркина, которое предваряет обращение редакции: «В редакцию поступают отклики на статью газеты «Правда» «Принципы перестройки». Разделяя ее положения и выводы, печатаем письмо Сыркина. В письме он разносит Н.Андрееву, что «ее ностальгия в том, что сам Черчилль при виде Сталина держал руки по швам. Партия поставила задачу «перестройки» - не «достройки» и не «пристройки», а именно перестройки, потому что сталинские и брежневские принципы социализма в корне расходятся с марксистско-ленинскими»¹⁷³.

В скором времени после выхода статьи Н.Андреевой и резонанса, который она вызвала, в «ГП» начинается активная публикация материалов по теме сталинских репрессий. Первая, посвященная советскому партийному и государственному деятелю И.П.Носову, вышла в рубрике «Возвращая их имена»¹⁷⁴, позже с таким же заголовком вышла статья секретаря Володарского райкома КПСС об И.И. Кутузове – первом председателе Центрального Совета профессионального союза текстильщиков¹⁷⁵. Статья заканчивалась словами: «Как правильно М.С.Горбачев говорил на торжественном заседании. Как правильно сказано о тех годах. Как отрадно

¹⁷³ Сыркин П. Какие же принципы мы отстаиваем//Горьковская правда. 16.04.1988

¹⁷⁴ Панченко Н. Боец ленинской гвардии//Горьковская правда. 15.05.1988

¹⁷⁵ Тюсова Р. Боец ленинской гвардии//Горьковская правда. 7.06.1988

знать, что партия берет на себя заботу о полном восстановлении чести многих замечательных людей, преданных забвению»¹⁷⁶.

В мае в «ГП» появляется новая рубрика «Из когорты ленинской гвардии», в которой с регулярной периодичностью публикуются материалы о репрессированных, авторами большинства материалов становятся Е.Молина и Р.Богданов, чьи публикации в годы перестройки активно выходили и в «ЛС» и в «ГР». Предваряя первую публикацию в новой рубрике, авторы сообщили, что в новой рубрике они «будут рассказывать о профессиональных революционерах, нижегородских коммунистах, соратниках Ленина»¹⁷⁷. Первым героем стал А.Рыков. К слову, это могло быть неслучайно, начиная с января 1988 года, начала свою работу Комиссия по реабилитации, и первое ее заседание 5.01.1988 г как раз было посвящено «так называемому антисоветскому правотроцкистскому блоку»¹⁷⁸. Вполне возможно, что дополнительную информацию из биографии репрессированных «солдат ленинской гвардии» Комиссия могла предоставлять в «Правду». А в «ГП» уже отбирали региональный компонент. Так и в первой публикации авторы пояснили, что не ставят своей целью рассказать о Рыкове все, а остановятся только на его сормовском периоде жизни. В дальнейших публикациях о репрессированных революционерах, таких, как Бубнов, Шляпников, принцип региональной привязки сохранялся, авторы делали акцент на тех страницах из их жизни, которые были связаны с Нижним Новгородом. Максимум публикаций по данной тематике пришлось на 1988-1989гг. Во многом они соответствовали общему тренду - «солдаты ленинской гвардии», не жалевшие своих жизней ради дела революции, оказались жертвами сталинского произвола, а Сталин – это тиран, который извратил сущность социализма.

В 1989 году в обществе уже постепенно назревает раскол в оценках Октября и личности Ленина. В «ГП» пока магистральной в «лениниане» и

¹⁷⁶ Там же

¹⁷⁷ Молина Е., Богданов Р. Сормовские университеты А.И.Рыкова // Горьковская правда. 22.05.1988

¹⁷⁸ Известия ЦК КПСС №1. 1989. с.110-112

«октябрине» остается мысль, что Октябрь не имеет альтернатив и «избавившись от наслоений Сталина, надо вернуться к Ленину»¹⁷⁹.

В начале 1990 года новых компонентов в оценке Октября и Ленина на страницах «ГП» тоже пока не встречается. Продолжаются публикации в рубрике «Из когорты Ленинской гвардии». В апреле публикуется речь М.С. Горбачева, с которой он выступил на торжественных мероприятиях, посвященных 120-летию юбилею В.И.Ленина. В ней звучат эпитеты «гений» и такие фразы «перестройка открывает нам нового Ленина»¹⁸⁰. Во второй половине года появляются публикации с новыми оценками вождя пролетариата, и это вызывает отторжение у многих авторов «ГП». Так, профессор Ф.Евграфов на одну из таких публикаций «Из крайности в крайность» пишет отклик, в котором есть такие слова: «Возмущен, почему вокруг Ленина создают хаос»¹⁸¹. В газету приходят письма, где нижегородцы возмущаются тем, что убирают памятники Ленину. С завода «Орбита» пришло письмо, где «только из двух цехов более 400 человек подписались против «кампании против Ленина», в нем такие слова: «Мы, рабочие, ИТР и служащие выступаем против организованной кампании против Ленина»¹⁸².

В 1991 году кампания в защиту Ленина продолжается, в редакцию приходят письма и от отдельных людей, например от инженера железной дороги письмо выходит в номере за 20.04.1991 под заголовком «По-прежнему велик». К 121-ой годовщине со дня рождения Ленина редакция готовит материал из воспоминаний нижегородцев, в первую очередь «солдат ленинской гвардии», «тех, кто пересекался с Ильичем во время подпольной работы, во время выступлений, во время болезни»¹⁸³. Все воспоминания в самых теплых тонах.

Выступают в защиту Ленина и некоторые представители научного сообщества, активно сотрудничающие в этот период с «Горьковской

¹⁷⁹ Хазанов М. Хорошо забытое старое// Горьковская правда.30.12.1989

¹⁸⁰ Горбачев М.С. Слово о Ленине//Горьковская правда. 21.04-22.04. 1990

¹⁸¹ Евграфов Ф. Сенсации – не наука//Горьковская правда. 17.09.1990

¹⁸² В защиту Ленина//Горьковская правда. 9.10.1990

¹⁸³ Владимир Ильич в воспоминаниях нижегородцев//Горьковская правда. 11.04.1991

правдой». Позицию профессора Ф. Евграфова мы озвучили выше. В апреле 1991 года объемный материал готовит профессор В.Доброхотов. Главная мысль публикации – Ленин самая крупная фигура XX века. «Сейчас в стране антиленинская истерия, которую накручивают «Огонек», «Московские новости», поддерживают «Московский комсомолец», «Комсомольская правда». Но сами идеи перелезли к нам с Запада»¹⁸⁴. И далее автор пишет: «Смею утверждать, что до 1923 года большевистская партия грубых ошибок не допускала, а те или иные неизбежные просчеты быстро преодолевала. Но за 1924-1985гг. к частным ошибкам прибавилось много тяжких, непростительных ошибок по вине сталинского руководства и его преемников»¹⁸⁵.

В это же время проводятся «круглые столы» с участием секретаря обкома КП РСФСР Н.Бенедиктова и представителей научного сообщества Нижнего Новгорода, в числе которых доктора исторических и философских наук нижегородских вузов. «ГП» освещала работу этих встреч.

Тема первого «стола» - «Ленин и Сталин. Развитие или извращение марксизма»¹⁸⁶. Поводом для дискуссии, по мнению участников, стал тот факт, что слишком много появляется сейчас литературы, где даются отрицательные оценки личности и деятельности Ленина. Второй «круглый стол» проходит в июне и его тема «О русской идее, Ленине и коварстве истории»¹⁸⁷. Горячие споры о Ленине продолжаются. Участники уверены, что новое прочтение Ленина еще впереди. Но любопытно, что мнения по поводу деятельности и личности Ленина уже разнятся.

В 1990-1991гг. тема «ленинианы» была представлена на страницах «Горьковской (нижегородской) правды» наиболее дискуссионно.

В целом, в исследуемый нами период, в исторических публикациях на страницах «ГП» обращались к разным историческим событиям и эпохам.

¹⁸⁴ Доброхотов В. Вперед – к Ленину//Горьковская правда. 19.04.1991

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ Чесноков К ленинской правде//Горьковская правда. 17.04.1991

¹⁸⁷ О русской идее, Ленине и коварстве истории//Горьковская правда. 11.06.1991.

Традиционно касались жизни декабристов, в рубрике «По весям древней земли» д.и.н. Н.Филатов обращается к истории памятников в Нижегородской области¹⁸⁸. Популярной остается военная тематика, но в вопросе оценки Великой Отечественной войны каких-то ревизионистских моментов в это время не прослеживается.

Таблица 1

Примерное тематическое направление	1987	1988	1989	1990	1991
Революционные события 1905 и 1917 года	36	10 (часть из них к 70-летию ВЛКСМ)	6	0	0
«Лениниана»	3	1	1	6	7
Великая Отечественная война	4	5	1	9 ¹⁸⁹	11
Тема «белых пятен», Сталин и сталинизм и о репрессированных земляках		11	13	6	1 (о начале работы по установлению личностей нижегородцев, находящихся в фильтрационных лагерях)
Краеведение	7	1	6	8	9
История досоветской России		1		3	2
Другое	6	3	2	1	5
Всего публикаций	56	31	27	33	35

¹⁸⁸ Филатов Н. Николо-Погост, именитое заволжское село//Горьковская правда. 14.09.1991

¹⁸⁹ На самом деле публикаций, посвященных Великой Отечественной войне в 1990 году было гораздо больше, так как он был юбилейным, 45 лет с момента окончания. Однако их нельзя отнести к чисто историческим материалам.

§3. Проблемы отечественной истории на страницах газеты «Горьковский рабочий»

«Горьковский рабочий» («ГР») в советское время считался одной из крупнейших «вечерок» страны. По срокам выхода публикаций в свет, наверное, это было и одно из самых оперативных изданий, номер подписывался в печать около 11 утра, а вечером после работы читатели уже могли знакомиться с последними новостями. В таком формате «ГР» работал до 16.09.1991 г., с 18.09.1991 г. газета перестала быть вечерней, свежий номер начал появляться в киосках по утрам, так же, как и остальные издания.

Материалы исторического характера традиционно присутствовали на страницах «вечерки», и к началу исследуемого нами периода в газете существовали такие рубрики, как «Нижегородская старина», «Далекое-близкое», «Страничка истории». В них время от времени публиковались статьи на исторические темы, чаще всего краеведческого характера. Практически весь объем исторических публикаций до середины 1988 г., можно отнести к группе материалов с традиционной тематикой, — той, которая была свойственна изданию на протяжении всего советского периода.

Второй этап можно датировать второй половиной 1988 г — декабрем 1991 г. Он отличался большей динамичностью — так, что каждый год в рамках этого периода характеризуется ощутимыми изменениями в работе с историческими материалами. Публикации 1987–1991 гг. на историческую тематику мы попытались предварительно классифицировать в следующей таблице: (Таблица 2)

Таблица 2

Примерное тематическое направление	1987	1988	1989	1990	1991
Революционные события 1905 и 1917 года, первые годы советского государства	3 5	6	3	2	0

«Лениниана»	6	6	1 ¹⁹⁰	3	2
Великая Отечественная война	5	3	10 ¹⁹¹	16	3
Тема «белых пятен», Сталин и сталинизм и о репрессированных земляках		5	5	7	8
Краеведение	3	4	2	8	20
История досоветской России		0	1	1	4
Другое	3	2	1	3	3
Всего публикаций	5 2	26	23	40	40

Во второй половине 1988 г. на страницах «ГР» зазвучала тема массовых репрессий. Первый материал на эту тему под заголовком «Существует и счастье борьбы» увидел свет 01.09.1988 г. Это было объемное, почти на целую полосу, интервью с доцентом кафедры философии Горьковского мединститута Ф.М. Васяевым. Ученый пострадал от сталинских репрессий, несколько лет провел в лагерях на севере страны. Примечательно, что интервью у Васяева брали вовсе не журналисты, а его коллеги — доктор философских наук Л.А. Зеленев и заведующий кафедрой научного коммунизма строительного института Г.Г. Гофман.

В октябре того же года на страницах газеты появились истории о других незаслуженно репрессированных нижегородцах. Материалы публиковались в рубриках «Время и судьбы», «В памяти народной». В октябре–декабре 1988 г. «ГР» издает 3 материала о репрессированных нижегородцах, в том числе — о секретаре Горьковского обкома партии М.И. Родионове, который был арестован по «ленинградскому делу». Статья о нем В. Алексеева

¹⁹⁰ В советские годы материалы о Ленине обязательно публиковались 21 января и 22 апреля, в день рождения и в день смерти вождя. В 1989 году в день смерти на первой полосе была опубликована фотография большой очереди на Красной площади и подпись: «К Ленину».

¹⁹¹ Из них 7 — материалы о земляках, не вернувшихся с войны, 1 статья — перепечатка из центральной прессы о Пакте Молотова–Риббентропа, подписанном в 1939 году.

называлась «История нас оправдает» и заканчивалась словами: «Время смыло с них налет немых обвинений, основанных на фальши, и теперь они занимают достойное место в истории страны и памяти народа»¹⁹².

Для горьковчан в этот период было характерно и обращение к досоветской истории родного края. В частности, на страницах газеты активно обсуждалась идея возвращения городу и некоторым улицам их первоначальных исторических названий. В этой дискуссии активное участие принимали профессиональные историки. В дальнейшем интерес к досоветскому периоду будет только возрастать.

На протяжении 1989 г. в «ГР» сформировалась традиция перепечатывания материалов центральной прессы, касавшихся, как правило, т.н. «белых пятен» истории. Чаще всего, это были мемуары, воспоминания, главы из книг, ранее недоступные массовому читателю. Данные публикации вызывали значительный интерес у аудитории, со многими источниками нижегородцы впервые знакомились именно на страницах местной печати. Первой такой перепечаткой по многочисленным просьбам читателей (как указывается в предисловии), стала публикация книги к.и.н., майора А.Н. Колесника «Дочь Сталина», которая до этого появилась в «Военно-историческом журнале»¹⁹³. Затем были опубликованы отрывки из книги В.А. Штейнберга «Он одолел самых опытных» (о Екабе Петерсе, ближайшем сподвижнике председателя ВЧК Дзержинского)¹⁹⁴, воспоминания князя Феликса Юсупова «Конец Распутина»¹⁹⁵, воспоминания Музы Канивез (жены Ф.Ф. Раскольниковца, героя революции и Гражданской войны) «Моя жизнь с Раскольниковым»¹⁹⁶. Последняя публикация охватывала один из самых драматичных периодов отечественной истории и заканчивалась 1938 годом, когда Раскольников принял окончательное решение не возвращаться в СССР.

¹⁹² Алексеев В. История нас оправдает//Горьковский рабочий. 28.10.1988

¹⁹³ Колесник А.Н. Дочь Сталина//Военно-исторический журнал.1989.№4. с.87-96

¹⁹⁴ Штейнберг В.А. Он одолел самых опытных//Наука и жизнь. №6. С.67-72

¹⁹⁵ Князь Ф. Юсупов Конец Распутина // Детектив и политика. – Вып.3 – М.: Изд-во АПН, 1989, с.233-321

¹⁹⁶ Канивез М.В. Моя жизнь с Раскольниковым// Детектив и политика. – Вып.3. – М.: Изд-во АПН, 1989. С.180-232

На протяжении пяти номеров¹⁹⁷ выходил цикл статей о Н.С.Хрущеве, впервые увидевший свет в газете «Советская Россия». Он был подготовлен д.и.н., заместителем директора института истории МГК и МК КПСС А.Н. Пономаревым на основе материалов архивов Московской городской и областной партийных организаций. Автор пытался доказать, что Хрущев тоже «вышел из сталинской шинели», а в качестве подтверждения этого тезиса приводил соответствующие отрывки из стенограмм выступлений советского лидера.

Вторая характерная особенность не связана напрямую с исторической тематикой, но косвенно ее затрагивает. В 1989 г. на страницах «ГР» началась публикация перечня реабилитированных нижегородцев. Данные списки публиковались в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и 50-х годов». Жертвы реабилитировались по решению прокуратуры и Управления КГБ по Горьковской области, всем реабилитированным и их родственникам предлагалось получить в прокуратуре соответствующую справку.

Тема Великой Отечественной войны в 1989 году первоначально освещалась в привычном для советского времени формате: как правило, это были материалы из серии «Все для фронта, все для Победы», воспоминания участников военных событий либо истории о горьковчанах, павших смертью храбрых. И только во второй половине года в разработке темы проявляются ревизионистские аспекты, связанные с новой трактовкой пакта Молотова–Риббентропа, а точнее секретного протокола к нему. С данной темой нижегородцы знакомятся также благодаря перепечатанным материалам из центральных изданий¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Пономарев А.Н. Хрущев Н.С: Штрихи к портрету//Горьковский рабочий.19.07.1989, 21.07.1989, 24.07.1989, 25.07.1989, 27.07.1989.

¹⁹⁸ Правда о 1939 годе. Интервью с начальником историко-дипломатического управления МИД СССР Ф.Н.Ковалевым (АПН) // Горьковский рабочий, 01.09.1989

В материалах за 1990 год обращают на себя внимание изменения в подаче темы «ленинианы». Как отмечает современный исследователь «ленинианы» Е.А. Котеленец, впервые официально факт возникновения «анти-ленинианы» в СССР был признан на совещании историков в начале октября 1989 г. А затем и на заседании Идеологической комиссии ЦК КПСС в конце января 1990 года. В том же году в документе ЦК КПСС «К 120-летию со дня рождения В.И. Ленина» впервые исчезли упования на коммунистическое будущее, к которому мы идем «по ленинскому пути», за Лениным было признано право на ошибку¹⁹⁹.

Юбилейный для вождя год на страницах главной горьковской «вечерки» стартовал в обычном для читателей ключе. Статья «Письма в “Искру”» научного сотрудника партийного архива обкома КПСС В.В. Смирнова, увидевшая свет 20 января, начинается со слов: «Чем глубже проникает во все стороны нашей жизни перестройка, тем выше настоятельная потребность и необходимость еще раз обратиться к гению ленинской мысли, его творческому наследию». В апреле страна отмечала 120-летний юбилей вождя и по традиции в печати появлялись материалы о В.И. Ленине. Собственных материалов из цикла «ленинианы» в «ГР» опубликовано не было, но редакция подготовила к печати три текста из центральных СМИ. Наиболее «сенсационным» из них стал текст главы из книги Л. Троцкого «Сталин», где ярый сторонник «перманентной революции» излагал собственную версию событий января 1924 года, утверждая, что Ленин был отравлен новым вождем народа²⁰⁰. Накануне юбилея вышли статьи академика Г.Л. Смирнова, директора института марксизма-ленинизма и торжественная речь М.С. Горбачева «Слово о Ленине». Смирнов проводил в своем выступлении следующую мысль: «в наши дни часто критикуют диктатуру пролетариата,

¹⁹⁹ Котеленец Е.А. В.И. Ленин как предмет исторического исследования // Новейшая историография. М.: РУДН, 1999. [Электронный ресурс] URL: <http://leninism.su/lenin-now/4130-vi-lenin-kak-predmet-istoricheskogo-issledovaniya.html?showall=&start=4> (дата обр.:10.12.2015)

²⁰⁰ Троцкий Л.Д. Сталин // «Терра» - «Терра», 1990, т.2, с. 253

что она ограничивала демократию», а Ленину приписывается преувеличение насилия, однако сам он видел в диктатуре пролетариата единственно возможное в тех условиях средство, чтобы обеспечить демократию для большинства трудящихся. Заканчивал историк построением параллели с современностью: «Благодаря Ленину мы получили систему принципиально новых теоретических и практических положений о новом обществе. В итоге социализм вырисовывается как общество, к которому мы движемся в ходе перестройки, как общество, опирающееся на высшие достижения науки и техники, осуществленную демократизацию всех сторон общественной жизни и создание условий для активной творческой жизни и деятельности людей». Публикация Смирнова оказалась последней апологией ленинизму на страницах «ГР» в годы перестройки.

Несколько дней спустя на страницах газеты (в номере за 4 мая) нашли отражение совершенно новые оценки деятельности Ленина. Их озвучила Валерия Новодворская, которая в апреле 1990 г. приезжала в Горький. На митинге, организованном горьковской организацией «Демократического союза», членом координационного совета которого она была, она называла Ленина людоедом, и говорила о том, что «не приди большевики к власти, не было бы и фашизма, а вторая мировая война не началась бы. Большевики насадили террор и насилие».

В 1990 г., несмотря на вековой юбилей первой маевки, в областном центре не состоялась привычная первомайская общегородская демонстрация. Вместо нее была проведена манифестация представителей всех восьми районов на площади Ленина, перед памятником вождю. Как отмечал «ГР», такие перемены «не преуменьшили значимости праздника», даже наоборот, он стал «теплее, человечнее и это тоже — знак времени. Официоза, заорганизованности в нашей жизни становится все меньше²⁰¹».

В освещении Великой Отечественной войны в материалах 1990 г. каких-то новых трактовок не отмечается, а рост публикаций был связан

²⁰¹ Белик В., Демин Э. Вековой первомай // Горьковский рабочий, 03.05.1990

исключительно с тем, что в этот год отмечался 45-летний юбилей Победы, поэтому 11 заметок из общего числа пришлись на праздничные дни, но их тематика и подача практически не выбивались из прежнего формата. Совершенно иначе тема Великой Отечественной войны «прозвучала» на страницах газеты год спустя. В 1991 г. накануне праздника в «ГР» не вышло в свет ни одной привычной для прошлых лет статьи о роли горьковских предприятий во время войны. Не публиковались и воспоминания ветеранов. Вместо них редакция подготовила несколько материалов, в которых собрала мнения известных людей и обычных жителей города о том, что значит для них праздник 9 мая. Данные публикации любопытны тем, что помогают наметить момент демонтажа привычного образа ВОВ в общественном сознании, наглядно свидетельствуют об отношении читателей к новым ее трактовкам.

Именно отношение к Великой Отечественной войне представляется причиной раскола в массовом историческом сознании. Собственно наличие этого раскола засвидетельствовано письмами нижегородцев в последний год перестройки: «Сейчас говорят: «Зачем воевали? Что толку от Победы? Я этого слушать не могу», — пишет пенсионерка А. Сидорова. «Буковский как-то написал, что эта война велась за то, какие в Европе будут лагеря – красные или коричневые. Отчасти с этим можно согласиться. Это была война за освобождение нашего народа от фашизма, но какой-то злой исторический рок, что Победой воспользовался сталинский режим», — говорит член «Демократического Союза» С. Дмитриевский, «Получил приглашение от однополчан на встречу, на Украину, только предупредили: руховцы сейчас у ветеранов медали срывают. После Победы нам бы тогда и в голову не пришло, что докатимся до такой жизни... Обидно бывает, что уже и не верят тем, кто воочию видел войну и прошел фашистский ад», — отмечает в своем рассказе В. Воронин, бывший в годы войны командиром танка танковой дивизии, воевавшей на Киевском направлении. «Обидно, что в наше время нашлись святотацы, что ради своих корыстных, далеко идущих целей

стараятся оболгать и принизить этот всенародный подвиг, некоторые из них договорились до того, что де нужна ли была Победа, не лучше ли было сдаться на милость врагу?»), — сокрушается в своем письме участник войны А. Цветнов²⁰².

Стоит отметить, что в 1991 г. публикации по военной проблематике профессиональных историков выглядят сдержаннее и менее радикально в постановке проблем, нежели в центральных СМИ, и они в меньших объемах присутствуют на страницах периодической печати. Точнее, они единичны. Можно выделить, например, работы к.и.н. Е.И. Подрепного, который в своих статьях ставит вопрос о роли союзников в борьбе Советского Союза с фашистской Германией. В последний год перестройки «ГР» публикует два его текста, один из которых посвящен прибытию в порт Архангельска первого союзного конвоя из Исландии и развитию северного пути, как одного из главных каналов получения помощи от Англии и США. Анализируя масштабы союзнической помощи (и, в частности, снабжения авиационным вооружением), автор сравнивает их с объемами продукции, выпускавшейся горьковским авиазаводом²⁰³. Второй материал был приурочен к 50-летию вступления США во Вторую мировую войну. На излете «холодной войны» свежей для читателей была мысль о том, что в первые дни после нападения на СССР большинство американцев (судя по социологическим опросам в Штатах) поддерживали Советский Союз (в его победу верили 72% жителей за океаном и только 4% опрошенных — в победу гитлеровской Германии)²⁰⁴.

Нельзя обойти молчанием еще одну особенность в подаче исторических материалов на страницах «ГР» в самом конце перестройки. Как видно из представленной выше таблицы, к этому времени возросло количество публикаций краеведческого характера. В разработке данной тематики появились новые компоненты, — отдельно стоит упомянуть те оценки,

²⁰² Белик В., Киселев В. И память с сердцем говорит // Горьковский рабочий, 08.05.1991.

²⁰³ Подрепный Е.И. «Дервиш». Страницы похода // Горьковский рабочий, 02.09.1991.

²⁰⁴ Подрепный Е.И. Союзники // Горьковский рабочий, 09.12.1991.

которых теперь удостаивалось нижегородское купечество. Так, автор публикации «Отцы города Нижнего» (28.08.1990) ст. научный сотрудник музея А.М.Горького Е.А.Терехова констатировала, что ранее отношение к купцам было неприязненным, на страницах газет их называли «толстосумами», богатеющими на крови и поте народа, однако в новых условиях восприятие данного сословия (сыгравшего огромную роль в истории России) изменилось, и на первый план выходят сведения о купеческом и меценатстве. Статья Тереховой любопытна тем, что в ней впервые представлены воспоминания работников Н.А.Бугрова и Я.Е.Башкирова, собранные в 1930-е годы, когда положительно отзываться об этих известных нижегородских предпринимателях и благотворителях, было крайне опасно.

Рост интереса к краеведению в 1991 г. отчасти можно объяснять двумя юбилеями: 770-летием основания Нижнего Новгорода и 380-летием нижегородского ополчения. Значительная часть публикаций действительно была посвящена именно этим событиям. Не стоит, однако, сбрасывать со счетов тот факт, что краеведческие темы разрабатывались в основном не журналистами, а профессиональными историками.

В 1991 г. среди авторов «ГР» появляются новые имена, а также новые сюжеты и приемы подачи материала. В частности, публикуется ряд текстов студента истфака Ф. Селезнева. В постоянной рубрике «Последний из Могикан» он представляет цикл портретов «звезд» российского парламентаризма начала XX в., среди которых — А.Ф. Керенский, П.А.Столыпин, А.И.Гучков и др.²⁰⁵, подчас формируя у читателей совершенно новый взгляд на роль этих деятелей в отечественной истории.

Профессиональные историки начинают выступать и на публицистическом поле, — как в случае с дискуссией «Интеллигенция в России» (выпуск «ГР»

²⁰⁵ Селезнев Ф.А. Жизнь – как авантюрный роман // Горьковский рабочий, 05.08.1991, Селезнев Ф.А. Дон-Кихот русской монархии // Горьковский рабочий, 06.09.1991, Селезнев Ф.А. Ему была нужна великая Россия // Горьковский рабочий, 09.09.1991, Селезнев Ф.А. Гастроли Александра Керенского на арене русской революции // Горьковский рабочий, 21.10.1991

от 29.06.1991). В этом обсуждении приняли участие аспирант кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Д.Ю. Кривцов, и заведующий кафедрой политической истории Нижегородского архитектурно-строительного института, к.и.н. В.П. Макаров. Их суждения отчасти напоминали старинный спор славянофилов и западников. Размышляя о судьбах России, Д.Ю. Кривцов считал, что альтернатива развития страны — в четкой кристаллизации национальной идеи (этим посылом продиктовано и характерное название его статьи — «Изменить Россию, не изменив ей»). Макаров, в свою очередь, был уверен, что Россия обречена шагать по пути, который она выбрала в 1917 г. (по мнению журналиста, бравшего у историка интервью, этот путь являлся ошибочным). «То революционное движение интеллигенции было ответом на современную ей действительность, — говорил Макаров. — ...Тем, кто сегодня разглагольствует о высокоразвитости дореволюционной России, я бы сказал: “простите великодушно, но в высокоразвитых странах бунтов не происходит”. Россия всегда была нищей страной и тогда отставала лет на семьдесят²⁰⁶».

²⁰⁶ Макаров В.П. На этот путь мы были обречены // Горьковский рабочий, 29.06.1991.

§ 4. Проблематика советского периода отечественной истории на страницах «Ленинской смены»

«Ленинская смена» («ЛС») сыграла особую роль в годы перестройки. Политика гласности открыла новую страницу в жизни издания. Существенная трансформация в контенте издания, особенно в поздние перестроечные годы, значительно повысила привлекательность издания у молодых читателей. Пережив огромный взлет популярности на волне гласности и перестройки, в дальнейшем интерес к «ЛС» у читателей несколько снизился, поэтому последние годы позднесоветского периода окажутся для «ЛС» «золотым веком» журналистики.

Читательская аудитория «ЛС» - это зрители программы «Взгляд», «Музыкального ринга», «До и после полуночи», в первую очередь, молодежь. Акцент в информационной политике издания делался не на серьезных аналитических материалах в области политики, истории, а прежде всего на том, что волнует молодежь – музыка, ситуация в армии, жизнь за колючей проволокой, отношения мужчин и женщин. На страницах газеты открыто обсуждались проблемы СПИДа.

Начиная со второй половины 1980-х для горьковской молодежи это было издание, которое открыло им окно в мир рока, популярной западной музыки. Именно этот аспект неоднократно становился предметом обсуждения в пояснительных записках Горьковского обкома КПСС. В аналитических записках идеологического отдела мы читаем: «Что касается «Ленинской смены», то она больше не несет «молодежного порыва, не воспитывает в юных душах патриотизма, поступков, стремления пойти на какие-то лишения из самых чистых побуждений. От отдельных материалов веет нигилизмом, мещанством, в публикациях незримо присутствует дух неуважения к прошлому и настоящему, к истории комсомола, к его идейным ценностям». «Ленинская смена» «в погоне за тиражом, стремится к популярности любой

ценой» и отдает слишком много места для публикаций о жизни западных и советских рок-кумиров, а такое «смакование успеха, достигнутого любой ценой или с помощью «песен одноразового пользования», как определяет свое творчество Д.Болен, или с помощью удачного вхождения в мафиозную семью А. Пугачевой, приведет к тому, что в сознание подростков будут подспудно внедряться стереотипы общества потребления, как идеального общества, - считают в идеологическом отделе партии»²⁰⁷.

На первый взгляд, из всех трех анализируемых нами изданий историческая тематика на страницах «ЛС» была представлена наименьшим образом. Однако ее анализ заслуживает особого внимания, так как по широте охвата тем молодежная газета не уступала другим изданиям. Связано это, в первую очередь, с тем, что, начиная с конца 1989 года, с «ЛС» активно сотрудничает историк Рой Медведев, который присылает в редакцию свои очерки, посвященные деятелям самых разных эпох, но подробнее об этом чуть ниже. И кроме этого, именно на страницах этого издания в региональной прессе впервые прослеживается антисталинский дискурс еще до знаменитой речи М.С.Горбачева на мероприятиях, посвященных 70-летию Октября.

В начале 1987 года «историческая составляющая» «ЛС» представлена традиционной для советского времени тематикой. На протяжении нескольких номеров издание публикует письма А.И.Герцена к детям. И больше, до июня, мы никаких материалов, обращенных к истории, не встречаем.

Летом 1987 года на страницах газеты в рубрике «Уроки истории» появляется очерк д.и.н. В.Поликарпова, перепечатанный из журнала «Огонек»²⁰⁸. Публикацию предваряет цитата М.С. Горбачева, взятая из его речи на июльской встрече с руководителями СМИ и творческими союзами: «Мы говорим правду и только правду. Мы гордимся каждым своим

²⁰⁷ ГКУ ГОПАНО Ф.3. Оп.24. Д.4806. Л.17

²⁰⁸ Поликарпов В. Федор Раскольников: наказание без преступления//Ленинская смена. 25.07.1987

прожитым днем и каждый день для нас дорог, даже если он тяжелейший. Потому что это была наша школа истории, наши исторические уроки». Далее редакция газеты поясняет: «Сегодня мы предлагаем недавно опубликованный в журнале «Огонек» документальный очерк о большевике, ленинце, Федоре Раскольникове, имя которого долгое время было запятнано несправедливыми, вздорными обвинениями. Трагическая судьба Раскольникова, частью похожая на судьбы многих большевиков ленинского призыва в 1937-38гг., а частью уникальная, думаем, поможет нашим молодым читателям разобраться в подоплеке событий того периода, станет для них настоящим уроком истории»²⁰⁹.

По мнению Н.В. Елисейевой, статья В. Поликарпова «Федор Раскольников», опубликованная в середине 1987 г. в «Огоньке», сыграла ключевую роль в процессе переосмысления советского прошлого. Ей «суждено было стать тем мостиком, который перевел гласность из литературно-художественной в политическую плоскость и позволил уйти, наконец, от половинчатых оценок знаменитого постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствиях» (1956)²¹⁰.

В скором времени «Ленинская смена» снова возвращается к личности Раскольникова. На протяжении четырех номеров в июле и двух номеров в августе выходит материал, в котором говорится, как Раскольников решился на открытое осуждение сталинизма. Публикуется письмо, где он осуждает Сталина за то, что тот обезглавил Красную Армию накануне войны. После подобных материалов в сознании молодого читателя начинает формироваться представление о большевиках-ленинцах, как героях и мучениках, которые противопоставлены Сталину.

Как и в большинстве советских газет в 1987 году, в «ЛС» появляется рубрика, посвященная 70-летию Октября. Правда, с некоторым запозданием.

²⁰⁹ Там же

²¹⁰ Елисейева Н.В. Советское прошлое: начало переоценки // Отечественная история. 2001. №2. С.100

Первая публикация в рубрике «Штрихи к родословной Октября» появилась только в номере за 17 октября, в то время как, в «ГР», например, выходила с начала года.

Правда, публикации в новой рубрике стали выходить практически с ежедневной регулярностью. Отметим, что первая же публикация в данной рубрике снова была посвящена Федору Раскольникову. Это имя буквально ворвалось в 1987 году в массовое сознание горьковчан. Во вступлении к статье авторы поясняют, что публикация из «Огонька», которую ранее перепечатала «ЛС», вызвала огромный интерес у читателей, было много звонков. «Со временем появится книга о революционере. А пока мы представляем страницы его жизни, связанные с Нижним Новгородом»²¹¹. Дальнейшие публикации были посвящены развитию предреволюционных событий в Петрограде, но с обязательным присутствием регионального аспекта. Если речь идет о том, как нагнеталась на улицах Петрограда атмосфера «временному правительству не верим», то упоминались земляки-нижегородцы среди демонстрантов²¹². Если вспоминается апрельская партийная конференция, на которой была разработана программа для перерастания февральской буржуазно-демократической революции в социалистическую, то в центре оказывается сюжет, как Ленин говорит с нижегородскими депутатами, и вскрывается «основная ошибка нижегородской партийной организации, допустившей объединение с меньшевиками»²¹³.

Отметим, что практически все публикации в данной рубрике принадлежат перу Р.Богданова и Е.Молиной. Этот «творческий союз» мы будем встречать в исследуемый нами период довольно часто, причем во всех трех анализируемых нами изданиях. Самый большой объем подготовленных

²¹¹ Богданов Р. Молина Е. Красный адмирал//Ленинская смена. 17.10.1987

²¹² Богданов Р. Молина Е. Контрреволюция//Ленинская смена. 12.11.1987

²¹³ Богданов Р. Молина Е. Курс на революцию//Ленинская смена. 3.11.1987

материалов придется на тему сталинских репрессий. В «ЛС» в 1987 году выйдет их объемный материал, посвященный Зиновьеву и Каменеву.

Антисталинский дискурс на страницах «ЛС» начинается с перепечаток из журнала «Огонек». Сначала о Федоре Раскольникове, а в марте перепечатывается публикация из «Огонька» №7.1988г., посвященная «Молодежному процессу»²¹⁴. Но затем появляются собственные материалы, героями которых стали незаконно репрессированные нижегородцы. Так как основная читательская аудитория «ЛС» - молодежь, то и среди жертв репрессий нередко фигурировали комсомольцы. Например, осенью 1988 года в рубрике «Уроки истории: комсомол в лицах» опубликован трогательный рассказ о судьбе Сергея Салтанова, секретаря Арзамасского горкома и уездного комитета комсомола. Затем были в его судьбе Нижний Новгород, Москва, где его выдвинули возглавить Центральное бюро юных пионеров. Затем избран вторым секретарем ЦК КПСС, а в 37-ом – арест. После ареста его сестер на собрании в институте заставляли отречься от брата, они отказались и были высланы в Узбекистан»²¹⁵. Подобные очерки являются характерными для «ЛС» при работе с материалом, посвященным незаконно реабилитированным нижегородцам.

В 1989 году, в связи с 70-летием нижегородской комсомольской организации, в специальной рубрике «Комсомол в лицах» увеличивается поток публикаций, посвященных самым ранним страницам истории и тем, кто стоял у истоков организаций. Все герои-комсомольцы и то дело, которому они были преданы, как правило, были представлены в самых теплых, положительных тонах. Но в это же время на страницах «ЛС» проскальзывает вопрос, а не был ли ошибкой Октябрь. В Горьком по инициативе обкома КПСС и правления областной организации общества книголюбив организована клуб политической книги, цель которого – встречи

²¹⁴ Головкин А. Не отрекаясь от себя//Ленинская смена. 6.03.1988

²¹⁵ Смирнова Л. Щербо Г. Из праха и слезы небесной//Ленинская смена. 25.09.1988.

и диалоги с видными писателями, публицистами. Первая встреча была с М.Ф.Шатровым. Вторая – с д.и.н., редактором журнала «Латинская Америка» Серго Анастасовичем Микояном. Во время встречи из зала ему задали вопрос, а не ошибка ли Октябрьская революция? Он ответил: «На мой взгляд, если бы не Октябрь, то и с Февралем бы покончили и установили бы старый режим. Ошибка не Октябрь, а то, что стало происходить с конца 20-х. Искривление, допущенное Сталиным, оказалось возможным, видимо, потому что дух насилия занимал в практике партии слишком большое место»²¹⁶.

С подобным вопросом, а не поторопились ли мы с Октябрем, обратились корреспонденты к Рою Медведеву в специальном интервью для «ЛС». Его позиция: «Решительно с этим не согласен. Октябрь логично вытекал из Февраля, а тот, в свою очередь, из империалистической войны»²¹⁷.

То есть мы видим, что в 1989 году на страницах «ЛС» одновременно звучала апологетика в адрес комсомольцев, построивших комсомольские организации в нижегородском крае, и появляются новые оценки Октября. Отметим, что в это время в публикациях еще артикулировалось требование вернуться к «ленинским нормам», которое было особенно популярным в 1987-1988 гг.

В 1990 году в подаче исторических материалов произошли существенные изменения, значительное расширение круга тем. В первую очередь связано это с тем, что с изданием стал активно сотрудничать Р. Медведев, с некоторыми его работами читатели «ЛС» знакомились первыми.

В конце 1989 года в редакцию «ЛС» пришел пакет, на котором в строке «отправитель» стояла фамилия известного историка. В сопроводительной записке он объяснял, что познакомился с «ЛС» в связи с публикацией о работе группы Гдяна и Иванова. А теперь прислал свой очерк о Свердлове,

²¹⁶ Смирнова Л Серго Микоян: «Обратного пути нет»//Ленинская смена. 11.06.1989

²¹⁷ Динев С., Михельсон С. Жестокая правда истории//Ленинская смена. 14.05.1989

потому что Нижний Новгород – это город, где тот родился, и где началась революционная деятельность всех членов его семьи. В начале 1990 года этот очерк был опубликован на страницах «ЛС»²¹⁸. В дальнейших своих работах Р.Медведев переключает внимание читателей «ЛС» на другую эпоху, предшествующую времени перестройки. Выходят публикации, посвященные бриллиантам Галины Брежневой²¹⁹. Подобные статьи находили живой отклик у читателей «ЛС», как утверждали в редакции, поэтому количество публикаций за авторством Р.Медведева продолжало расти. Летом 1990 года историк передал в редакцию очерк о Косыгине, который в периодике впервые увидел свет именно на страницах «ЛС»²²⁰. Магистральная мысль публикации в том, что Косыгин представляется недооцененной пока фигурой, при том, что сделал очень многое, и благодаря ему страна не развалилась в 70-е. После этого последовали публикации о Брежневе²²¹, Калинин²²², Надежде Аллилуевой²²³, Суслове²²⁴. Последний был, пожалуй, самый внушительный по объему, выходил в свет на протяжении 13-ти номеров.

В последние годы перестройки контент «ЛС» кардинально меняется. Газета наполнена материалами о колдунах, НЛЮ, об астрологии и гороскопах. Параллельно этому выходит много публикаций о проблемах в армии, о таком явлении как рэкет, обсуждаются проблемы гомосексуалистов и вич инфицированных.

Историческая тематика присутствует на страницах газеты, и основные тренды переосмысления отечественной истории: сначала апологетика, а затем переоценка личности Ленина, восполнение «белых пятен» и широкомасштабная антисталинская кампания, переоценка некоторых

²¹⁸ Медведев Р. Свердловы//Ленинская смена. 11.01.1990

²¹⁹ Медведев Р. Бриллиантовая элита//Ленинская смена.15.03.1990

²²⁰ Медведев Р. Тропа Косыгина, которая в эпоху застоя так и не превратилась в дорогу//Ленинская смена.7.06.1990

²²¹ Медведев Р. Маленькие слабости большого человека//Ленинская смена. 12.08.1990.

²²² Медведев Р. Всесоюзный староста//Ленинская смена.6.01.1991

²²³ Медведев Р. Смерть Надежды Аллилуевой//Ленинская смена.14.05.1991

²²⁴ Медведев Р. Политический портрет М.Суслова //Ленинская смена. 30.07.91

событий и цены победы Великой Отечественной войны несколько размыты, но все равно прослеживаются. В основном эти темы актуализировались и обострялись не за счет собственных публикаций или работ нижегородских историков, а в связи с перепечатками, преимущественно имеющими сенсационный характер, из центральных изданий. В числе наиболее заметных можно выделить следующие: «Ленина отравил Сталин»²²⁵ (Л.Троцкий «Либерти лейбрэри корпорейшн» 1940), появление этой статьи редакция объясняет 50-летней годовщиной смерти Льва Троцкого, а написал он ее как раз за 10 дней до убийства. «НКВД-Гестапо»: брак по расчету»²²⁶ (И.Щербакова «Московские новости»), «Власов и власовцы»²²⁷ (Л.Млечин. «НВ»)

Публикации по исторической тематике в исследуемый нами период были представлены на страницах «Ленинской смены» следующим образом (Таблица 3) :

Таблица 3

Примерное тематическое направление	1987	1988	1989	1990	1991
Революционные события 1905 и 1917 года	11	6	6	1	2
«Лениниана»	1	1	0	1	0
Великая Отечественная война	1	1	5	5	6
Тема «белых пятен», Сталин и сталинизм и о репрессированных земляках	1 ²²⁸	13	3	8	0
Краеведение			0	1	0

²²⁵ Троцкий Л. Ленина отравил Сталин //Ленинская смена.1.11.1991

²²⁶ Щербакова И. НКВД-Гестапо: брак по расчету //Ленинская смена. 24.08.1991

²²⁷ Млечин Л. Власов и власовцы //Ленинская смена.4.06.1991.,6.06.1991.,8.06.1991.

²²⁸ О Раскольникове, можно отнести и к революционным событиям, но здесь начинается критика Сталина

История досоветской России	1	1	2	0	0
Другое		1	2	7	7
Всего публикаций	15	23	18	23	15

Выводы к главе 2

В региональной прессе ярко прослеживаются два направления исторической политики - переосмысление истории советского общества в соответствии с политической доктриной «обновления социализма», и раскрытие «белых пятен» истории в ходе реабилитации жертв политических репрессий 30–50-х годов. В 1987 году в массовое сознание горьковчан ворвались забытые имена «солдат ленинской гвардии», начиналась масштабная кампания по десталинизации. Явные манифестации этого процесса на страницах горьковских газет относятся ко второй половине 1988 г., когда начинают регулярно публиковаться материалы о репрессированных нижегородцах. В региональной прессе в это время происходила смена живых «мест памяти». Если еще недавно ими были старые большевики, фронтовики, воспоминания которых регулярно публиковались на страницах газет, их приглашали в школы и в редакции. Теперь такими живыми «местами памяти» стали бывшие репрессированные, которые служили источником для пополнения устной истории, но уже травматичного прошлого. Траектория в корректировке образа Ленина была менее выражена и также, как и форсированное переосмысление роли Октября воспринималась обществом настороженно: с участием обкомовских работников проводились «круглые столы» по данной проблематике, в газету шли письма от рабочих с защитой Ленина от нападок, представители научного сообщества занимали скорее консервативную, нежели радикальную позицию.

Что касается третьего вектора – новых оценок Великой Отечественной войны, то явных ревизионистских материалов профессиональных историков на страницах горьковских газет не появлялось. Однако редакционная почта помогает проследить состояние общественного сознания, эта тема оказалась наиболее чувствительной для горьковчан, образ «другой войны» вызывал боль и отторжение.

Глава 3. Историческая проблематика на страницах газеты «Московские новости» и в региональной прессе: сравнительный анализ

§ 1. Трансформация «ленинианы»

Подводя итог анализу ленинской тематики на страницах «МН» в 1987-1991 годах, который мы провели выше (см. Гл.1, параграф 4) можно сделать следующие выводы:

- В 1987 году отмечался значительный рост публикаций «ленинианы» и «октябрины». Все статьи положительно оценивали результаты Октябрьской революции, наследие В.И.Ленина. Авторы нередко доходили до апологетики в своих высказываниях. Мы видим яркий пример внедрения в общественное сознание идеологием «обновленного социализма», «назад к Ленину».

- В 1988 году обращение к Ленину чаще всего идет в сопоставлении его с личностью Сталина, основная идеологема уже не столько «назад к Ленину», сколько дихотомия «правильного Ленина» и «демонического Сталина». . Как правило, эти две фигуры находятся на разных полюсах. Данная тенденция прослеживается даже по публикациям, которые напрямую не касаются деятельности политиков, а в которых оцениваются личностные качества и особенности²²⁹.

- С 1989 года в публикациях уже прослеживается раскол в оценках деятельности Ленина и становится явной тенденция к тому, чтобы «ленинизм» и «сталинизм» признать явлениями одного ряда. «Солдаты ленинской гвардии» теперь сами выступают в роли палачей, а в роли их жертв - верующие, служители церкви²³⁰.

²²⁹ «Пятьсот страниц в день, которые он читал внимательно» // «Московские новости», 18.09.1988 В статье д.и.н. Ю.Шаронов, который в свое время работал над тем, чтобы принять личную библиотеку Сталина в фонды библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и анализировал сталинские пометки на книгах (маргиналии), отмечает, что тот прочитывал по пятьсот страниц ежедневно, чаще всего военной литературы, истории войн: «Сталинские вторжения в науку, будь то биология, философия, языкознание, всегда преследовали одну цель – упростить (...) Можно прочитать пять страниц в день и поумнеть. А можно пятьсот и принять неверное решение. (...) Ленина всегда интересовали «оттенки мнений».

²³⁰ С.Бычков «Разбить неприятеля наголову:...год церкви 1922 // «Московские новости», 12.08.1990 Материал сопровождается фотографиями, как красноармейцы на субботниках выносят из церквей и

В 1990 году в официальной трактовке Октябрьской революции и социалистического выбора страны заметны новые акценты. Выступая на торжественных мероприятиях 20 апреля, посвященных ленинскому юбилею, в своем докладе «Слове о Ленине» глава государства еще называет Ленина крупнейшим мыслителем XX века, политиком, для которого главными всегда оставались интересы народа, и отмечает огромный вклад Ленина в развитие социалистической идеи. Однако уже летом, в выступлении на Российской партийной конференции 19 июня 1990 г., этих оценок не звучит. Более того, октябрьско-революционная тема, ставшая с 1987 года традиционной для докладов первых лиц, не присутствует в выступлении.

В 1991 году Октябрь на страницах газеты показан как трагическая ошибка России. В январе 1991 года под заголовком «Уроки русской смуты» опубликованы материалы из «Архива русской истории», главный посыл которых в том, что «революция – это всегда разгон демократии, произвол, самосуд, террор, бесправие и нищета»²³¹. Публикация сопровождается фотографиями пыток в годы гражданской войны, фотографиями гор трупов во время голода 1921-го года, тел детей, объединенных собственными родителями. Предваряет публикацию предисловие Г.Иоффе, в котором он говорит, что «историки смотрели на революцию и гражданскую войну глазами Ленина в Кремле, надев к тому же, сталинские очки»²³².

За короткий перестроечный период произошла инверсия в трактовке важнейших событий советской истории – от открытой апологетики «ленинского социализма», сначала - к его резкой критике, а затем - и полному отрицанию. Важной особенностью лениноведения в перестроечный период было то, что стало возможным знакомиться со взглядами западных исследователей и то, что эти взгляды вносили коррективы в устоявшиеся представления в советской историографии. Как говорил, например, Р. Сервис

выкидывают церковные ценности, иконы. Дм.Радышевский «Гонимые за веру» // «Московские новости», 06.05.1990.

²³¹ Н.Изюмова «Уроки русской смуты» // «Московские новости», 20.01.1991

²³² Там же

«если советским официальным историкам не будет разрешено рисовать более реалистичный образ Ленина, то усилится опасность того, что в сознании советских людей легитимность советской власти будет ослабевать. И возможно появится тенденция к усилению позиций тех, кто изображает Ленина в мрачных тонах.²³³ «Московские новости» стали той площадкой, где эти взгляды также высказывались и массовый читатель мог с ними знакомиться.

В горьковских газетах инверсию взглядов на Ленина также можно проследить, но эта траектория выглядит не так явно и кроме этого, практики коммеморации в региональной прессе имеют свои особенности.

После выступления М.С. Горбачева с докладом на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета РСФСР, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции 2-3 ноября 1987 года, основные тезисы доклада необходимо было растиражировать и донести до всех слоев населения. Эту функцию выполняли пропагандисты и агитаторы, для которых идеологический отдел готовил тезисы, в которых подчеркивалась важная роль и безальтернативность Октябрьской революции.

Полгода спустя, уже в свете подготовки к XIX Всесоюзной конференции КПСС, пропагандисты и агитаторы снова доносили до общественности основные позиции партии. При подготовке тезисов для выступления на 118-годовщине Ленина, лекторская группа пропаганды и агитации МК КПСС закладывает туда тезисы в таком духе: «Ленин был политическим деятелем нового типа – ученым, революционером, полководцем народных масс²³⁴».

До 1990 года новых компонентов в «лениниане» на страницах горьковских газет не просматривается. И юбилейный год для вождя начинается в традиционном формате. Накануне 120-летия вождя партийные городские

²³³ Р.Сервис «Сага самоосвобождения рабочих, крестьян и солдат» // «Московские новости», 12.11.1989

²³⁴ ГКУ ГОПАНО Ф.3. Оп.24. Д. 3960. Л. 23

власти проводят совещание, на котором обсуждается ход благоустройства и ремонта памятных ленинских мест в Нижнем Новгороде. Решение провести такие работы, было принято еще в феврале 1988 года²³⁵. Спустя два года Исполком Горсовета приходит к выводу, что часть намеченных ранее мероприятий по приведению в порядок «ленинских мест» так и не выполнена, поэтому выносит следующее решение: обязать исполком Нижегородского района принять необходимые меры для приведения в порядок в течение 1990 года памятных «ленинских» домов: №25 по ул. Минина, №47 по ул. Лядова, №№13 и 57 по ул. Володарского. И два поручения профильным ведомствам: до 1 июля 1990 года выдать проектную документацию на изготовление ленинских мемориальных досок и до 1 июня подвести итоги конкурса на мемориальную ленинскую зону²³⁶.

В помощь агитаторам и пропагандистам идеологический отдел ГК КП РСФСР готовит материалы «Отношение трудящихся к Ленину»²³⁷ и рассылает по регионам. В них, представлены результаты социологических исследований (отношение различных групп трудящихся к личности, деятельности и теоретическому наследию В.И.Ленина)²³⁸».

В материалах говорится, что реалии сегодняшнего дня проверяют на жизнестойкость исходные основы нашего общества. Через критику Ленина удары наносятся по партии, перестройке. Какую же реакцию в обществе получает эта усиливающаяся в последнее время антиленинская кампания?

Кафедра социальной психологии и социологии политики АОН при ЦК КПСС в 1988-1990 гг. в рамках исследовательского проекта «Политическое лидерство» провела ряд всесоюзных опросов общественного мнения. В ходе социального исследования в ноябре 1988 г. было опрошено 3993 члена трудовых коллективов в 13 регионах страны, в апреле 1990 – 1536

²³⁵ МКУ «Архив города Нижнего Новгорода» Ф.30/78, Оп.6, Д.3148, Л.35

²³⁶ Там же

²³⁷ ГКУ ГОПАНО Ф.3, Оп.24, Д.6597, Л.11

²³⁸ Там же. Л. 11-21

трудящихся в 9 регионах, в июне 1990 г – 1864 человека в 18 регионах, в ноябре 1990 – 1418 респондентов в 9 регионах.

Проводимые систематические замеры массового и специализированного сознания показывают, что по-прежнему в массовом сознании народа авторитет основы компартии и советского государства В.И.Ленина – высок²³⁹.

Также представлена динамика отношения трудящихся к Ленину:

(Все цифры в таблицах 4-6 даются в процентах к числу опрошенных)

По данным на июнь 1990 года:

Таблица 4

«+» оценивают все, сделанное Лениным	48% рабочих
Больше «+», чем «-»	24% рабочих
Больше «-», чем «+»	10% рабочих
«-»	7% рабочих
Затруднились ответить	11% рабочих

Сравнительный анализ результатов всесоюзных опросов 1988-1990 убеждают в том, что позитивное отношение к Ленину остается практически устойчивым. У 92% труженников с/х не изменилось отношение к Ленину за эти годы. У студентов и школьников тенденция в сторону падения (63% и 56%)

Это во многом объясняется тем, что развернутое на страницах печати, в телерадиовещании острокритические обсуждения исторического пути нашего народа определенным образом сказывается на сознании молодого поколения²⁴⁰. Нарастание негативного отношения к социальному выбору

²³⁹ Там же. Л.12

²⁴⁰ Там же. Л.14

связано, как правило, не столько с идеями Октября и лично Лениным, сколько с последующей реализацией этих идей на практике. Так, 59% опрошенных в ноябре 1990 г. подчеркивали, что идея была верная, но осуществляли ее с большими деформациями.

Так же были представлены данные, как относятся трудящиеся к критике на страницах газет, журналов, ТВ нашего исторического прошлого, Ленина, партии, социализма²⁴¹.

Таблица 5

	Июнь 1990	Ноябрь 1990
Больше «+»	40%	10%
Больше «-»	52%	68%
С безразличием или затрудняюсь ответить	8%	22%

Оценка общественным мнением объективности критики Ленина, партии, социализма в СМИ²⁴²

Таблица 6

	Июнь 1990	Ноябрь 1990
Объективна	11%	3%
Отчасти объективна, отчасти нет	57%	33%
Необъективна	15%	36%
Затрудняюсь	17%	24%

В докладе отмечались также следующие показатели исследования: антисоциалистическая, антиленинская прослойка в обществе составляет 20-

²⁴¹ ГКУ ГОПАНО. Ф.3, Оп.24. Д.6597. Л.17

²⁴² Там же, Л.18

25% взрослого населения. В целом же, в массовом сознании есть основания видеть прочную опору для дальнейшей творческой пропаганды ленинских идей. Эта тенденция сегодня, безусловно, доминирует, хотя нельзя сбрасывать со счетов и массивное размывание ее со стороны большого числа органов печати.

Новые оценки деятельности Ленина появляются на страницах горьковских газет в 1990 году. Так, например, в газете «Горьковский рабочий» (в номере за 4 мая 1990) их озвучила Валерия Новодворская, которая в апреле 1990 г. приезжала в Горький. На митинге, организованном горьковской организацией «Демократического союза», членом координационного совета которого она была, она называла Ленина людоедом, и говорила о том, что «не приди большевики к власти, не было бы и фашизма, а вторая мировая война не началась бы. Большевики насадили террор и насилие».

В свою очередь в «Горьковской правде» в 1990-1991 гг разворачивается активная кампания в защиту Ленина. Форсированное переосмысление роли Октября в истории страны и корректировка образа Ленина воспринималась обществом настороженно: с участием обкомовских работников проводились «круглые столы» по данной проблематике, в газету шли письма от рабочих с защитой Ленина от нападок, издания занимали скорее консервативную, нежели радикальную позицию.

§ 2. Особенности кампании по десталинизации

В тематике исторических публикаций, призванных заполнять «белые пятна» истории, на страницах «МН» и в региональных газетах есть значительные отличия. Как мы видели из предыдущих глав, многие темы обострялись на страницах горьковских газет благодаря практике перепечатывания ряда материалов из центральных СМИ, в том числе и из АПН и «МН». Однако в кампанию по осуждению сталинских репрессий и реабилитации незаконно репрессированных горьковчан, горьковские издания внесли собственную значительную лепту.

Каждое издание, согласно своему участку на идеологическом фронте, освещало данную тему. В «ГР» это были публикации о незаконно репрессированных горьковчанах, например, бывшем секретаре обкома М. Родионове, доценте мединститута Ф. М. Васяеве, руководителях предприятий и так далее, одним словом, о жителях города. В «ГП» в круг героев публикаций обязательно входят жители области, в «ЛС» в первую очередь акцент делается на комсомольских работниках, а не старшем поколении.

Говоря о теме «белых пятен» важно отметить еще один аспект, отличающий подачу данной тематики в «МН» и горьковских газетах. Речь идет о «катынском деле», которому «МН» посвящали собственные журналистские расследования, которые в дальнейшем сыграли большую роль в актуализации вопроса о Катынской трагедии в информационном пространстве. Ни в одной из трех горьковских газет мы не обнаружили публикаций по данной проблематике в изучаемый период.

Затронем немного историю «катынского вопроса», который уже в то время являлся частью исторической политики Польши. В 1980-х годах в Польше начинается коммеморация катынских событий. В мае 1981 года там был образован специальный комитет, который организовал сбор средств на памятник погибшим в Катыни польским офицерам. Памятник в виде креста

был установлен на Варшавском военном кладбище, но на следующий день его снесли органы безопасности. После этого комитет был преобразован в новую организацию – в Гражданский комитет строительства памятника жертвам Катыни, тема появляется в польской историографии и становится компонентом политического и идейного арсенала «Солидарности».

На заседаниях созданной в 1987 году, под давлением польской стороны, совместной комиссии советских и польских историков этот вопрос называется одним из главных, «от решения которого зависит успех деятельности комиссии²⁴³». А.О. Чубарьян отмечает, что в это время события в Катыни приобретают научно-политический и идеологический смысл. Они стали источником острой политической борьбы внутри Польши, использовались для усиления антисоветских настроений в разных странах, для обвинений Советского Союза в том, что он не хочет раскрыть правду о событиях в Катыни²⁴⁴.

В это время катынская тема появляется на страницах некоторых советских СМИ, в первую очередь «Литературной газеты», «МН». Журналисты писали, «опираясь на сведения, просочившиеся из Польши²⁴⁵».

В «МН» «катынская кампания» развернулась в 1989 году. Появление большого количества материалов, а в рамках исследуемого нами периода по «катынской проблематике» вышло в свет 7 объемных и острополюемических публикаций, было неслучайно для газеты, которую курировал Александр Яковлев. Он сам лично был «причастен к поискам документов по Катыни, курировал работу советско-польской комиссии по линии Политбюро и был заинтересован, чтобы эти «преступления режима» были преданы огласке²⁴⁶.

²⁴³ Яснова О. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / Сост. и общ. ред. Яснова О.В. – М.: Политиздат. 1991. с. 6

²⁴⁴ Чубарьян А.О. Предисловие / Яснова О. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / Сост. и общ. ред. Яснова О.В. – М.: Политиздат. 1991. с. 6

²⁴⁵ Яжборовская, И.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И.С. Яжборовская, А.Ю. Яблоков, В.С. парсаданова – М.: РОССПЭН. 2001. С. 14

²⁴⁶ Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / Под ред. Р.Г. Пихои, Г. Гейштора // Составители: Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский. – М.: 1999. С. 4

Первая публикация из «катынского» цикла «Катынь: подтвердить или опровергнуть» увидела свет 21 мая 1989 года. Незадолго до выхода этого материала в свет состоялась встреча Михаила Горбачева с Войцехом Ярузельским, на которой они решили уделить более пристальное внимание ликвидации «белых пятен» в советско-польских отношениях. В первую очередь речь шла о расстреле польских офицеров под Катынью. В Советском Союзе на протяжении долгих десятилетий утверждали, что польские военные погибли от рук фашистов, на Западе – что речь идет о жертвах «сталинщины».

После выхода первой публикации, как сообщил ее автор Геннадий Жаворонков, в редакции раздались звонки и читатели рассказали о том, что Катынь - далеко не только место расстрела польских офицеров – это никем еще не вскрытый могильник тысяч и тысяч репрессированных в сталинские годы. Корреспондент «МН» отправился на место событий. Местные жители подтвердили, что не раз сами раскапывали свежие могилы, чтобы снять сапоги, «хромовые, какие только высшим командирам давали». А один мужчина, которого немцы в 1943 году привлекли к рытью могил, вспоминает, как выкопали 18 евангелистов, у которых через плечо были переброшены сапоги, а в них лежали хлеб с салом. «Я почему так говорю, что евангелисты? Мой отец евангелист. Так, когда его пришли арестовывать, он взял валенки, запихал туда сало и хлеб, потому что на Север собирался. И эти, видимо, тоже так себя мыслили, а попали сюда... Значит, подняли их, а уж потом 300 поляков. Но наши, заметьте, сверху лежали», - рассказывал один из героев статьи²⁴⁷.

В рамках «катынского дела» воспоминания оставшихся в живых свидетелей трагедии. Так, например, «МН» находит 83-летнего Ивана Титкова, бывшего в свое время личным водителем девяти начальников НКВД. Вместе с ним журналисты приехали на место событий, и он рассказывал, куда он привозил свое руководство. Публикация «После

²⁴⁷ Жаворонков Г. Тайны Катынского леса / Московские новости. 6.08.1989

расстрела мыли руки спиртом...» также может представлять источниковедческий интерес для исследователей. Петр Климов, 1910 г.р., бывший сотрудник НКВД, свидетель расстрела польских офицеров. По мнению автора статьи, на данный момент пока «единственный человек, видевший это зрелище лично и сообщивший об этом»²⁴⁸. В своих показаниях Петр Климов поименно называет тех, кто расстреливал польских офицеров и священников в подвале НКВД в 1940 г. Перечисляет водителей, упоминая и фамилию Титкова, о котором шла речь выше. Его показания были записаны с его слов, и дважды он вносил в них дополнения, постоянно оговариваясь, что ничего больше не скажет, так как участники тех событий еще живы, и «они непременно убьют его за такие откровения».

Риторика всех публикаций по «катынскому делу» на страницах «МН», выходявших в свет на протяжении полутора лет 1989 – 1990 гг, не оставляла сомнения, что в гибели польских офицеров виновата советская сторона. 13 апреля 1990 года советское радио передало сообщение ТАСС, признающее непосредственную ответственность НКВД за трагедию под Смоленском. Определенную роль в этом событии сыграли «МН». Заместитель главного редактора «МН» в советские годы Е.А. Ланфанг придавал «катынской теме» большое значение и внес ее в историю The Moscow News и русскоязычных «Московских новостей», которую он написал. В рукописи есть такое место, посвященное современной истории газеты: «Катынь. Более года обозреватель Геннадий Жаворонков вел журналистские расследования. Сколько же было в связи с этим разговоров, смысл которых сводился к одному: Зачем ворошить прошлое. «Я не преувеличиваю роль Жаворонкова и газеты. Именно настойчивость журналиста содействовала восстановлению справедливости, как бы горька она не была для нас»²⁴⁹».

Добавим, что «МН» действительно развернули массированную кампанию по «катынскому делу», но первые публикации появились в «Литературной

²⁴⁸ Жаворонков Г. После расстрела мыли руки спиртом / Московские новости. 16.09. 1990.

²⁴⁹ ГА РФ. Ф 10257, Оп.1, Д.193, Л.93

газете », например материал В. Абарина²⁵⁰, впоследствии ставшего автором книги «Катынский лабиринт»²⁵¹.

Как следует из вступления к статье, через год после подписания Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры в Москве состоялся симпозиум историков и кинематографистов двух стран на тему «Историческое кино: от табу к гласности». «Литературная газета» опубликовала выдержки из 170-страничной стенограммы с «круглого стола», за которым собрались советские и польские историки. Представитель польской стороны А.Вернер, на которого, по его словам, большое впечатление произвело выступление Ю.Афанасьева, ставшего первым советским историком, высказавшимся по теме Катыни, призвал считать катынские преступления самыми важными из «белых пятен»²⁵².

Что касается Е.В. Яковлева, то видно, что «катынское дело» оставило особый след в его сердце, он отслеживал данную тему и долго после того, как покинул кресло редактора «МН», в его личном архиве сохранились вырезки из различных газет по данной проблематике²⁵³. В его докладе «Свобода слова в СССР и России» для выступления в 1992 году в Японии есть такие слова: ««МН» первыми в советской печати выходят на тему Катыни. Горбачев возмущен. Он звонит руководителю АПН, заявляя, что таких документов не существует. Утверждает, что журналисты не могут что-либо установить по Катыни, если даже ему, Горбачеву, это неизвестно»²⁵⁴.

Там же в личном архиве Е.Яковлева, в одной из записных книжек есть запись «Не верьте вождям. Горбачев Катынь. Он не боялся признать Катынь, боялся окружения».²⁵⁵

²⁵⁰ Абарин В. «Белые пятна»: от эмоций к фактам. «Круглый стол» советских и польских историков//Литературная газета. 11 мая 1988 г.

²⁵¹ Абарин В.К. Катынский лабиринт / В.К. Абарин. – М.: Изд-во «Новости», 1991. – 208 с

²⁵² Абарин В. «Белые пятна»: от эмоций к фактам. «Круглый стол» советских и польских историков//Литературная газета. 11 мая 1988 г.

²⁵³ ГА РФ. Ф.10257.Оп.1.Д.194+-

²⁵⁴ ГА РФ. Ф.10257.Оп.1.Д.157.Л.7

²⁵⁵ Там же. Ф. 10257. Оп.1. Д.59. Л.3

§3. Коррекция картины Великой Отечественной войны

В годы Перестройки в историографии и массовом историческом сознании шло активное осмысление некоторых не исследуемых до этого в советской историографии аспектов истории Великой Отечественной войны.

Одним из ориентиров в постановке новых проблем для советских историков, занимающихся военной проблематикой, стала работа К. Симонова, опубликованная в 1987 году в журнале «Наука и жизнь»²⁵⁶. Так же, как и большой пласт художественной литературы, она ждала своего часа со времен «оттепели». В статье, которую он подготовил на основании доклада к 20-летию Победы, но которая так и не увидела тогда свет, Симонов призывает говорить всю правду о войне. Он открыто прослеживает связь между предвоенными репрессиями в высшем воинском составе и трагическими событиями начала войны, « Не будь 1937-го года, не было бы и лета 1941-го. Мы к лету 1941-го года были бы, несомненно, сильнее во всех отношениях, в том числе и в чисто военном, и прежде всего, потому, что в рядах командного состава нашей армии пошли бы в бой с фашизмом тысячи и тысячи преданных коммунизму и опытных в военном деле людей, которых изъял из армии 1937 год»²⁵⁷.

Публикацию сопровождала статья академика А. Самсонова²⁵⁸, в которой он проводит параллель между взглядами писателя-фронтовика и тем переосмыслением военной истории, которую предстоит сделать историкам-перестроечникам. « Еще 20 лет назад Симонов, с присущими ему мужеством и гражданственностью, выполнил работу, к которой, по сути, еще только приступают историки: проанализировал связь между трагическими событиями 1937-38 годов, следствием которых был разгром и уничтожение наиболее квалифицированных военных кадров, и жестокими неудачами первых лет войны, многими нашими бессмысленными и ничем

²⁵⁶ Симонов К. Уроки истории и долг писателя // Наука и жизнь. 1987. № 6. С.45-49

²⁵⁷ Там же, С. 45

²⁵⁸ Самсонов А. Главное в истории правда // Наука и жизнь. 1987. №6. С.49-51

неоправданными потерями»²⁵⁹. В этой же публикации Самсонов очерчивает круг проблем, которые предстояло в ближайшее время поставить ученым. «Так до сих пор историкам не удалось полностью опубликовать знаменитый приказ №227 Верховного главнокомандующего от 28 июля 1942 года, который получил известность под названием «Ни шагу назад!», «не до конца ясен вопрос о том, какой период и какое сражение следует считать переломным в ходе войны»²⁶⁰. Академик заключает, что на эти и другие вопросы историкам невозможно ответить без более широкого доступа к документам-первоисточникам, который в ряде случаев еще неоправданно затруднен.

Работы академика Самсонова были широко представлены на страницах «Московских новостей». В мае 1987 года выходит публикация, главный лейтмотив которой в том, что пришло время говорить правду, а один из первых вопросов, который нужно рассмотреть при перестройке исторической науки – все ли потери в Великой Отечественной войне были неизбежны.²⁶¹

В начале 1988 года на страницах «МН» выходит статья А. Самсонова «Сталинград: ни шагу назад»²⁶², где публикуется приказ № 227, и в которой историк развивает высказанные Константином Симоновым тезисы о причинах тяжелых отступлений на начальном этапе войны. Академик называет среди причин стремительного продвижения гитлеровской армии вглубь страны, следующие причины: «грубые просчеты и ошибки», «господство доктрины о том, что мы по всем параметрам сильнее любого врага», а также массовые репрессии, на фронте «не хватало погубленных «врагов народа», которые великолепно знали ратное дело и могли бы предупредить многие тяжкие события»²⁶³.

Год спустя на страницах тех же «Московских новостей» появляются материалы, где под непривычным для советского читателя углом зрения

²⁵⁹ Там же, с. 50

²⁶⁰ Там же

²⁶¹ Самсонов А. Смотреть правде в глаза // Московские новости.

²⁶² Самсонов А. Сталинград: ни шагу назад // Московские новости. 7.02.1988

²⁶³ Там же

излагается судьба женщин-фронтовичек. Они нарушают молчание памяти и рассказывают о своей жизни с другой, не лакированной стороны. Так, бывшая зенитчица Валентина Чудаева, рассказывает о тяжелой послевоенной женской доле вчерашних защитниц Родины. Как после войны они «относили в ателье шинели перешивать, потому что тяжело было выдерживать взгляды окружающих», как многие из них всю жизнь живут в коммуналках, как «после четырехлетних ночевок на снегу многие из них так и не смогли иметь детей, а одну 19-летнюю красавицу-дочку после ранения даже не признала мать, потому что один глаз ослеп, а все лицо было в ожогах. И даже спустя 25 лет, когда она умерла, мать так и не была до конца уверена, что это была ее дочь²⁶⁴». Трагедия искалеченных войной жизнью, мысль о завышенной цене победы, которая в это время уже звучит в работах историков, приводило к тому, что в пространстве памяти формировался конфликт – столкновение травматичной индивидуальной памяти и коллективной памяти, в которой был закреплён образ другой войны.

В 1989 году в связи с 50-летием начала Второй мировой войны обостряются дискуссии вокруг круга вопросов, связанных с датировкой и причинами начала войны, советско-финляндской войной, пактом Молотова-Риббентропа и его последствиями для судьбы прибалтийских республик.

Палитру мнений по данным проблемам позволяют проследить «круглые столы», которые регулярно собирались в перестроечный период в духе основного принципа исторической политики. Так, в редакции журнала «Вопросы истории» на «круглом столе» по теме «Вторая мировая война - истоки и причины», историки обсуждали круг проблем, связанных с вопросы об ошибках, альтернативности войне, все ли сделал Советский Союз, чтобы ее предотвратить и о советско-германских договорах²⁶⁵. Зав. международным отделом ЦК КПСС В.М. Фалин в очередной раз обратил внимание на тот факт, что «сегодня целенаправленно и очень методично внедряется в

²⁶⁴ Чудаева В. «Живу и помню» // Московские новости. 7.05.1989

²⁶⁵ Круглый стол: вторая мировая война – истоки и причины // Вопросы истории, №6, с.3-32

сознание общественного мнения аргумент, будто ключевым в переходе Европы к большой войне явилось подписание 23 августа 1939 г. советско-германского договора о ненападении, но слияние отдельных конфликтов в мировой пожар было процессом, а не единовременным актом»²⁶⁶.

В «Московских новостях» пик публикаций приходится на август - сентябрь 1989 года. В номере от 20 августа 1989 года выходит большой материал «За неделю до начала второй мировой». Она представляет источниковедческий интерес, так как в ней публикуется ряд документов, недоступных ранее советскому читателю. Например, тексты телеграмм Гитлера и Сталина, которыми они обменивались между собой через своих послов, текст самого секретного дополнительного договора, а также отрывки из записей бесед Риббентропа со Сталиным и Молотовым в ночь с 23 на 24 августа 1939 года.

К публикации документов советско-германских переговоров в августе 1939 года, в том числе секретных дополнительных протоколов к нему, установивших сферы влияния в Восточной Европе и определивших судьбу Польши и прибалтийских государств, «МН» возвращался неоднократно. Отбор документов и комментарии к ним готовил историк Н.Эйдельман. В номере от 24 сентября 1989 года он такими словами предваряет статью «Польская трагедия. От пакта до пакта: 23 августа – 28 сентября 1939 года», «Публикуемые документы давно уже известны за рубежом. Пришел черед усваивать трудную, тягостную правду о прошлом и нам».

Особый интерес представляют собой фотодокументы. Во-первых, это фотографии в номере от 20 августа 1989 года, которые иллюстрируют материал «За неделю до начала Второй мировой». Фото тоста Сталина за Гитлера, сделанные сразу после подписания пакта о ненападении, как был зафиксирован этот момент в официальном (и секретном) отчете МИД

²⁶⁶ Там же, с.4

Германии. А также важный свидетель тех событий – фотография из английской газеты, на которой Сталин и Гитлер изображены в качестве жениха и невесты. Улыбающийся Сталин в подвенечном платье держит в руках цветы и руку Гитлера, а тот не спускает со своей «невесты» глаз. Подпись под снимком гласит: «Английская печать так откликнулась на советско-германский договор о дружбе».

Тот факт, что значительная часть материалов, посвященных военной тематике, готовилась профессиональными историками, авторами активно использовались архивные материалы, некоторые из которых впервые вводились в оборот, у читателей формировалось совершенно новое восприятие исторического наследия.

В 1990 году на страницах «МН» в разработке военной тематики и дальше продолжают появляться новые компоненты. В номере, посвященном 45-летию Победы, самая масштабная по объему историческая публикация касается темы военнопленных. Основная мысль, что не только Гитлер, но и Сталин виноват в том, что столько людей погибло: «На Западе считают: миллионы наших погибших пленных – жертвы не только фашизма, но самой сталинской системы. Половину умерших от голода (самое малое) можно было бы спасти, если б Сталин не назвал их изменниками и не отказался бы послать им продовольствие через Международный Красный Крест²⁶⁷». В статье были представлены данные Центрального архива Министерства обороны СССР, в частности касающиеся статистики по военнопленным.

На примере выпуска газеты «Московские новости», посвященного 45-летнему юбилею Победы, можно проанализировать попытку трансформации коммеморации Победы, как менялись практики освещения праздничных событий на страницах «МН».

²⁶⁷ Тепляков Ю. По ту сторону фронта // Московские новости. 13.05.1990

На первой полосе газеты две фотографии площади перед Рейхстагом: на одной - послевоенная разруха мая 1945-го, на второй - май 1990-го, когда по всей площади расставлены столы, немцы празднуют. Заголовок: «Две Берлинских весны», и подпись: «В последние дни войны над горящим Рейхстагом затрепетало знамя Победы. Через 45 лет пришла, наконец, как говорят – одна весна на два Берлина. В начале мая перед зданием Рейхстага прошел первый праздник «Берлинской весны». Мы видим, как акцент смещается с Победы в сторону недавнего события – падения Берлинской стены.

Стремительный поступательный процесс в осмыслении новых аспектов военной проблематики в перестроечный период, не мог не сказаться на массовом сознании советских людей. Форсированное формирование образа «другой войны²⁶⁸» приводило к нарастанию конфликтного потенциала общества. Как утверждал М.Хальбвакс, «общество может жить лишь при том условии, что между образующими его индивидами и группами имеется достаточное единство во взглядах».²⁶⁹ Поэтому, общество стремится устранять из своей памяти все, что могло бы разделять индивидов, отдалять друг от друга группы: в каждую эпоху оно перерабатывает свои воспоминания, согласовывая их переменными факторами своего равновесия²⁷⁰. На протяжении советского периода шло целенаправленное формирование «духовных скреп», происходила мифологизация событий.

Поток публикаций, ударивший по «духовным скрепам» за такой короткий промежуток, раскалывал «общность советской семьи». Массовое историческое сознание не успевало отрефлексировать новую информацию, которая постоянно конфликтовала с привычными суждениями, о чем свидетельствуют и письма в газеты относительно пересмотра оценок

²⁶⁸ Дружба О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02.- Ростов-на-Дону, 2000.- 508 с

²⁶⁹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти // пер.с фр. и вступит. ст. С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007, с. 336

²⁷⁰ Там же, с. 337

Великой Отечественной войны, изменения отношения к Ленину и т.д. Так, например, генерал-майор В.Варенников, прошедший войну от Сталинграда до Берлина, в своих размышлениях на страницах «Московских новостей» говорит: «Мне больно, когда сегодня говорят, что наша победа была достигнута таким количеством крови, что ее и за победу-то уже нельзя считать²⁷¹».

В горьковской прессе было незначительное количество публикаций, освещающих новые аспекты в военной тематике. В «Горьковской правде», «Горьковском рабочем» ревизионистских аспектов практически не прослеживается. В «Ленинской смене» проблема была актуализирована за счет перепечатанных материалов, например, в публикации, взятой из журнала «Столица», автор в очень эмоциональной форме высказал такую позицию в отношении битвы под Москвой: «Победа далась огромной ценой. Советское командование: Сталин, Жуков не жалели солдат, немцы своих берегли. В итоге: за одного убитого немца – 5-6 русских солдат. Слова «разгром советских войск под Москвой» должны остаться на совести тех, кто их сказал²⁷²».

Анализ публикаций по исторической проблематике показывает, что к концу Перестройки сменяется акцент с тезиса «победа благодаря...», и далее в зависимости от политического контекста, благодаря Сталину, руководящей партии коммунистов и т.д., к тезису «победа вопреки...». Региональные газеты ценны еще и тем, что помогают проследить обратную связь, увидеть реакцию нижегородцев на пересмотр этих страниц истории. Как мы увидели из писем читателей, из социологических опросов, настойчивая попытка публицистов, писателей и ряда историков существенно скорректировать прежние знания о Великой Отечественной войне вызывала отторжение у большей части общества, прежде всего у старшего поколения и фронтовиков.

²⁷¹ Варенников В. «Не хочу победы»//Московские новости. 7.05.1989

²⁷² Портнов А. Разгром советских войск под Москвой // Ленинская смена. 9.12.1991

Формирование нового отношения к войне привело к поляризации советского общества и свидетельствовало о глубоком расколе: «Сейчас говорят: «Зачем воевали? Что толку от Победы? Я этого слушать не могу», — пишет пенсионерка А. Сидорова. «Буковский как-то написал, что эта война велась за то, какие в Европе будут лагеря – красные или коричневые. Отчасти с этим можно согласиться. Это была война за освобождение нашего народа от фашизма, но какой-то злой исторический рок, что Победой воспользовался сталинский режим», — говорит член «Демократического Союза» С. Дмитриевский²⁷³.

Практика проработки прошлого, применяемая в перестроечный период, оказалась эффективной с точки зрения решения политических задач. Но, в то же время, она оказывалась не эффективной с точки зрения выстраивания собственной идентичности. Полное разочарование в прошлом своей страны рождал комплекс неполноценности, закрепившийся даже на языковом уровне. В 1990-е годы популярным было выражение «совок», когда хотели придать негативную коннотацию какому-то явлению, либо употребление слова «евроремонт» по отношению ко всему, сделанному по-новому и качественно.

Как мы уже рассматривали выше, предвоенный период, военная проблематика оказались в исследуемый нами период сюжетами не только советской, но и немецкой историографии. К концу Перестройки мы можем видеть, что на страницах «Московских новостей» наметилась тенденция к сближению позиций двух историографий, и доминирование в советской историографии ряда тезисов, внедрявшихся в общественное сознание во времена «спора историков» в ФРГ. В частности по таким вопросам: Гитлер и Сталин – явления одного порядка, немецкий народ, так же, как и советский, оказался жертвой. Наметился даже шаг к сближению в коммеморативной практике. Как мы упоминали, в 1986 году в Бонне был открыт памятник всем

²⁷³ Белик В., Киселев В. И память с сердцем говорит // Горьковский рабочий, 08.05.1991.

немецким солдатам, погибшим на войне. Как показывают результаты опроса, проведенного ВЦИОМ в мае 1991 года, на вопрос, чем вызвано, что потери Советского Союза превышают потери Германии, только 6% опрошенных ответили, что жестокостью гитлеровцев, 20% - внезапностью нападения, а 35% - тем, что сталинское руководство действовало, не считаясь с жертвами²⁷⁴.

А также, более половины опрошенных посчитали, что в Советском Союзе необходимо поставить общий памятник павшим с обеих сторон²⁷⁵.

²⁷⁴ В целом, ответы на данный вопрос выглядят следующим образом: 20% - внезапностью нападения, 17% - военным и техническим превосходством Германии, 11% - слабостью, неумелостью советского командования, 6% - жестокостью гитлеровцев, 35% - тем, что сталинское руководство действовало, не считаясь с жертвами, 11% - затрудняюсь ответить // Московские новости. 23.06.1991.

²⁷⁵ Там же

§4. Авторский корпус исторических публикаций

Как мы увидели выше, на страницах такого массового общественно-политического издания как «Московские новости» количество публикаций по исторической проблематике было значительным. Рассмотрим, какими именами был представлен авторский корпус, и какие проблемы ставили профессиональные историки на страницах газеты. (Таблица 7)

Таблица 7

Год	Автор	Постановка проблемы
	Афанасьев Ю.Н.	Критика состояния исторической науки: сказать всю правду о прошлом нашей страны ²⁷⁶
198 7 год	Ненароков А.П.	Новые факты из истории образования СССР ²⁷⁷
	Самсонов А.М.	Все ли потери в Великой Отечественной войне были неизбежны? ²⁷⁸
	Стивен Коэн	Ленинская традиция содержит в себе потенциал для развития. Это 2 аспекта – внутрипартийная демократия и политика демократизации экономической жизни ²⁷⁹
	Жуков Ю.Н.	Судьба культурных ценностей после февраля 1917 года ²⁸⁰
	Смирнов Г. Л.	Возможно ли было предотвратить вторую мировую войну? ²⁸¹
198 8 год	Самсонов А.М.	Опубликование приказа №227, связь сталинских репрессий и трагического отступления с большими потерями на начальном этапе Великой Отечественной войны ²⁸²
	Стивен Коэн, автор биографии Николая Бухарина.	Акцентирует внимание на отношении Бухарина к НЭПу ²⁸³
	Федоров Г.Б.	Хрущев был подлинный лидер – ледокол, идущий впереди и прокладывающий путь каравану судов ²⁸⁴ .
	Роберт Такер, американский	Признавая жертвы сталинизма именно его жертвами, вы делаете страну лучше. Для того, чтобы разобраться в

²⁷⁶ Афанасьев Ю.Н. Энергия исторического знания // Московские новости. 11.01.1987.; Афанасьев Ю.Н. Говорим о прошлом, но решается будущее социализма // Московские новости. 10.05.1987 и другие работы

²⁷⁷ Ненароков А.П. В конце 1922 года // Московские новости. 27.12.1987; Ненароков А.П. Броня и они // Московские новости. 3.04.1988

²⁷⁸ Самсонов А.М. Смотреть правде в глаза // Московские новости. 3.05.1987

²⁷⁹ Вернуться, чтобы идти вперед. Диалог Стивена Коэна и Михаила Шатрова // Московские новости. 14.06.1987

²⁸⁰ Жуков Ю.Н. Берегите это наследство // Московские новости. 14.06.1987; Жуков Ю.Н. Фронт у Ясной Поляны // Московские новости. 12.07.1987; Жуков Ю.Н. Возвращение пушкинских реликвий // Московские новости. 27.12.1987

²⁸¹ Смирнов Г.Л. Возвращение к урокам // Московские новости. 6.09.1987

²⁸² Самсонов А.М. Сталинград: ни шагу назад // Московские новости. 7.02.1988

²⁸³ Возвращение Николая Бухарина. Диалог Лена Карпинского и Стивена Коэна // Московские новости. 21.02.1988

²⁸⁴ Федоров Г.Б. Как нам оценивать Хрущева? // Московские новости. 31.07.1988

	сталиновед.	истоках сталинизма, необходимо изучить борьбу за руководство в 1920-е
	Фалин В.М.	Острые проблемы международных отношений конца 1930-х – нач.1940-х ²⁸⁵ . Добровольное присоединение Прибалтики или оккупация?
	Поляков Ю. А.	На смену активному закрытию «белых пятен» и «черных дыр», сенсационности, должны прийти глубина мысли, сила обобщения, меткость слова ²⁸⁶ .
	Иоффе Г.З, Логинов В.А, Сироткин В.Г. – обсуждение в редакции «МН» судьбы советской исторической науки.	Где были историки со своей правдой в советское время? Вывод, что множество историков сидели в архивах, изучали документы, прессу, накапливали знания, которые сегодня выплеснулись на страницы газет и журналов. Среди них: А.Некрич, А. Самсонов, Ю. Поляков, Э.Бурджалов (умер в 1985 г) ²⁸⁷
	Медведев Р.А.	Выступал с критикой книги Стюарта Кагана «Волк в Кремле». Первой масштабной биографией Кагановича. В ней он был представлен как манипулятор Сталина
198 9	Медведев Р.А.	Занимался изучением сталинизма. «В каждом революционном движении существуют три течения: крайне левое – нечаевщина – это сталинизм ²⁸⁸ .
	Волкогонов Д.А.	Во время «круглого стола» Р. Медведев и Д. Волкогонов озвучили число репрессированных – от 4 до 10 миллионов человек
	Н. Эйдельман	Комментирует документы и материалы о советско-германских отношениях в августе – сентябре 1939 года ²⁸⁹
	Дашичев В.И.	О советской дипломатии накануне войны ²⁹⁰
	Некрич А.М.	Генеральные идеи социалистического общества, включая коллективизацию и индустриализацию, принадлежали Ленину. Сталин лишь реализовал эти идеи в грубой форме ²⁹¹
	Логинов В.Т.	Не согласен с мнением А. Некрича. «Грубые методы способны извратить любую цель, а во-вторых, все основные ленинские идеи, сформулированные в 1921 -23 гг, сталинское понимание социализма поставило вне закона» ²⁹² .
	Лельчук В.С.	О приезде Г. Уэллса в СССР ²⁹³
	Р. Сервис	Новый взгляд на Ленина ²⁹⁴

²⁸⁵ В поисках заблудившейся правды о прошлом. «Круглый стол» с участием В. Фалина, Л. Безыменского, ученых из прибалтийских республик: Э.Жагара, О. Куули, Т. Шадмайтиса // Московские новости. 4.09.1988; Бродецкий В. Возвращаясь к урокам Мюнхена // Московские новости. 25.09.1988

²⁸⁶ Поляков Ю.А. Непростая правда истории // Московские новости. 3.04.1988

²⁸⁷ Изюмова Н. Пока спала муза Клио... // Московские новости. 6.11.1988

²⁸⁸ Сараскина Л. Триумф тирана, триумф народа. Круглый стол с участием Д.Волкогонова и Р. Медведева // Московские новости. 12.02.1989

²⁸⁹ За неделю до начала второй мировой // Московские новости. 20.08.1989

²⁹⁰ Дашичев В. Сталин в начале 39-го // Московские новости. 27.08.1989

²⁹¹ СССР: История и перестройка (взгляд из-за океана) // Московские новости. 8.10.1989

²⁹² Логинов В К чему сталинизировать Лени на? // Московские новости. 8.10.1989

²⁹³ Лельчук В. 1934-ый. Беседа Сталина с Уэлсом // Московские новости. 15.10.1989

²⁹⁴ Сервис Р. Сага самоосвобождения рабочих, крестьян и солдат // Московские новости. 12.11.1989

	Соколов Б.В, предисловие Кулиш В.М.	Попытка Б. Соколова рассказать о советско-финляндской войне не в духе советской историографии.
	Роберт Конквест	Автор книги «Большой террор», переведенной на 20 языков ²⁹⁵
	Джанни Рокка. итальянский историк, автор книги «Сталин, этот чудесный грузин»	Говорят: «Почему Сталин борется с кулаком с такой зверской решимостью? Но эта зверская решимость все та же, с какой, начиная с 1917 года, в России беспощадно сметаются меньшевики, эсеры и т.д. ²⁹⁶ .
	Ненароков А.П.	Не согласен с мнением Рокка, что М.С. Горбачев призывал «перепрыгнуть Сталина к Ленину» ²⁹⁷ .
19 90 год	Семиряга М.И.	Представил данные по количеству военнопленных Согласно архиву, находящемуся в Подольске, за годы войны солдатскую шинель надевали 32 миллиона человек. 5 734 528 из них были взяты противником в плен ²⁹⁸
	Иоффе Г.З.	Об альтернативах Октябрю ²⁹⁹
	Бугай Н.Ф.	Впервые на страницах массового издания представил документы из секретной папки Сталина о насильственной депортации малых народов ³⁰⁰
19 91	Иоффе Г.З.	Новый подход к истории Гражданской войны. «Историки смотрели на революцию и гражданскую войну из кабинета Ленина в Кремле, надев к тому же, сталинские очки» ³⁰¹ .

Как мы видим, пик присутствия на страницах общественно-политической газеты «Московские новости» профессиональных историков приходится на 1988-1989 гг. Они выступали со своими позициями, а так же с комментариями по поводу выступлений западных советологов. Иногда их публикации в «МН» становились в дальнейшем частью очерка в сборниках, регулярно выходивших в годы перестройки.

²⁹⁵Хювел К. Свидетельства неочевидца. Интервью с историком-советологом, написавшим книгу «Большой террор» // Московские новости. 26.03.1989

²⁹⁶Хазов А. Предопределенность или злая воля? // Московские новости. 29.01.1989

²⁹⁷Ненароков А. Прежде всего: трезвый анализ прошлого // Московские новости. 29.01.1989

²⁹⁸Тепляков Ю. По ту сторону фронта // Московские новости. 13.05.1990

²⁹⁹Г. Иоффе Ночь упущенных возможностей // Московские новости. 4.02.1990

³⁰⁰Бугай Н. В бессрочную ссылку. Тайны «особой папки Сталина»: как выселяли народы // Московские новости. 14.10.1990

³⁰¹Г. Иоффе Быть или не быть гражданской войне // Московские новости. 16.06.1991.; Изюмова Н. Уроки русской смуты. Предисловие к статье Г. Иоффе // Московские новости. 20.01.1991

В июле 1988 г. была образована комиссия ЦК партии по подготовке «Очерков истории КПСС». В авторский коллектив вошли 30 ученых, которые должны были представить разные точки зрения, версии, гипотезы по истории партии. Планировалось, что наряду с очерками будут изданы и все документы, на которые авторы опирались. На страницах «Московских новостей» нередко публиковались документы, а также отдельные страницы работ ряда авторов. Осенью 1989 были представлены отрывки из работ Ю.Полякова, В.Логинова, Г. Иоффе, В. Старцева³⁰².

Палитру взглядов историков, в первую очередь на внешнюю политику СССР в конце 1930-х – начале 1940-х, демонстрируют «круглые столы», брифинги с участием ряда историков, которые также отражались на страницах «МН». В сентябре 1988 года в Агентстве печати «Новости» прошел брифинг с участием видных советских историков: В.Фалина, Л. Безыменского, А. Чубарьяна, А.Орлова, В. Сиполс. Главная тема брифинга – Почему западные державы позволили Германии расчленить Чехословакию в 1938 году, какой была тогда реальная расстановка сил, какие имелись альтернативы?³⁰³

Историки остались едины во мнении: Мюнхену существовала альтернатива. Начиная с 1934 года, на континенте начали прорисовываться контуры системы коллективной безопасности, однако на Западе оправдывают Мюнхен тем, что «западные демократии не хотели в 1938 году идти на коллективные соглашения со страной, где Сталиным проводились массовые репрессии.³⁰⁴ Советские ученые с этим аргументом соглашались, но главной причиной называли принцип антисоветизма, так как и в 1934-35 годах также отвергалась идея коллективной безопасности в Европе, а оснований для этого в виде чрезвычайных событий в Советском Союзе еще не было. Продвижение такой позиции советских историков укладывалось в

³⁰² Россия. Октябрь. 1917 // Московские новости. 5.11.1989

³⁰³ Бродецкий В. Возвращаясь к урокам Мюнхена // Московские новости. 25.09.1988

³⁰⁴ Там же

концепцию исторической политики. В это время М.С. Горбачев активно продвигал идею разоружения. И нередко были апелляции к предвоенной ситуации, что если сейчас нас не поддержит Запад, в первую очередь США, в направлении к безъядерному миру, это может привести к той же ситуации, как получилось, когда западные державы не сплотились с СССР в конце 1930-х. На страницах «Московских новостей» были нередко дискуссии по данной проблематике³⁰⁵.

А в дискуссии историков из Москвы и прибалтийских республик, представленной на страницах «МН» осенью 1988 года, уже можно увидеть раскол взглядов относительно событий рубежа 1930-х – 1940-х. Так, ст. научный сотрудник Института истории АН Латвийской ССР Эрик Жагар говорит, что в Прибалтике часть историков придерживается взглядов, популярных на Западе, что Латвия, Литва и Эстония были оккупированы Красной Армией и насильственно инкорпорированы в состав СССР. Другие являются сторонниками оценки, что 1940 – это год социалистических революций в Прибалтике, год добровольного вступления трех республик в состав СССР³⁰⁶.

В Прибалтике в это время прорисовывается контур исторической политики, в полной мере реализуемый затем в постсоветское время. Осенью 1988 года свежий номер информационного листка Литовского Движения за перестройку выглядит необычно: страницы его пересечены колючей проволокой, на первой полосе лозунг – «Гласность». В номере публикуются переводы опубликованных за рубежом «секретных протоколов» к советско-германскому договору 1939 года³⁰⁷.

В 1988-89 гг. наиболее популярной темой «круглых столов» становятся вопросы внешней политики СССР накануне Второй мировой войны, роль договоров, подписанных СССР с Германией.

³⁰⁵ Панкин А. Каким я вижу безъядерное будущее // Московские новости. 15.05.1988

³⁰⁶ В поисках заблудившейся правды о прошлом // Московские новости. 4.09.1988

³⁰⁷ Там же

Основная мысль, которую проводит В. Фалин на данных встречах относительно международной обстановки в СССР накануне Второй мировой войны, заключенных договоров с Германией, такова – «Во внешней политике Сталин проводил курс на защиту интересов советского государства (естественно в своем понимании этих интересов), порой делая это не только строго, но и жестко»³⁰⁸.

Зарубежные советологи в первую очередь представляли свои работы, которые были написаны давно и известны зарубежному читателю. В центре внимания западных исследователей была такая ключевая фигура как Сталин, американский историк Стивен Коэн познакомил советских читателей с Николаем Бухариным. На презентации своей книги в 1989 году, когда она вышла на русском языке, он говорил: «Я в неоплатном долгу перед «МН», так как именно на этих страницах почти 2 года назад я был представлен советским читателям как автор книги о Бухарине»³⁰⁹.

Проанализировав авторский корпус профессиональных историков, представленных в газете, мы можем констатировать, что у читателей «Московских новостей» была возможность знакомиться с самым современным состоянием исторической мысли, с взглядами зарубежных историков, а также с рядом неизвестных ранее документов, так как некоторые из них впервые публиковались на страницах «МН».

Авторский корпус горьковских газет, задействованный при подготовке публикаций на историческую тематику, может быть разделен на следующие группы:

1. Профессорско-преподавательский состав горьковских вузов.
2. Научные сотрудники нижегородских музеев и архивов.
3. Штатные и внештатные авторы, писатели

³⁰⁸ Там же

³⁰⁹ Енютина Л. Книга о Бухарине вышла в свет // Московские новости. 12.03.1989

4. Ветераны, революционеры, непосредственные участники тех или иных исторических событий

Из данной таблицы (Таблица 8) можно увидеть, с какими изданиями в большей или меньшей степени сотрудничали представители местного научного сообщества.

Таблица 8

Название издания, редактор, периодичность выхода	Нижегородские историки, публикующиеся на страницах газет
<p>Горьковская правда Редактор А.П. Веров, с 12 декабря 1987 года редактор – А.А. Сметанин, выходит 300 раз в год</p>	<p>В.Ниякий – доцент пединститута, А. Седов-профессор ГГУ, Ю.Перчиков – доцент ГГУ, Ф.Евграфов – д.и.н., профессор, мединститут, В.Доброхотов-профессор, В.Макарихин – к.и.н., доцент ГГУ, Н.Филатов – д.и.н., ГГУ, Б.Пудалов – научный сотрудник обл. госархива, И.Кириянов – к.и.н., Ю.Галай – к.и.н., В.Смирнов – ст.науч. сотрудник архива Нижегородского обкома партии</p>
<p>Горьковский рабочий – 300 раз в год</p>	<p>И.Кириянов – к.и.н., М.Бичуч – д.и.н., профессор ГГУ, Ю.Галай – к.и.н., Е.Терехова – ст.науч.сотрудник музея Горького, Н.Филатов – д.и.н., профессор НГУ, Ф.Селезнев – студент истфака, Д.Кривцов – аспирант ГГУ, В.Макаров – к.и.н., доцент строительного института, Е.Подрепный – доцент политехнического института. М.Гусев – науч.сотрудник обл.госархива</p>
<p>Ленинская Смена Редактор Г. Рабков, выходит 250 раз в году С 1988 г – редактор В.Лапырин</p>	<p>А.Коган, к.и.н., доцент ГГУ, в остальном научное сообщество представлено такими именами: Рой Медведев, профессор МГУ А.Кваша, В.Бортневский – доцент ЛГУ</p>

Повторим, что актуализация ряда направлений исторической политики происходила за счет сформировавшейся практики перепечатывания острых материалов из центральных газет. Что касается темы «лениниана», то прослеживается консервативный взгляд историков, «анти-ленинианы» в их выступлениях не прослеживается. На страницах «ГП» мы видим их выступления против антиленинской риторики.

Ревизионистские тенденции в отношении Великой Отечественной войны также представлены в первую очередь в публицистическом пространстве. Что касается кампании по десталинизации, то, например, авторами

наибольшего количества материалов по реабилитации репрессированных являются Р. Богданов и Е. Молина, которые в данный период времени публиковались во всех трех исследуемых нами изданиях. При этом их материалы сопровождалась информативными справками о реабилитируемых «солдатах ленинской гвардии», вероятно представленными архивами, что позволяет с некоторой степенью вероятности предположить, что это был социальный заказ обкома партии.

Важным компонентом исторических публикаций, в первую очередь, на страницах «Горьковского рабочего», было краеведение. Не в последнюю очередь это связано с тем, что профессиональное историческое сообщество на страницах «ГР» было представлено, прежде всего, И.А. Кирьяновым, Ю.Г. Галаем, Н.Ф. Филатовым, — признанными специалистами, чьи научные интересы касались, главным образом, истории нижегородского края досоветского периода.

Выводы к главе 3

Газете «Московские новости» изначально отводилась особая роль в реализации исторической политики, с приходом нового редактора в общественно-политическом издании появилось сразу несколько исторических рубрик, в которых активно публиковались мнения и позиции западных советологов, а также советских историков, которые нередко знакомили читателей с неизвестными ранее архивными документами. 1989 год стал рубежным, когда на страницах газеты был свернут «проект памяти», предложенный властью на старте реализации исторической политики. К этому моменту внедрение в общественное сознание идеологием «обновленного социализма», «назад к Ленину» - теряют свою актуальность, так как за прошедший период произошла существенная трансформация образа Ленина. В публикациях еще прослеживается дихотомия хорошего Ленина – плохого Сталина, однако уже наметился вектор считать «сталинизм» и «ленинизм» - явлениями одного порядка. В течение 1990 года эта тенденция будет нарастать, пока отношение к Ленину на страницах газеты не станет резко негативным.

В региональной прессе присутствие историков также было значительным, однако реализация исторической политики происходила в большей степени за счет публикаций журналистов. Самый значительный пласт материалов, посвященных реабилитации жертв сталинских репрессий, в первую очередь, «солдат ленинской гвардии», принадлежал перу двух-трех авторов, которые публиковали свои статьи в перестроечный период сразу в трех исследуемых нами изданиях. Горьковские историки занимали более сдержанную позицию в отношении «ленинианы» и пересмотра оценок Второй мировой войны. Наиболее острые темы поднимались на страницах газет, благодаря перепечаткам из центральных изданий, в том числе, «Московских новостей», работы профессиональных историков в большей степени касались вопросов краеведения и досоветской истории.

Заключение

Одним из важных направлений Перестройки и ее отличительной чертой стала политика гласности, в рамках которой происходило переосмысление советской истории. Мы проанализировали масштабный процесс по пересмотру советского прошлого в парадигме исторической политики, и пришли к следующим выводам:

Обращение к узловым событиям советского прошлого стало частью исторической политики, проводимой идеологами перестройки. Контуры «исторической политики», так же, как и соответствующая инфраструктура пространства памяти начали формироваться в 1986 году. В докладах М.С. Горбачева, Е.К. Лигачева, А.Н. Яковлева на встречах с профессиональным историческим сообществом, с творческой интеллигенцией, руководителями средств массовой информации, а также в Постановлении ЦК КПСС «О журнале «Коммунист»» зафиксированы установки на изменение работы с прошлым, актуализацию определенных исторических периодов.

В 1986 году были определены основные акторы в пространстве памяти. Ими стали: во-первых, творческая интеллигенция. Первыми острые проблемы подняли писатели, когда было прекращено «молчание памяти» и из письменных столов достали произведения, созданные в период от «оттепели» до Перестройки. Кинематографисты, в первую очередь фильмом «Покаяние», определили лейтмотив преодоления прошлого в виде покаяния. Во-вторых, профессиональные историки, которым был дан социальный заказ на создание нового нарратива советской истории. Им был обещан доступ ко многим закрытым ранее архивам, позднее создавались специальные комиссии, например, комиссия по написанию новой истории КПСС. Одним из ориентиров для историков по проблемам Великой Отечественной войны стал доклад 20-летней давности К. Симонова, в котором он проводит связь

между репрессиями в высшем командном составе и трагическими событиями на начальном этапе войны, опубликованный в 1987 году.

Третьим актором пространства памяти стали средства массовой информации, именно в 1986 году происходит замена главных редакторов тех изданий, на страницах которых процесс переосмысления советского периода истории будет развернут в наибольшей степени.

Программным документом, в котором были обозначены основные векторы исторической политики, стал доклад М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», с которым он выступил на мероприятиях, посвященных 70-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. Для осуществления реформаторских шагов Горбачеву необходимо было актуализировать революционное прошлое вместе с его энтузиазмом, романтической риторикой и жадой обновления. В юбилейный год в коммеморации Октября появился дополнительный пласт: государству было необходимо не просто обновить миф об октябрьских событиях, а прежде всего, закрепить в культурной памяти советского общества ассоциацию перестройки и революции, что все реформаторские шаги – это продолжение Октября, а Горбачев – продолжатель Ленина, который отвергает сталинское наследие. Дискурс «обновленного социализма» стал первым шагом к антисталинскому дискурсу, в полной мере развернувшемуся на страницах газеты в ближайшее после юбилейных мероприятий время и далее в 1988-1989 гг.

Еще один вектор, который был обозначен в докладе – внешняя политика накануне Второй мировой войны. М.С. Горбачев неоднократно подчеркивал на Пленуме и в докладе, что на Западе «пытаются поставить историческую правду с ног на голову, чтобы взвалить вину за начало войны на Советский Союз», но «спусковым крючком», по мнению советского руководства, были не договоры с Германией 1939 года, а Мюнхен. Этот тезис, что Мюнхен является той точкой, после которой мир скатился к мировой войне, будет

отчетливо прослеживаться в 1987-1988 гг в выступлениях советских историков и претерпит коррекцию к концу Перестройки.

В 1987-1988 году продолжалось формирование инфраструктуры пространства памяти. Во-первых, была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов. В результате ее работы формировался значительный травматичный компонент национальной памяти. В дальнейшем были созданы и другие комиссии для создания нового нарратива советской истории. Так, например, в июле 1988 г. была образована комиссия ЦК партии по подготовке «Очерков истории КПСС». В авторский коллектив вошли 30 ученых, которые должны были представить разные точки зрения, версии, гипотезы на историю партии. На I съезде народных депутатов СССР проходили заседания комиссии по пакту Молотова – Риббентропа под председательством А. Н. Яковлева, заместителем председателя был историк Ю. Афанасьев.

Появились общественные организации, ставшие активными акторами пространства памяти, такие, например, как «Мемориал». Организация продолжила реализацию своего проекта памяти и после того, как историческая политика была свернута «сверху» и продолжает вкладывать свою лепту в формирование национальной памяти до настоящего времени.

В результате работы Комиссии по реабилитации, деятельности «Мемориала» закладывались контуры нового коммемориационного пространства, в которых должны присутствовать памятники жертвам репрессий. Комиссии по созданию мест памяти всем репрессированным создавались во всех уголках страны. В это же время происходила и смена живых «мест памяти». Если еще недавно ими были старые большевики, фронтовики, воспоминания которых регулярно публиковались в прессе, особенно региональной. Их приглашали в школы, в редакции газет, где их рассказы пополняли источниковую базу устной истории. Теперь такими живыми «местами памяти» стали бывшие репрессированные, которые также

служили источником для пополнения устной истории, но уже травматичного прошлого.

Особенностью перестроечной политики памяти, и в какой-то степени конфликтом, стал тот факт, что в пространстве памяти столкнулись травматичное и великое прошлое, а так как переоценка советского прошлого происходила форсированными темпами и сразу по нескольким направлениям, это привело к расколу в общественном сознании.

Среди других отличительных черт «исторической политики» перестроечного периода, следует выделить и такой фактор, что она реализовывалась на фоне переосмысления прошлого, происходившего в соседних государствах. На нее наложил отпечаток «спор историков» развернувшийся в ФРГ, обращение к катынским событиям, которые стали частью политики «Солидарности» в Польше. А затем ряд тематических направлений исторической публицистики реформаторского крыла перестроечной прессы (1939 г., Катынь, виновность Сталина в развязывании войны) оказались компонентами исторической политики соседних стран.

Проведенный нами количественный и качественный контент-анализ всех публикаций по исторической тематике, вышедших на страницах четырех изданий – «Московские новости», «Горьковская правда», «Горьковский рабочий», «Ленинская смена» в период с 1987 – по 1991 год, продемонстрировал следующее:

Газете «Московские новости» отводилась особая роль в перестроечных процессах. В 1986 году, во время подготовки к реализации исторической политики, перед главным редактором была поставлена задача «писать о том, о чем другие советские газеты не пишут», а также транслировать во внешний мир об изменениях, происходящих в Советском Союзе. Частью новой политики издания стал акцент на историческую проблематику. В издании появился ряд новых исторических рубрик, в которых регулярно выходили в свет острые исторические публикации, расширился круг авторов.

В 1987 году газета активно включилась в реализацию основополагающего принципа «исторической политики», который можно охарактеризовать лозунгом – «Назад к Ленину». Из всех исторических публикаций на освещение данной проблематики пришлось 53% публикаций. А затем, менее чем за три года на страницах «МН» произошла инверсия советской «ленинианы». Это выглядело примерно следующим образом: 1987 год - «назад к Ленину», 1988 год - дихотомия «хороший Ленин» - «плохой Сталин», 1989 год – необходима коррекция идеального образа Ленина, 1990 год - «Ленин и Сталин – явления одного порядка», 1991 год - Октябрь – трагическая ошибка России.

Процесс смены мировоззренческой парадигмы в отношении советского прошлого прослеживается при анализе исторических публикаций достаточно явно, его направленность служила ориентиром для других изданий, что проявилось в активной перепечатке публикаций «МН» другими изданиями, и моментально фиксировалось зарубежными экспертами.

В форсированном темпе на страницах газеты были один за другим пересмотрены ключевые этапы советской истории – преобразования 1920-1930 – х годов, Октябрьская революция, довоенная и послевоенная политика и наконец, исход и результаты Великой Отечественной войны. Отдельное место заняла «катынская кампания», которая была подхвачена далеко не всеми советскими изданиями.

В скорректированной действительности советского прошлого, представленного на страницах газеты, на первый план вышли репрессии, ошибки, преступления. Новая культурная память формировалась в критическом ключе.

С другой стороны, «Московские новости», несмотря на то, что не были специализированным изданием, демонстрировали состояние советской исторической мысли, на страницах газеты впервые публиковался ряд документов, закрытых ранее, ставились новые проблемы в историографии. Связано это с присутствием значительного числа профессиональных

историков в авторском корпусе издания, в первую очередь тех, кто был призван создавать новый нарратив советской истории. Пик присутствия представителей исторического сообщества приходится на 1988-1989 гг.

Кроме этого, на страницах издания были представлены взгляды западных советологов, работы которых открывали новые аспекты в изучении советского наследия, а также вносили коррекцию в устоявшийся образ Ленина, высвечивали новые вопросы в теме сталинизма, а также в отношении ряда других события и деятелей.

Исторические публикации газеты «Московские новости» имели высокую информационную насыщенность, интересно и эмоционально преподносились, сопровождалась ярким и содержательным фоторядом, тем самым вызывая постоянный интерес у советского и зарубежного читателя, на который газета также ориентировалась. Они втягивали читателя в масштабный процесс переосмысления недавнего прошлого своей страны и поэтапно конструировали новый образ советской истории.

Любопытно отметить, что газета, как минимум дважды пережила в своей истории возрождение, и оба раза они пришлись на периоды либерализации советского общества: во время «оттепели» и в годы Перестройки.

В региональной прессе ярко прослеживаются два направления исторической политики - переосмысление истории советского общества в соответствии с политической доктриной «обновления социализма», и раскрытие «белых пятен» истории в ходе реабилитации жертв политических репрессий 30–50-х годов. В 1987 году юбилейная информационная кампания была наполнена привычными коммеморативными практиками, в первую очередь связанными с личностным уровнем и региональной привязкой. Акцентирование этих аспектов в коммеморативных практиках еще сильнее сплачивало советское общество, в коллективной памяти закреплялась мысль, что каждый регион, в нашем случае, Нижний Новгород, внес свою лепту в дело революции, и наши земляки тоже приближали это знаменательное событие.

В 1987 году в массовое сознание горьковчан ворвались забытые имена «солдат ленинской гвардии», начиналась масштабная антисталинская кампания. Явные манифестации этого процесса на страницах горьковских газет относятся ко второй половине 1988 г., когда начинают регулярно публиковаться материалы о репрессированных нижегородцах. Тема массовых репрессий была представлена в региональном аспекте в виде публикаций, чаще всего подготовленных журналистами или внештатными авторами. Другие острые проблемы советской истории (наследие Октябрьской революции, НЭП, сталинизм, политическая борьба и взаимоотношение власти и общества в 1920 и 1930-е гг.) стали освещаться горьковскими газетами, главным образом, с 1989 г., — нередко за счет практики перепечатывания материалов из центральных изданий.

А вот траектория в корректировке образа Ленина была менее выражена и так же, как и форсированное переосмысление роли Октября, воспринималась обществом настороженно: с участием обкомовских работников проводились «круглые столы» по данной проблематике, в газету шли письма от рабочих с защитой Ленина от нападков, издания занимали скорее консервативную, нежели радикальную позицию.

Работы профессиональных историков в большей степени касались вопросов краеведения и досоветской истории. Хотя данные материалы готовились в расчете на массового читателя, они подчас содержали сведения, отсылавшие аудиторию к исследовательским практикам профессионалов (архивным изысканиям, пересмотру традиционной историографии, проблематизации воспоминаний очевидцев тех или иных исторических событий).

Кроме этого, нельзя забывать, что региональная пресса служит информативным источником для изучения состояния общественного сознания, так как для советского общества была характерна практика писем в газеты.

В связи со всем перечисленным, мы можем констатировать, что горьковские газеты периода перестройки также как и газета «Московские новости» могут характеризоваться как интереснейший источник по истории исторической мысли, коммеморативных практик советского периода, по истории трансформации памяти соотечественников и формировании культурной на одном из переломных этапов развития нашей страны.

Источники и литература

I.1 Официальные опубликованные источники

1. КПСС. Съезд (27; 1986; Москва). Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года.- М.: Политиздат, 1986.- 95 с.
2. КПСС. Съезд (28; 1990; Москва). Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза.- М.: Политиздат, 1990. - 207 с.
3. КПСС. ЦК. Пленум. 1987. Январь. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г.- М.: Политиздат, 1987.- 94 с.
4. КПСС. ЦК. Пленум (1987, июнь). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня 1987 г.- М.: Политиздат, 1987.- 112 с.
5. КПСС. ЦК. Пленум (1988, февраль). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17-18 февраля 1988 г.- М.: Политиздат, 1988.- 77 с.
6. КПСС. ЦК. Пленум (1988, июль). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 29 июля 1988 г.- М.: Политиздат, 1988.- 48 с.
7. КПСС. ЦК. Пленум (1989, январь). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 января 1989 г.- М.: Политиздат, 1989.- 31 с.
8. КПСС. ЦК. Пленум (1989, апрель). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г.- М.: Политиздат, 1989.- 127 с.

9. КПСС, ЦК. Пленум (1989, декабрь). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 9 декабря 1989 г.- М.: Политиздат, 1989.- 48 с.

10. Горбачев, М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвящ. 70-летию Великой Октябрьской соц. Революции, в Кремлевском Дворце съездов, 2 ноября 1987 г. / М.С. Горбачев. - М.: Политиздат, 1987.- 62 с.

11. Горбачев, М.С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки: Доклад на XIX Всесоюз. Конф. КПСС, 28 июня 1988 г. / М.С. Горбачев. - М.: Политиздат, 1988.- 94 с.

12. Горбачев, М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. / М.С. Горбачев. - М.: Политиздат, 1988.- 270 с.

13. Горбачев, М.С. Революционной перестройке – идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февр. 1988 г.; Постановление Пленума ЦК КПСС. / М.С. Горбачев. - М.: Политиздат, 1988.- 48 с.

14. Горбачев, М.С. Слово о Ленине Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на торжеств. собрании, посвящ. 120-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, 20 апр. 1990 г. / М.С. Горбачев. - М.: Политиздат, 1990.- 31 с.

I.2. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) Ф. 10257 - Яковлев Егор Владимирович, государственный и общественный деятель, журналист, писатель (1930 - 2005)

Оп.1. Д. 193 «История газеты «Московские новости» (1932-1991)». Маш.

Оп.1.Д.131 Эффективность «МН» в сфере внешнеполитической пропаганды. Анализ и предложения главного редактора МН» о целях и возможностях «МН» в период перестройки

Оп.1. Д.133 Обращение к М.С. Горбачеву (черновики, варианты) в связи с критикой отделом пропаганды ЦК КПСС деятельности «МН»

Оп.1 Д.79 Письма читателей писателю и журналисту Е. Яковлеву

Оп.1. Д. 142 Текст выступления на XIX партийной конференции КПСС

Оп. 1. Д. 157 «Свобода слова в СССР и России», (выступление в Японии).

Оп.1. Д.59 Записные книжки

ГА РФ. Ф. 10063 – Яковлев Александр Николаевич, государственный деятель

Оп.1 Д. 177 Стенограмма и текст выступления Яковлева на встрече с руководителями СМИ

Оп.1 Д. 176 Текст выступления А.Н. Яковлева в редакции газеты «Правда»

Оп.1. Д. 174 Доклад Яковлева перед редакторами республиканских, областных, городских газет 4.12.1987

Оп. 1. Д. 173. Доклад А.Яковлева перед руководителями СМИ, работниками науки и культуры 1.12.1987

Оп. 1. Д. 170 Стенограмма пресс-конференции в советском пресс-центре 3.12.1987

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО)

Ф. 3, Оп. 24, Д. 2512 Материалы к торжественным собраниям, посвященным Дню печати

Ф.3. Оп. 24. Ч.2. Д. 2515 Текст выступления секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева по проблемам лекторской службы, результаты социологических исследований

Ф.3 Оп.24. Ч.3. Д. 3651 Стенограмма встречи Е.К. Лигачева в Горьковской обл.

Ф.3. Оп.24. Ч.3. Д. 3652 Стенограмма встречи Е.К. Лигачева с журналистами

Ф.3. Оп. 24. Ч.2. Д. 3221 Методические материалы в помощь лекторам, докладчикам «Октябрь и перестройка: революция продолжается»

Ф.3 Оп.24. Д. 4806 Справка по анализу освещения партийной темы в газетах «Горьковская правда», «Горьковский рабочий», «Ленинская смена». Аналитические записки идеологического отдела Горьковского обкома КПСС

Ф.3. Оп.24. Д. 6317 Протоколы заседаний бюро обкома КП РСФСР, Записки идеологического отдела обкома компартии РСФСР

МКУ «Архив города Нижнего Новгорода»

Ф. 30/78. Оп.6. Д.3327. Протоколы. Решение №1-90 «По гласности, СМИ и взаимодействию с общественными движениями»

Ф. 30/78. Оп.6. Д.3148. «о ходе выполнения решения горисполкома от 22.02.1988. №106. « О благоустройстве и ремонте памятных ленинских мест».

1.3. Периодическая печать.

15. Московские новости (1987-1991 гг.).
16. Известия ЦК КПСС (1989-1990 гг.).
17. Правда (1987-1991 гг.).
18. Горьковский рабочий (1985-1991 гг.).
19. Горьковская правда (1985-1987 гг.).
20. Ленинская смена (1987-1990 гг.).
21. Литературная газета (1987-1990 гг.).
22. Московский комсомолец (1985-1991)
23. Огонек (1985-1991)
24. Коммунист (1985-1991)

1.3. Мемуары и дневники.

25. Болдин, В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева / В.И. Болдин. – М.: Республика, 1995, - 183 с.
26. Горбачев, М.С. Как это было / М.С. Горбачев. - М.: Вагриус, 1999.- 239 с.
27. Горбачев, М.С. Декабрь-91. Моя позиция / М.С. Горбачев. - М.: Новости, 1992.- 224 с.
28. Горбачев, М.С. Наедине с собой / М.С. Горбачев - М.: Грин Стрит, 2012. - 688 с.
29. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.,1988. – с. 271
30. Горбачев, М.С. Понять перестройку...Понять это важно сейчас / М.С. Горбачев. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 400 с.
31. Грачев, А. Горбачев. Человек, который хотел как лучше... / А. Грачев - М.: 2001. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/grachev.txt> (дата обращения 10.11.2016)
32. Громыко, А.А. Памятное. В 2-х кн. / А.А. Громыко. - М.: Политиздат, 1990. Кн.1 – 478 с., кн. 2 – 413 с.
33. Ельцин, Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления / Б.Н. Ельцин. - М.: АСТ, 2000.- 426 с.
34. Лигачев. Е.К. Предупреждение. / Е.К. Лигачев – М.: Газета «Правда», 1999.
35. Медведев, В.А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. / В.А. Медведев. – М.: Былина, 1994. - 239 с.
36. Примаков, Е.М. Годы в большой политике. / Е.М. Примаков. – М., "Коллекция "Совершенно секретно"", 1999. - 448 с.
37. Рыжков, Н.И. Перестройка: история предательств / Н.И. Рыжков. - М.: Новости, 1992. – 307 с.

38. Собчак, А.А. Дюжина ножей в спину: Поучительные истории о российских политических нравах / А.А. Собчак. - М.: Вагриус: СПб.: Петро-ньюс, 1999.- 239 с.
39. Черняев, А.С. 1991 год: Дневник помощника президента СССР / А.С. Черняев – М.: Terra Республика, 1997. – 365 с.
40. Черняев, А.С. Шесть лет с Горбачевым: по дневниковым записям / А.С. Черняев. – М.: «Прогресс» — «Культура». 1993. – 264 с.
41. Шахназаров, Г.Х. С вождями и без них / Г.Х. Шахназаров. – М.: Серия «Мой 20 век». 2001. – 136 с.
42. Яковлев, А.Н. Горькая чаша: Большевизм и реформация России / А.Н. Яковлев. – Ярославль.: Верх.-Волж.кн. изд-во, 1994.- 461 с.
43. Яковлев, А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности / А.Н. Яковлев. - М.: Новости, 1991. – 364 с.

II. Литература.

44. Абаринов, В.К. Катынский лабиринт / В.К. Абаринов. – М.: Изд-во «Новости», 1991. – 208 с.
45. Андреев, Д.А. Пространство памяти: Великая Победа и власть. Серия «АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 19. / Д.А. Андреев, Г.А. Бордюгов. – М.: АИРО, 2005. – 56 с.
46. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение. 2014. – 328 с. – (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»)
47. Барсенков, А.С. Введение в современную российскую историю, 1985-1991.: учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по спец. «История» / А.С. Барсенков. - М.: Аспект Пресс, 2002.- 367 с.
48. Бордюгов, Г.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов. - М.: Политиздат, 1992. - 349 с.
49. Бордюгов, Г.А. Чрезвычайный век российской истории: четыре фрагмента / Г.А. Бордюгов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 402 с.

50. Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Предисловие Алана Касаева. – М.: АИРО – XXI, 2011. – 256 с.; (Серия «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»)
51. Бордюгов Г.А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. – М.: АИРО – XXI, 2010. – 256 с.; (Серия «Историческая политика в СССР, РФ и СНГ»).
52. Бородкин, Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях / Л.И. Бородкин. – М.: Изд-во МГУ, 1986. - 188 с.
53. Боффа, Джузеппе. От СССР к России: История неоконченного кризиса, 1964 – 1994. / Пер. с итал. Хаустовой Л.Я. / Джузеппе Боффа. – М.: Международные отношения, 1996. – 319 с.
54. Бурлацкий, Ф. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф. Бурлацкий. – М.: Политиздат, 1990. – 385 с.
55. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. - М.: Политиздат, 1988. – 497 с.
56. Верт, Н. История российского государства 1900-1991 / Н. Верт. – М.: ИНФРА-М, Весь мир, 1998.- 544 с. (2-е изд.)
57. Восленский, М. Номенклатура. / М. Восленский — М: Захаров, 2005. — 640 с.
58. «В Политбюро ЦК КПСС...По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) / Сост.: А Черняев (рук.проекта), А. Вебер, В. Медведев; Горбачев-Фонд. – М.: Альпина Бизнес Букс. - 2006. – 784 с.
59. Геллер, М.Я. Утопия у власти. / М.Я. Геллер, А. М. Некрич, 2000. - М.: МИК, 2000, - 856 с.
60. Геллер, М.Я. «Машина и винтики. История формирования советского человека. / М.Я. Геллер - М.: "МИК", 1994. - 336 с.
61. Геллер, М. Я. Российские заметки 1985-1991 / М.Я. Геллер – М.: Издательство «МИК», 2001. – 602 с.

62. Геллер, М.Я. Горбачев: победа гласности, поражение перестройки / М.Я. Геллер // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.2. М., 1997.
63. Геллер М.Я. Горбачев. Победа гласности и поражение перестройки // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. - М.: Российск. гос. ун-т. 1997.
64. Геллер, М.Я. «История России: 1917-1995. В 4-х томах, Кн. третья «Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачёва» / М.Я. Геллер, А.М. Некрич - М.: Издательство «МИК», издательство «Агар», 1996.
65. Грехов, А.В. Опыт количественного анализа массовых информационных источников. / А.В. Грехов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004.- 192 с.
66. Джилас, М. Лицо тоталитаризма. / М. Джилас. – М., 1992. - 539 с.
67. Драма обновления. / Сост. и общ. ред. М.И. Мелкумяна. – М.: Прогресс, 1990. – 680 с.
68. Есть мнение. / Общ. ред. Ю.А. Левада. – М.: Прогресс, 1990.
69. Зависит от нас: перестройка в зеркале прессы./ Сост. С.М. Кабанов. – М.: Книжная палата, 1988. – 359 с.
70. Зиновьев, А.А. Русская трагедия / А.А. Зиновьев – М.: Издательство Алгоритм. 2006. – 608 с.
71. Злобин, Н.В. Пути перестройки: опыт и современность. / Н.В. Злобин. – М.: Высшая школа, 1989. – 190 с.
72. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953. / Е.Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 230 с.
73. Иного не дано. / Под ред. Ю.Н. Афанасьева – М.: Прогресс, 1988. – 680 с.

74. Историки спорят. Тринадцать бесед. / Под общ. ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. – 508 с.
75. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. / Под ред. Бордюгова Г.А. – М.: АИРО-XX, 1996. – 464 с.
76. Исторические исследования в России - III. Пятнадцать лет спустя. / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО – XXI, 2011. – 584 с.
77. История и историки. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1995. – 443 с.
78. История и сталинизм. / Сост. Мерцалов А.Н. – М.: Политиздат. 1991. – 448 с.
79. История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / Сост. В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1991. – 366 с.
80. Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / Под ред. Р.Г. Пихои, Г. Гейштора // Составители: Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Воцинский, В. Матерский. – М.: 1999. – 608 с.
81. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987.– 438 с.
82. Ковальченко И.Д. Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. Сб. научных статей / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1989. – 269 с.
83. Котеленец Е.А. В.И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография / Е.А. Котеленец, М.: РУДН, 1999.
84. Котеленец, Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии / Е.А. Котеленец – М.: АИРО- XXI, 2017. – 256 с. – (АИРО-Монография).
85. Коэн, С. Бухарин. Политическая биография. 1988-1938 / С. Коэн. - М.: Прогресс-Академия, 1992. – 573 с.

86. Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине / И.Ф. Максимычев. Издательство «Вече», 2011. [Электронный ресурс] URL: http://modernlib.ru/books/igor_maksimichev/padenie_berlinskoj_steni_iz_zapisk_sovetsnika-poslannika_posolstva_sssr_v_berline/read/ (дата обращения: 25.07.2017)
87. Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю.Малинова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 207 с.
88. Медведев, Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. / Р.А. Медведев – М.: Время, 2015. – 416 с.
89. Миронов, Б.Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях / Б.Н. Миронов. - М.: Наука, 1991. – 345 с.
90. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): В 2 т. - 2-е изд., испр./ Б.Н. Миронов. - СПб.: Дмитрий Буланин.-548 + 568 с.
91. Мэтлок, Дж. Смерть империи Взгляд американского посла на распад Советского Союза / Дж. Мэтлок– М.: Рудомино, 2003. – 579 с.
92. Нора П. Франция-память / П. Нора – СПб.: Издательство С-Петербур. Ун-та, 1999. – 328 с.
93. Пайпс, Р. Коммунизм / Р. Пайпс – М.: Московская школа политических исследований. – 2002. – 201 с.
94. Печенев, Р. Взлет и падение Горбачева. Глазами очевидца: (Из теорет.-мемуар. размышлений : 1975—1991 гг.). / Р. Печенев — М.: Республика, 1996. — 283 с.
95. Пихоя, Р. Советский Союз: история власти. 1945-1991. / Р. Пихоя. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 680 с.
96. Перестройка в зеркале прессы. – М.: Книжная палата. 1988. – 680 с.

97. Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая пол. 1940 – первая половина 1980-х. / Польшов М.Ф. – СПб, Алетейя, 2010. – 512 с.
98. Поляков, Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы / Ю.А. Поляков. – М.:РОССПЭН, 1999. – 455 с.
99. Поляков, Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. Полемические заметки / Ю.А. Поляков. - М.: АИРО-XX, 1995. – 215 с.
100. Расторгуев, С.П. Информационная война, - М.: «Радио и связь» / С.П. Расторгуев, 1999. – 221 с.
101. Реабилитация: как это было: (документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы) / Международный фонд «Демократия» (фонд Александра Н. Яковлева).- М.: Материк: междунар. Фонд «Демократия», 2003.- (Россия. XX век. Документы / под ред. А.Н. Яковлева). Т. 2: Февраль 1956 – начало 1980-х годов / сост.: А. Артизов (и др.).-2003. – 958 с.
102. Реабилитация: полит. процессы 30-50-х годов. / Под общ. ред. А.Н. Яковлева. - М.: Политиздат, 1991.- 461 с.
103. Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. – М., 1996.
104. Самсонов А.М. Память минувшего. События, люди, история / А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1988. – 408 с.
105. Согрин, В.В. Либерализм в России: перипетии и перспективы. / В.В. Согрин. – М.: Магистр, 1997. – 40 с.
106. Согрин, В.В. Политическая история современной России. 1985 – 1994: От Горбачева до Ельцина / В.В. Согрин. - М.: Прогресс-Академия, 1994. – 192 с.
107. Согрин, В.В. Политическая история современной России: 1985-2001.: от Горбачева до Путина / В.В. Согрин. – М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2001.- 262 с.
108. Такер, Р. Сталин у власти. 1928-1941: История и личность / Р. Такер. – М.: Весь мир, 1997. - 646 с.

109. Тризман Д. История России. От Горбачева до Путина и Медведева. – М., Эксмо., 2012
110. Фроянов, И.Я. Погружение в бездну. (Россия на исходе XX века) / И.Я. Фроянов. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. 1999. – 800 с.
111. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступит. статья С.Н.Зенкина // М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
112. Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 1996. – 304 с.
113. Цуладзе, А. Политическая мифология / А. Цуладзе - М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384с.
114. 60-летие окончания Второй мировой войны и Великой Отечественной: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти / Под ред. и предисл. Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2005. — 248 с.
115. Шубин, А.В. От застоя к «реформам». СССР в 1977-1985 гг. / А.В. Шубин - М.: РОССПЭН. 2001. – 767 с.
116. Шубин А.В. Парадоксы Перестройки. Упущенный шанс СССР / А.В. Шубин. – Издательство «Вече», 2005. – 480 с.
117. Яжборовская, И.С. Катинский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И.С. Яжборовская, А.Ю. Яблоков, В.С. парсаданова – М.: РОССПЭН. 2001. – 496 с.
118. Яковлев, А.Н. Перестройка: 1985-1991 гг. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008 [Электронный ресурс] URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues/73229> (дата обращения 15.09.2015)
119. Яковлев, А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. (Критика марксистско-ленинской теории) / Предисл. А. Ципко / А.Н. Яковлев. – М.: Новости. 1992. – 282 с.

120. Яковлев, А.Н. Крестосев: (О большевистских репрессиях) / А.Н. Яковлев. - М.: Вагриус, 2000. - 270 с.

121. Яснова О. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / Сост. и общ. ред. Яснова О.В. – М.: Политиздат. 1991. – 240 с.

III. Статьи

122. Афанасьев, Ю.Н. Прошлое и мы. / Ю.Н. Афанасьев // Коммунист. – 1985. - № 14. – с. 105-117.

123. Афанасьев, Ю.Н. Энергия исторического знания / Ю.Н. Афанасьев // Московские новости. – 1987. – 11 января.

124. Афанасьев, Ю.Н. Перестройка и историческое знание / Ю.Н. Афанасьев // Литературная Россия. – 1988. – 17 июня.

125. Барсенков, А.С. Политика «нового мышления» и окончание «холодной войны» (1985-1990) // Российская история. 2015. №6. С.135-158

126. Бордюгов, Г.А. Великая Отечественная: подвиг и обманутые надежды / Г. А. Бордюгов // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / Сост. В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1991. с.257-284

127. Бордюгов, Г.А. Каждое поколение пишет свою историю. Вместо заключения / Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. / Под ред. Бордюгова Г.А. – М.: АИРО-XX, 1996. С. 427-437.

128. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. Николай Бухарин. Эпизоды политической биографии // Коммунист. – 1988.- №13. С.91 - 110

129. Борисов, Ю.С. Политическая система конца 20-30-х годов. О Сталине и сталинизме / Борисов Ю.С., Курицын В.М., Хван Ю.С. // Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. С. 228-304

130. Борозняк, А.И. Историки-марксисты ФРГ против фальсификации характера и итогов Второй мировой войны / А.И. Борозняк // Вопросы истории. 1986. №12. С. 154-163

131. Борозняк, А.И. 22 июня 1941 года: взгляд с «той» стороны // Отечественная история. 1994. №3. С. 148-156
132. Борозняк, А.И. Два пути на Москву. От пакта Гитлера – Сталина к операции «Барбаросса» / А. И. Борозняк, В.А. Буханов // Вопросы истории. 1993. №8. С.174-176
133. Булдаков, В.П. На повороте. 1917: революции, партии, власть / В.П. Булдаков // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / Сост. В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1991. с. 8-49
134. Булдаков, В.П. Историографические метаморфозы «красного Октября» / Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. / Под ред. Бордюгова Г.А. – М.: АИРО-XX, 1996. С. 179-206
135. Бурлацкий, Ф. М. Хрущев: Штрихи к политическому портрету // Литературная газета. – 1988. - 24 февраля.
136. Великанова, О.В. Образ Ленина в массовом сознании / О.В. Великанова // Отечественная история. – 1994. - № 2. – с. 175-185.
137. Величко, С.А. «Перестройка в СССР в отечественной и зарубежной историографии» / С.А. Величко // Известия Томского политехнического университета, 2005, Т.308. №1. С. 199-205
138. Волобуев, П.В. Обращаясь к великому опыту. Современные задачи и методология Октября / П.В. Волобуев // Коммунист. – 1988. - №16. – С.90-102
139. Время трудных вопросов. (История 20–30 х годов и современная общественная мысль) / Г. А. Бордюгов, В. А. Козлов // Урок дает история / Под общ. ред. В. Г. Афанасьева, Г. Л. Смирнова. М.: Политиздат, 1989. С.232–267.
140. Горов, В.Я. 1941-1945. На подступах к истине / В.Я. Горов, А.М. Самсонов // Историки спорят. 13 бесед / Под общ. Ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. С. 304-335

141. Данилов, В.П. НЭП и его судьба / В.П. Данилов, В.П. Дмитренко, В.С. Лельчук // Историки спорят. 13 бесед / Под общ. Ред. В.С. Лельчука. – М.: Политиздат, 1988. С.122-191
142. Дедков, И.А. Испытание свободой / И.А. Дедков // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / Сост. В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1991. с. 357-365
143. Дзялошинский, И.М. «Журналистское мышление как развивающаяся система» / И.М. Дзялошинский // Вестник московского университета серия 10, журналистика, №6.1989.
144. Долматовский, Е. Самый длинный день в году / Е. Долматовский // Литературная газета. – 1986. – 25 июня.
145. Елисеева, Н.В. Письма советских граждан в средства массовой информации как источник по изучению глобальной трансформации Советского Союза и России в конце 1980-начале 1990-х гг. (по документам Центрального архива общественных движений Москвы) / Н.В. Елисеева // Вестник Архивиста.RU 23 января 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestarchive.ru/2012-4/2531-pisma-sovetskih->
146. Елисеева, Н.Б. Историческое сознание в контексте «перестроечной» повседневности. / Н.Б. Елисеева // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть / Отв. ред. А.К. Соколов, В.М. Козьменко. – М.: РОССПЭН, 2002. – с. 39-64.
147. Елисеева, Н.Б. Советское прошлое: начало переоценки / Н.Б. Елисеева // Отечественная история. – 2001. - № 2. - с. 93 – 105.
148. Засурский, Я.Н. Научные исследования журналистики – важный фактор развития гласности / Я.Н. Засурский // Вестник московского университета серия 10, журналистика, №5. 1989. - с.7
149. Зубкова, Е.Ю. Мир мнений советского человека, 1945-1948 годы: По материалам ЦК ВКП (б). / Е.Ю. Зубкова // Отечественная история. – 1998. - № 3. – с. 25-39.

150. Ковальченко И.Д. Исследование истины само должно быть истинно. Заметки о поисках исторической правды / И.Д. Ковальченко // Коммунист. – 1989. - №2. – С.86 - 96
151. Котеленец Е. А. Ленин и ленинизм: без предвзятости / Е.А. Котеленец // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО – XXI, 2011. – С.144-160
152. «Круглый стол» советских и американских историков // Вопросы истории. – 1989. - № 4.
153. «Круглый стол»: Вторая мировая война – истоки и причины. // Вопросы истории, №6, 1989. С. 3-32
154. Кулиш, В.М. О некоторых актуальных проблемах историографии Великой Отечественной войны / В.М. Кулиш // История и сталинизм / Сост. Мерцалов А.Н. – М.: Политиздат. 1991. С. 298-350
155. Медведев, Р. Почему распался советский союз?/ Р. Медведев // Отечественная история.- 2003.- № 4.- С. 112-121.
156. Межуев, Б. «Перестройка-1»: столкновение альтернатив. «Наедине с собой» Михаила Горбачева / Б. Межуев // Интернет-журнал «ГЕФТЕР», 09.08.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://mezhuev.su/articles/158-istorii-v-litsakh/54114-perestro-ka-1-stolknovenie-al-ternativ-naedine-s-sobo-mikhaila-gorbacheva>
157. Мельтюхов М.И. Споры вокруг 1941 года: опыт критического осмысления // Отечественная история. 1994. №3. С. 4-22
158. Мельтюхов, М.И. Предыстория Великой Отечественной войны в современных дискуссиях / М.И. Мельтюхов // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. / Под ред. Бордюгова Г.А. – М.: АИРО-XX, 1996. с. 278-308
159. Мерцалов, А.Н. Сталинизм и освещение прошлого / А.Н. Мерцалов // История и сталинизм / Сост. Мерцалов А.Н. – М.: Политиздат. 1991. С. 382-447

160. Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории // Новая и новейшая история. – 1997. - № 3. – С. 87 – 106.

161. Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории // Новая и новейшая история. – 1997. - № 5. – С. 80 – 107.

162. Миллер, А.И. История империй и политика памяти // Россия в глобальной политике. – 2008. - №4. - С. 118–134.

163. Миллер, А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. – 2009. - №3-4. – С. 6-24

164. Миллер, А.И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Интернет-журнал Гефтер.- 2014. – 20 января. - [Электронный ресурс] URL: <http://gefter.ru/archive/11115> (дата обращения: 10.11.2017)

165. Молодяков В. Э. Историческая политика и политика памяти / В.Э. Молодяков // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО – XXI, 2011. – С. 15-36

166. Остерман Л. А. Интеллигенция и власть в России (1985-1996) – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 2000. – 377 с.

167. Павленко Н.Г. На первом этапе войны / Коммунист. – 1988. - №9. – с. 88-95

168. Пихоя, Р.Г. О некоторых аспектах «историографического кризиса», или о «непредсказуемости прошлого» / Р.Г. Пихоя // Новая и новейшая история. – 2000. - № 4. - С. 15 – 28.

169. Поликарпов, В. Федор Раскольников / В. Поликарпов // Огонек. – 1987. - №25. С.5-6

170. «Понимающая» или «разоблачающая» история? «Круглый стол» «Власть и советское общество в 1917–1930 е годы: новые источники» // Отечественная история. 2000. № 1. С.133–134.

171. Послушная история, или новый публицистический рай. Грустные заметки / Г. А. Бордюгов, В. А. Козлов, В. Т. Логинов // Коммунист. 1989. № 14. С.74–87.
172. Ржешевский О.А. Война / О.А. Ржешевский // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / Сост. В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1991. С. 217-257
173. Самсонов, А.М. Главное в истории правда / А.М. Самсонов // Наука и жизнь. 1987. №6. С. 49-51
174. Сахаров, А.Н. О новых подходах к истории России / А.Н. Сахаров // Вопросы истории. - 2002. - № 8. - С. 3 – 20.
175. Семиряга, М.И. Сговор двух диктаторов / Семиряга М.И. // История и сталинизм / Сост. Мерцалов А.Н. – М.: Политиздат. 1991. С. 200-227
176. Симон А. А. «Больше демократии - больше социализма»: язык журнальной публицистики периода перестройки / А.А. Симон // Политическая лингвистика. Выпуск (1)21. Екатеринбург, 2007. - С.47.
177. Симонов, К. Урок истории и долг писателя / К. Симонов // Наука и жизнь. 1987. №6. С. 45-48
178. Советский Союз в 20-е годы: «Круглый стол» редакции // Вопросы истории. 1988. №9. С.3-58
179. Соловьев, С. «Деидеологизация» и новые мифы. О некоторых особенностях историографической ситуации конца 80-х годов XX века» Эл. ресурс http://scepsis.net/library/id_3481.html (дата обращения: 28.12.2015)
180. Тихвинский, С.Л. Некоторые вопросы работы советских историков / С.Л. Тихвинский // Вопросы истории. 1986. №12. С. 3-11
181. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3 – 14.

182. Туркин, С. "Вспоминание истории" в период перестройки: как процесс, и не только / С. Туркин // Неприкосновенный запас. - 2006. - №3(47) [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/tu9-pr.html>

183. Фадеева, Л.А. Кто мы? Интеллигентские рефлексии на фоне перестройки / Л.А. Фадеева // Вестник Пермского университета, Выпуск №2. – 2012. - С.133-141

184. Фурсов, А. И. Мифы перестройки и мифы о перестройке / А.И. Фурсов // Социологические исследования. - 2006. - № 1. - С.31-36.

185. Херстер Филиппс, У. «Спор историков» в ФРГ / Херстер Филиппс У. // Новая и новейшая история. - 1988. - №3. - С. 48-55

186. Хлевнюк, О.В. 26 июня 1940 года: иллюзии и реальности администрирования / О.В. Хлевнюк // Коммунист. – 1989. - №9. – С.86-97

187. Хоффман, И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне 1941 год / И. Хоффман // Отечественная история. - 1993. - №4.

188. Черкасов Н.С. ФРГ: «Спор историков продолжается» / Н.С. Черкасов // Новая и новейшая история. - 1990. - №1. - С. 171-184

189. Чубарьян А.О. В преддверии Второй мировой войны / А.О. Чубарьян // Коммунист. – 1988. - №14. – С.102 - 112

IV. Диссертации

190. Барсенков, А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства, 1985 - 1991 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. - Москва: Изд-во МГУ, 2001. - 364 с.

191. Гордина, Е.Д. Проблемы отечественной истории на страницах массового журнала "Огонек" 1987-1991 гг. : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 Н. Новгород, 2004. - 228 с.

192. Грехов, А. В. Единство квантификационного и традиционного методов исследования как методологическая проблема исторического

познания: диссертация...доктора философских наук: 09.00.11. – Н.Новгород, 2005. – 415 с.

193. Дружба, О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02.- Ростов-на-Дону, 2000.- 508 с.

194. Макаров, О.Ю. Использование проблематики отечественной истории 20-х-30-х годов в идейно-политической борьбе советского общества во второй половине 80-х – начале 90-х гг.: Дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / О.Ю. Макаров. - Н. Новгород, 1998.

195. Петропавловская Е.М. Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах "Знамя", "Новый мир", "Октябрь" 1985-1991 годов: структурно-тематический анализ: диссертация кандидата исторических наук, - Нижний Новгород, 2008.- 258 с.